

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ПетрГУ)
Институт истории, политических и социальных наук
Кафедра зарубежной истории, политологии и международных отношений

Выпускная квалификационная работа

по направлению подготовки бакалавриата 46.03.01 «История»

Серторианская война в трактовках отечественной
историографии второй половины XIX–XX вв.

Допустить к защите

д.и.н., профессор,
зав. кафедрой зарубежной истории,
политологии и международных отношений
ПетрГУ Ю.М. Килин

(подпись)
« ____ » _____ 2020 г.

Выполнил(а)

Алексеев Алексей Анатольевич, гр. 11403

(подпись)

« ____ » _____ 2020 г.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Е. Л. Смирнова

(подпись)

« ____ » _____ 2020 г.

Оглавление

Введение	3
Глава I. Становление изучения Серторианской войны в дореволюционном российском антиковедении	18
§1. <i>Зарождение интереса к Серторианской войне в российской науке об античности середины XIX века: творчество С. В. Ешевского</i>	18
§2. <i>Серторианская война в оценках М. Н. Петрова, И. В. Нетушила и М. И. Ростовцева</i>	23
Глава II. Довоенная советская историография Серторианской войны	37
§1. <i>Тема Серторианской войны в первые годы советской власти: продолжение дореволюционной традиции в работе Р. Ю. Виппера</i>	37
§2. <i>Серторианская война как часть революционного процесса в Риме в конце II–первой половине I вв. до н.э.: труды С. И. Ковалёва и В. С. Сергеева</i>	44
Глава III. Серторианская война в работах советских антиковедов в 1945–1991 гг.	55
§1. <i>Трактовки Серторианской войны в советском антиковедении первых послевоенных лет</i>	55
§2. <i>Расширение проблематики Серторианской войны в 1960–1991 гг.: исследования З.М. Куниной, Г. Е. Кавтария, И. Г. Гурина и Ю. Б. Циркина</i>	64
Глава IV. Изучение Серторианской войны в 1990-е гг.	81
§1. <i>Серторианская война в контексте политической биографии Квинта Сертория: исследования А. В. Короленкова</i>	81
§2. <i>Оценки Серторианской войны в трудах И. Г. Гурина (1990-е–начало 2000-х гг.)</i>	90
Заключение	102
Список использованных источников и литературы	108

Введение

Серторианская война, развернувшаяся в Испании в 82–71 гг. до н.э., занимает особое место в изучении важнейшего периода истории древнего Рима – периода гражданских войн I века до н.э. Исследование трактовок Серторианской войны в отечественной историографии второй половины XIX–XX вв. позволяет лучше понять не только особенности интерпретации кризиса республики в Риме на различных этапах развития отечественного антиковедения, но и специфику истолкования в отечественной науке об античности важнейшего для Рима процесса романизации провинций.

Хронологические рамки работы определяются временем от публикации в 1858 году сочинения С. В. Ешевского «Центр римского мира и его провинции», где нами найдена одна из первых оценок Серторианской войны в отечественной историографии¹, и до защиты И. Г. Гуриным докторской диссертации в 2003 году², которая, на наш взгляд, подвела итоги изучения этой войны к концу XX в.

Источниковая база для изучения трактовок Серторианской войны в отечественной историографии представлена в первую очередь историографическими источниками – трудами отечественных антиковедов, в которых уделяется внимание событиям в Испании в 82–71 гг. до н.э. Вместе с тем, в отдельных случаях привлекаются и собственно исторические источники – сочинения античных авторов³. В рамках данной работы значимость сведений

¹ Ешевский С. В. Центр римского мира и его провинции // Ешевский С. В. Сочинения : в 2 ч. Ч. 1. М., 1870. С. 123–280.

² Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме : автореф дисс... докт. ист. наук. Самара, 2003. 40 с.

³ Аппиан Александрийский. Римская история / Пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева. М., 1998. 726 с; Саллюстий Крисп, Гай. История / Пер. с лат. яз. В. О. Горенштейна // Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения. М., 1981. С. 106–125; Анней Флор. Две книги Римских войн / Пер. с лат. яз. А. И. Немировского, М. Ф. Дашковой // Малые римские историки. Веллей Патеркул. Римская история. Анней Флор. Две книги Римских войн. Луций Ампелий. Памятная книжица. М., 1995. С. 99–191; Плутарх. Помпей / Пер. с древнегреч. Г. А. Стратановского // Плутарх. Сравнительные жизнеописания : в 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 62–116; Его же. Серторий / Пер. с древнегреч. А. П. Каждана // Плутарх. Сравнительные жизнеописания : в 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 5–22.; Эксуперантий Юлий. Эпитома. [Электронный ресурс] / Эл. книга. URL: <http://simposium.ru/ru/node/12661>. Яз. рус. (24.04.2020).

античной традиции определяется тем, что эти труды составили основу для воссоздания событий Серторианской войны антиковедами и повлияли на формирование различных направлений и точек зрения в интерпретации фактов. Однако, в виду историографической направленности выпускной квалификационной работы, античные источники играют роль дополнительных, в связи с этим, мы не даём их подробную характеристику.

В комплексе историографических источников по изучаемой теме можно выделить несколько групп. Первая – это разделы по Серторианской войне в лекционных курсах и общих трудах по истории древнего Рима дореволюционных и советских антиковедов⁴. В целом, эти общие работы позволяют выявить уровень разработанности проблематики Серторианской войны в каждый из периодов и отражают основное направление исследовательского интереса по теме. Значение данной группы источников особенно велико для времени до 1947 г., поскольку до этого времени специальных исследований по Серторианской войне в отечественном антиковедении создано не было. В группу общих трудов по истории Рима, важных для изучения трактовок отечественной историографии Серторианской войны, мы включаем также работы знаменитых немецких историков XIX в.: курс Всеобщей истории Г. Вебера, который какое-то время использовался при преподавании в российских университетах XX в., и фундаментальное исследование Т. Моммзена «История Рима». В рамках нашей темы они важны поскольку показывают формирование и развитие в немецкой историографии

Конечно, этот список не включает все источники по Серторианской войне, но в рамках цели нашего исследования этот перечень является достаточным.

⁴ Здесь и ниже будут даны ссылки на те разделы общих трудов, где говорится о Серторианской войне: Петров М. Н. Лекции по Всемирной истории; с доп. А. Н. Деревецкого. Изд. 2-е. СПб., 1907. С. 312–313; Негушил И. В. Обзор римской истории : по лекциям читанным в Императорском Харьковском Университете и на Харьковских Высш. Женских Курсах. Харьков, 1912. С. 176, 180–182; Виппер Р. Ю. Очерки истории Римской империи. 2-е изд. М., С. 158–160, 165; Ковалёв С. И. История античного общества Л., 1936. С. 203; Сергеев В. С. Очерки по истории Древнего Рима. М., 1938. С. 260–261; Ковалёв С. И. История Рима. Л., 1948. С. 417–420; Машкин Н. А. История древнего Рима. Изд. 2-е. М., 1950. С. 295–296; Его же. История древнего Рима. Изд. 3-е. М., 1956. С. 264–265; Кузищин В. И. История древнего Рима. М., 1971. С. 146–147; Ковалёв С. И. История Рима. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Л., 1986. С. 400–403.

образа «благородного Сертория⁵», который стал характерным и для работ отечественных антиковедов.

Вторую, главную, группу историографических источников составляют специальные исследования по Серторианской войне, которые целесообразно систематизировать по проблемному принципу. Во-первых, это работы, изучающие именно Серторианскую войну⁶, в том числе и единственная работа источниковедческого характера⁷. Во-вторых, монографии, авторефераты и научные статьи, где Серторианская война освещается как часть биографии Сертория⁸, куда мы включили и исследования, изучающие образ лидера

⁵ Первое издание на немецком было в 1851 г.: Вебер Г. Курс всеобщей истории : в 4 т. / Перев. с нем. Е. Ф. и В. Ф. Корша. М., 1860–1875. Т. 1 : История древности. С. 554–556, 562–564. Моммзен Т. История Рима : в 4 т. / Перев. с нем. под общ. ред. Н. А. Машкина. М., 1941. Т. 3 : От смерти Суллы до битвы при Тапсе. С. 20–23, 27–35. Первые три тома были изданы на немецком в 1854–1857 гг.

⁶ Кунина З. М. Серторианская война в Испании : дисс... канд. ист. наук. Днепропетровск, 1947; Кавтария Г. Е. Иберийско(испанско-)римские взаимоотношения (III–I вв. до н.э.), Серторий : автореф. дис... канд. ист. наук : Тбилиси, 1971. С. 25–32; Гурин И. Г. О характере Серторианской войны Куйбышев, 1985. 43 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 03. 04. 1985 № 20220; Его же. Об участии иберийского населения Испании в войне 83–71 гг. до н.э. Куйбышев, 1985. 18 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 03. 04. 1985 № 20221; Его же. Об участии римского и романизованного населения Испании в войне 83–71 гг. до н.э. Куйбышев, 1985. 24 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 16. 09. 1985 № 22475; Его же. Серторианское движение в Испании (82–71 гг. до н.э.) : автореф. дисс... канд. ист. наук. Куйбышев, 1986. 15 с.; Его же. О действиях армии Цецилия Метелла в Испании в 79–78 гг. до н. э. // Самарский исторический ежегодник : сб. ст. Самара, 1993. С. 121–129. Его же. О действиях армии Цецилия Метелла во время Серторианской войны // Проблемы истории и историографии зарубежного мира : сб. ст. Самара, 1994. С. 3–13; Короленков А. В. Заговор против Сертория // Зеркало истории : сб. ст. М., 1995. С. 9–15; Гурин И. Г. О вступлении Южной Испании в Серторианскую войну // Вестник Самарского государственного университета. 1996. № 1. С. 100–107; Его же. Серторий – политик // История и историография зарубежного мира в лицах : сб. ст. Самара, 1996. Вып. 2. С. 3–7; Его же. Серторий в 82–81 гг. // История и историография зарубежного мира в лицах. Самара, 1997. Вып. 2. С. 3–11; Его же. Туземные части серторианской армии 76–75 гг. до н.э. // Военно-исторические исследования в Поволжье : сб. ст. Саратов, 1997. Вып. 2. С. 3–9; Короленков А. В. Серторианская война и кризис Римской республики // Власть, человек, общество в античном мире : материалы конф. М., 1997. С. 244–251; Гурин И. Г. Серторий во главе Серторианского движения // История и историография зарубежного мира в лицах : сб. ст. Самара, 1998. Вып. 3. С. 19–27; Его же. Марк Перперна и конец Серторианской войны // История и историография зарубежного мира в лицах : сб. ст. Самара, 1999. Вып. 4. С. 16–25; Его же. О походе Гиртулея в Ближнюю Испанию в 79–78 гг. // Самарский исторический ежегодник : сб. ст. Самара, 2000. С. 120–128; Его же. К вопросу о романизации Испании // Вопросы зарубежной истории : сб. ст. Самара, 2001. С. 7–9; Его же. Серторианская война (82–71 гг. до н.э.). Испанские провинции Римской республики в начальный период гражданских войн. Самара, 2001. 320 с.; Гуленков К. Л., Короленков А. В. Союз Митридата и Сертория // Античность : общество и идеи : сб. ст. Казань, 2001. С. 63–70; Гурин И. Г. Римляне и варвары в Серторианском движении // Античный мир и археология : сб. ст. Саратов, 2002. Вып. 11. С. 52–56; Его же. Организация власти в серторианской Испании // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Новые гуманитарные исследования». 2002. С. 92–100; Его же. Переход серторианцев Южной Испании на сторону римского // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Новые гуманитарные исследования». 2003. С. 81–87; Его же. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме... 40 с.; Короленков А. В. Sertorius tacticus // Studia historica : сб. ст. М., 2003. Вып. III. С. 90–100.

⁷ Кунина З. М. Проблема Серторианской войны в античной историографии // Проблемы историографии и источниковедения всеобщей истории : сб. ст. Днепропетровск, 1970. С. 137–147.

⁸ Циркин Ю. Б. Движение Сертория // Социальная борьба и политическая идеология в древнем мире. Л., 1989. С. 144–162; Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме : автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1998. 15 с; Короленков А. В. Квинт Серторий : политическая биография. СПб., 2003. 310 с.

серторианцев в античной традиции⁹ и историографии¹⁰. В-третьих, научные статьи, восстанавливающие часть или всю биографию видных сподвижников Сертория¹¹. В комплексе историографических источников именно специальные исследования имеют наибольшую значимость, т.к. дают наиболее полное представление о концепциях каждого из исследователей, позволяют выяснить различия в позициях учёных, систему их доказательств, источниковую базу исследований и на этой основе проследить динамику развития проблематики и трактовок Серторианской войны.

Отдельную подгруппу среди специальных исследований по Серторианской войне составляют выходящие за хронологические рамки выпускной квалификационной работы новейшие работы (опубликованные после 2003 года)¹². Необходимость привлечения этих исследований определяется тем, что знание новейшей историографии позволяет оценить

⁹ Короленков А. В. Образ Сертория у Саллюстия // Проблемы истории, филологии, культуры. 1997. Вып. 4. С. 197–203. Его же. Флор о Сертории и Серторианской войне // Проблемы истории, филологии, культуры. 2000. Вып. 9. С. 197–203; Его же. Аппиан и Серторий // Античность : общество и идеи : сб. ст. Казань, 2001. С. 193–199.

¹⁰ Короленков А. В. Герой и антигерой : образ Квинта Сертория в трудах трёх немецких историков // Античный мир и его судьбы в последующие века : материалы конф. М., 1996. С. 102–110.

¹¹ Гурин И. Г. Марк Перперна... С. 16–25; Короленков А. В. Марк Перперна Вейентон // Новое в истории и гуманитарных науках. М., 2000. С. 145–161.

¹² Короленков А. В. Об особенностях восприятия времени в Плутарховой биографии Сертория // *Studia historica* : сб. ст. М., 2004. Вып. 4. С. 91–112; Его же. Последнее сражение Луция Гиртулея // *Вестник древней истории*. 2005. № 3. С. 266–271; Его же. Женщины в политике Сертория // *Античный мир и археология* : сб. ст. Саратов, 2006. Вып. 12. С. 180–186; Гурин И. Г. Органы власти в серторианской Испании // *Античный мир и археология* : сб. ст. Саратов, 2006. Вып. 12. С. 172–179; Короленков А. В. *Percussor Sertorii*: очерк политической биографии Марка Перперны Вейентона // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2007. Вып. 17. С. 81–97; Его же. Серторий в немецкой историографии конца XX в. // *Studia historica* : сб. ст. М., 2007. Вып. 7. С. 233–249; Гурин И. Г. Аспекты романизации Испании раннеимперского времени в новейшей отечественной литературе // *Проблемы истории, филологии и культуры*. 2007. № 17. С. 125–135; Циркин Ю. Б. Проконсул Серторий // *Вестник древней истории*. 2008. № 1. С. 165–173; Гурин И. Г. Романизация Южной Испании в эпоху поздней Римской республики // *Вестник гуманитарного института Тольяттинского государственного ун-та*. 2010. № 2 (8). С. 27–35; Короленков А. В. Митридат и Серторий // *Studia historica* : сб. ст. М., 2011. Вып. 11. С. 140–158; Гурин И. Г. Кампания 74 г. до н.э. в Испании // *Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки*. 2013. Т. 155. № 3–1. С. 238–244; Циркин Ю. Б. *История Древней Испании*. СПб., 2011. С. 248–260; Гурин И. Г. Об особенностях формирования Серторианской армии // *Культурно-исторические исследования в Поволжье : проблемы и перспективы. Материалы III Всероссийского научно-методологического семинара*. Самара. 2015. С. 331–336; Евсеенко Т. П. К вопросу о предшественниках Римской империи (можно ли считать «державу» Сертория в Испании предшественником принципата) // *Эволюция российского и зарубежного государства и права* : сб. ст. Екатеринбург, 2016. Т. 1. С. 974–981; *Испанская «держава» Квинта Сертория как разновидность Античного сложного государства* // *Право и Политика : История и Современность* : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2017. С. 38–41; Гурин И. Г. Школа в Оске и политика Сертория в центральной Испании // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2018. № 2 (44). С. 30–35.

значение концепций специальных исследований по Серторианской войне XX в. для дальнейшего изучения этой войны.

Особую важность представляют работы по истории древней Испании под властью римлян, исследования, специально изучающие процессы романизации испанских провинций к началу I в. до н.э.¹³, а также труды по римской истории I в. до н.э.¹⁴. Среди них выделяются «Центр Римского мира и его провинции¹⁵» С. В. Ешевского, «Рождение римской империи¹⁶» М. И. Ростовцева и «Древняя Испания¹⁷» Ю. Б. Циркина, поскольку в них обнаруживаются и оценки Серторианской войны. В большинстве же указанных работ тема Серторианской войны не затрагивается. Тем не менее, эти работы ценны поскольку, во-первых, дают общее представление об оценках различными историками итогов романизации на Пиренейском полуострове, что обуславливает существование различных мнений о категориях испанского населения, поддержавших Серторию, а также демонстрируют динамику исследовательского интереса к античной Испании на различных этапах развития отечественного антиковедения. Во-вторых, значимость данной группы исследований определяется тем, что они позволяют лучше понять трактовки и оценки

¹³ Ешевский С. В. Указ. соч. С. 123–280; Бокшанин А. Г. Нумантинская война // Исторический журнал. 1938. № 10. С. 98–105. В 1939 г. вышел выпуск Вестника древней истории, где были опубликованы переводы античных авторов, повествующих об Испании, некоторых статей зарубежных исследователей: Вестник древней истории. 1939. № 2. С. 177–316; Рогалин Л. М. 1-я кельтиберийская война 197–179 гг. до н.э. // Вестник древней истории. 1948. № 4. С. 187–200; Мишулин А. В. О возникновении римского провинциального управления в Испании // Вестник древней истории. 1949. № 1. С. 40–56; Его же. Античная Испания... 362 с; Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. Т. 1. / Сокр. перев. с исп. Е. А. Вадковской, О. М. Гармсен. М., 1951. С. 26–54; Доценко Н. П. Римская агрессия в Испании и борьба испанских племен за независимость. (154–133 гг. до н. э.) : автореф дисс... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1966. 20 с.; Tsirkin J. B. Romanization of Spain: Socio-Political Aspect (II) // *Geion*. 1993. Vol. 11. P. 271–312; Его же. Римская колонизация Испании // Античный полис: проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества : сб. ст. СПб., 1995. С. 122–134; Его же. Древняя Испания. М., 2000. 368 с.; Гурин И. Г. Римское население Бетики в гражданской войне 49–45 гг. до н.э. // Государство, политика и идеология в античном мире : сб. ст. Л., 1990. С. 129–136; Гурин И. Г. К вопросу о романизации Испании // Вопросы зарубежной истории : сб. ст. Самара, 2001. С. 7–9; Его же. Романизация Испании в начале I в. до н.э. и её последствия // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Новые гуманитарные исследования». 2003. С. 45–54.

¹⁴ Ковалёв С. И. Курс всеобщей истории : в 2 т. Петроград, 1923. Т. 1. 306 с.; Сергеев В. С. Феодализм и торговый капитализм в античном мире. М., 1926. 264 с.; Rostovzeff M. I. Social and Economic History of the Roman Empire. Oxford, 1926. 695 p.; Мишулин А. В. Спартакосское восстание М., 1936.; Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М., 1949. 688 с. 252 с.; Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969. 324 с.; Ростовцев М. И. Рождение римской империи. М., 2003. 169 с. В книге приводится текст по изданию 1918 г.

¹⁵ Ешевский С. В. Указ. соч. С. 153.

¹⁶ Ростовцев М. И. Рождение римской империи. М., 2003. С. 46–48.

¹⁷ Циркин Ю. Б. Древняя Испания. М., 2000.

дореволюционных и советских антиковедов процесса кризиса римской Республики I в. до н.э., в контексте которого рассматривается и Серторианская война. Все перечисленные работы помогают определить роль этой войны в углублении кризиса Республики и процессе романизации испанских провинций.

Для изучения специфики советского этапа историографии Серторианской войны особую группу источников составляют сочинения В. И. Ленина, в которых затрагивается проблематика древней истории и критикуются концепции отечественных антиковедов¹⁸, а также «передовые статьи» исторических журналов и планы научно-исследовательской деятельности¹⁹. Значение трудов В. И. Ленина и «передовиц» в том, что они дают информацию для понимания влияния идеологии на развитие и проблематику советского антиковедения.

Вспомогательным материалом при изучении трактовок Серторианской войны в отечественной историографии послужили библиографические источники: библиографические указатели литературы и диссертаций по римской истории, опубликованных в СССР за определённый промежуток времени²⁰.

Таким образом, имеющийся в нашем распоряжении комплекс историографических источников позволяет сделать вывод о том, что со второй

¹⁸ Ленин В. И. О государстве // Полное собрание сочинений : в 55 т. Изд. 5-е. М., 1970. Т. 39. С. 64–85. Его же. О значении воинствующего материализма // Полное собрание сочинений : в 55 т. Изд. 5-е. М., 1970. Т. 45. С. 23–34.

¹⁹ Пятилетний план научно-исследовательской работы сектора Древней истории Института Истории Академии Наук СССР // Вестник древней истории. 1946. № 2. С. 192–194; Против низкопоклонства перед иностранщиной в области древней истории // Вестник древней истории. 1948. № 1. С. 3–11; О задачах советских историков в борьбе с проявлением буржуазной идеологии. [Электронный ресурс] // Электрон. ст. URL: <https://stalinism.ru/listaya-staryie-gazetyi/o-zadachah-sovetskih-istorikov-v-borbe-s-proyavleniyami-burzhuaiznoy-ideologii.html>. Аналог печ. изд. (Вопросы истории. 1949. № 2. С. 3–5). (16.03.2020); Улучшить организацию научно-исследовательской работы в области древней истории // Вестник древней истории. 1956. № 2. С. 3–11; Утченко С. Л. «История рабства в античном мире» в семилетнем плане Института истории АН СССР // Вестник древней истории. 1960. № 4. С. 3–8.

²⁰ Диссертации по истории древнего мира, защищенные за время с 1940 по 1947 г. // Вестник древней истории. 1948. № 2. С. 130–134; Диссертации по древней истории // Вестник древней истории. 1949. № 1. С. 181–182; Борщ И. Е. Указатель литературы по истории античного мира, опубликованной в СССР в 1985 г // Вестник древней истории. 1987. № 4. С. 192–215; Старицын А. Н. Указатель литературы по истории античного мира, опубликованной в СССР в 1986 г. // Вестник древней истории. 1989. № 4. С. 165–178.

половины XIX в. и до середины 1980-х годов у историков-античников не наблюдалось устойчивого интереса к Серторианской войне, хотя и были определённые всплески исследовательской активности по теме. Эта особенность источниковой базы позволяет нам выделить три этапа в развитии исследовательского интереса к проблематике Серторианской войны.

Первый этап охватывает вторую половину XIX–первую половину XX (до 1947 года) вв., когда Серторианская война не становилась предметом специального исследовательского интереса, а рассматривалась только в рамках лекционных курсов и общих трудов по истории Рима в целом и римской истории периода гражданских войн. Второй этап приходится на промежуток с 1947 года до 1980-х годов. В это время Серторианской войне впервые были посвящены целое диссертационное исследование, раздел в диссертации и научная статья источниковедческого характера. В общих пособиях по истории Рима разделы об этой войне расширились за счёт введения информации о «государстве» Сертория. Наконец, третий этап включает работы, опубликованные с 1985 по 2003 годы, и характеризуется резким ростом исследовательского интереса к указанным сюжетам. За этот период нами насчитано 34 специальных работы, где затрагивается проблематика Серторианской войны, среди которых кандидатская, докторская диссертации и монография, исследующие только Серторианскую войну, а также кандидатская диссертация и монография, где Серторианская война рассматривается как часть биографии Квинта Сертория, остальные исследования представлены научными статьями.

Прежде чем перейти к обзору историографии по теме истории изучения Серторианской войны, необходимо сделать оговорку. При написании историографического исследования сложно провести чёткую линию между источниками и литературой, так как некоторые специальные исследования по истории советского антиковедения являются в то же время источником,

отражающим специфические черты советской науки о древности того или иного периода.

История изучения Серторианской войны отечественными антиковедами становилась предметом специального исследовательского интереса лишь в рамках довольно кратких историографических разделов во введениях диссертаций и монографий А. В. Короленкова²¹ и И. Г. Гурина²². В работах А. В. Короленкова показано развитие и характерные черты образа «благородного Сертория» в немецкой историографии²³, что позволило нам выявить этот образ и в работах отечественных антиковедов. Антоном Викторовичем предпринята попытка периодизации отечественной историографии по Серторию, в которой он выделяет два этапа. Первый охватывает период до середины XX в., когда серторианская тематика освещалась в общих трудах по римской истории. Второй период начинается в 1947 г. с выходом диссертации З. М. Куниной, когда появились специальные исследования по теме. Время завершения этого этапа А. В. Короленковым не указывается²⁴. Нельзя согласиться с мнением историка о том, что положительные оценки Квинта Сертория в отечественной историографии до середины XX в. связаны лишь с тем, что в трудах антиковедов лидер серторианцев представлен как борец с диктатурой Суллы²⁵. Не всегда внимательно А. В. Короленков работает с трудами предшественников. Так, спорна интерпретация характера Серторианской войны как лишь освободительного движения испанцев, которую А. В. Короленков приписывает З. М. Куниной²⁶. Буквально на следующей странице работы З. М. Куниной можно найти вывод о том, что «это выступление (Серторианская война – А. А.)

²¹ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 4–5; Его же. Квинт Серторий : политическая биография... С.33–36. Строго говоря, в трудах А. В. Короленкова рассматривается историография по политической биографии Квинта Сертория.

²² Гури И. Г. Серторианское движение... С. 4. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме... С. 6–7; Его же. Серторианская война... С. 10–12.

²³ Короленков А. В. Квинт Серторий : политическая биография... С. 23–29. Однако о наличии подобного образа в отечественной историографии историк не упоминает.

²⁴ Там же. С. 33.

²⁵ Там же. С. 33. В тексте глав нами показано, что борьба Сертория с сулланской диктатурой была не единственной причиной.

²⁶ Там же. С. 34.

бесспорно являлось важной составной частью гражданских войн I в. до н.э...²⁷».

В 2005 г. вышла рецензия А. В. Короленкова на монографию И. Г. Гурина «Серторианская война (82–71 гг. до н.э.). Испанские провинции Римской республики в начальный период гражданских войн», где лишь перечисляются сильные и слабые стороны работы²⁸, поэтому лишь с оговоркой эту рецензию можно считать исследованием по истории изучения Серторианской войны.

В отличие от работ А. В. Короленкова, исследования И. Г. Гурина изучают историографию в рамках одной Серторианской войны. В целом, раздел по отечественной историографии в докторской диссертации Игоря Геннадьевича схож с характеристикой истории изучения у А. В. Короленкова, в том числе повторена не соответствующая действительности интерпретация характера Серторианской войны в статье З. М. Куниной²⁹. В то же время, верным кажется вывод самарского историка, что для большинства работ по теме характерно изучение событий в Испании в 82–71 гг. до н.э. в рамках биографии Квинта Сертория, «даже в тех случаях, когда внешне, судя по названию, труд не представляет его биографию³⁰». Хотя в своей диссертации И. Г. Гурин прямо не прописывает периодизацию отечественной историографии, тем не менее, исходя из текста работы, можно выстроить следующую схему. Как и А. В. Короленков, первый период он датирует временем до середины XX в.; с 1947 г. до последних десятилетий XX в. выделяет как период специальных исследований, когда повторялись выводы зарубежных исследователей и «лишь иногда более чётко расставлялись акценты и уточнялись отдельные моменты». Наконец, началом третьего периода историографии Серторианской войны И. Г. Гурин считает последние

²⁷ Кунина З. М. Проблема Серторианской войны... С. 138.

²⁸ Короленков А. В. [Рецензия] // Вестник древней истории. 2005. № 2. С. 182–187. Рец. на кн.: Гурин И. Г. Серторианская война (82–71 гг. до н.э.). Испанские провинции Римской республики в начальный период гражданских войн. Самара, 2001. 320 с.

²⁹ Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме : дисс... док. ист. наук. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/ispanija-v-pervyj-period-jerohi-grazhdanskih-vojn-v-rime.html#646341>. (Яз. рус). 18.10.2019.

³⁰ Там же.

десятилетия XX в., когда появились «работы научно-исследовательского характера – это труды Ю. Б. Циркина и А. В. Короленкова, которые, изучая биографию Сертория, одновременно исследуют некоторые важные аспекты истории Испании в этот период³¹».

В целом для обзоров отечественной историографии в исследованиях А. В. Короленкова и И. Г. Гурина характерно простое перечисление сильных и слабых мест в работах по Серторианской войне, вышедших после 1947 г. Однако подробного анализа факторов и причин, повлиявших на расширение проблематики, на формирование тех или иных концепций, оценок и интерпретаций событий, действующих лиц, итогов и последствий этой войны, предпринято не было. В то же время, совсем поверхностно рассмотренным является в работах А. В. Короленкова и И. Г. Гурина период изучения Серторианской войны со второй половины XIX в. и до 1947 г. Авторы ограничиваются лишь упоминанием о том, что до 1947 г. в русской науке об античности о событиях в Испании 82–71 гг. до н.э. писали лишь в общих трудах по истории Рима, и это недостаточное внимание к теме приводило «к небрежности в описании событий и выводах³²». В пересмотре нуждаются и некоторые оценки вклада отдельных исследований отечественных антиковедов в изучение Серторианской войны.

В виду того, что историография Серторианской войны на настоящий момент слабо изучена в исследовательской литературе, в выпускной квалификационной работе привлечён широкий спектр научной литературы по смежной тематике, которая помогает восполнить пробелы в изучении этой темы. По тематическому принципу нами выделено несколько групп.

³¹ Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме : автореф... С. 6. Как видно, критерием этой периодизации выступила степень научности исследований по Серторианской войне. Схожая периодизация была предложена и нами, но критерием для нас выступило количество опубликованных специальных работ по Серторианской войне в каждый из периодов, поэтому в соответствующем разделе мы не ссылаемся на периодизацию И. Г. Гурина.

³² Короленков А. В. Квинт Серторий : политическая биография... С.33; Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме : дисс... док. ист. наук. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/ispanija-v-pervyj-period-jepohi-grazhdanskih-vojn-v-rime.html#646341>. (Яз. рус). 18.10.2019.

Первая группа исследований представлена работами, посвященными развитию отечественного антиковедения в дореволюционный период³³. Эти работы помогают понять как внутренние, так и внешние условия становления антиковедения в России, общую проблематику исследований во второй половине XIX–начале XX вв., а также выявить, что повлияло на степень заинтересованности исследователей в изучении Серторианской войны и на её трактовки.

Вторая группа исследований включает работы по истории антиковедения при советской власти. Эта группа выделяется многочисленностью исследований, разнообразием их тематики, а также многообразием жанров: помимо отдельных научных статей³⁴, имеется немало обобщающих работ

³³ Разделы монографий: *Историография античной истории*. М., 1970. С. 70–81, 124–139, 171–184; Фролов Э. Д. *Русская наука об античности (историографические очерки)*. СПб., 1999. С. 46–396. Статьи: Шестова Т. Л. *Немецкая классическая философия и русская историография* (Т. Н. Грановский, П. Н. Кудрявцев, С. В. Ешевский, С. М. Соловьёв) // *Вестник Московского государственного университета леса. Лесной вестник*. 2006. № 7. С. 106–112; Скворцов А. М. М. С. Куторга и его антиковедческая школа (к 200-летию со Дня Рождения Михаила Семёновича Куторги) // *Magistra Vitae : электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2009. № 12 (150). С. 125–130; Его же. *Заграничные командировки как этап профессиональной подготовки антиковедов (на примере научной школы М. С. Куторги)* // *Мнемон : Исследования и публикации по истории античного мира*. 2012. № 11. С. 403–418.

³⁴ Ковалёв С. И. *Сорок лет советской историографии по древнему Риму* // *Вестник древней истории*. 1957. № 3. С. 42–54; Крих С. Б. «Революция рабов» в советской историографии 30-х годов XX // *Диалог со временем*. 2006. Вып. 17. С. 224–236; Скворцов А. М. *Антиковедение в первое десятилетие советской власти : время эксперимента* // *Magistra vitae : электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2013. № 30 (321). С. 114–118; Крих С. Б. *История одной цитаты* // *Родина*. 2014. № 6. С. 16–20; Хайнен Х. *Расцвет и упадок советских исследований о рабстве: очерк о взаимосвязи политики и науки* // *Вестник древней истории*. 2014. № 4. С. 143–178; Гришина Н. В., Скворцов А. М. *Социально-бытовые условия жизни отечественных гуманитариев в 1920-е годы* // *Magistra Vitae : электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2015. № 24 (379). С. 190–196; Карпюк С. Г., Кулишова О. В. *Хью Грэхем, «Индийский эксперимент» и советское антиковедение 50–60-х годов* // *Вестник древней истории*. 2015. № 3. С. 209–217; Мировщикова А. А. *Борьба с космополитизмом в советском антиковедении : дело С. Я. Лурье* // *Magistra vitae : электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2015. № 24 (379). С. 202–209; Скворцов А. М., Гришина Н. В. *Историческое образование в первое десятилетие советской власти : основные векторы развития* // *Magistra Vitae : электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2015. № 2 (357). С. 49–56; Волошин Д. А. «Теория революции рабов» в трудах советских историков второй половины 40-х гг. XX века. [Электронный ресурс] / Электрон. ст. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46029.htm>. Аналог печ. изд. (Научно-методический электронный журнал «Концепт»). 2016. Т. 2. С. 136–140. (17.03.2020); Кириллова М. Н. *Исследования Эмилио Серени по аграрной истории Италии и советское антиковедение 1950–1980-х гг.* // *Мнемон : Исследования и публикации по истории античного мира*. 2016. № 16–1. С. 197–208; Карпюк С. Г. «Вестник древней истории» : начало // *Вестник древней истории*. 2017. № 3. С. 769–778; Кириллова М. Н. *В поисках «Римской революции» : переход от республики к империи в исследованиях и учебных пособиях отечественных и зарубежных антиковедов 1910–1960-х гг.* // *Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры*. 2017. Т. 6. С. 343–358; Скворцов А. М. *Разгром «античного кружка» в Ленинграде* // *Вестник древней истории*. 2017. № 1. С. 210–223; Его же. *Повседневная жизнь антиковедов в первые годы советской власти* // *Scripta Antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Том 6*. 2017. С. 451–460; Гришина Н. В. «...Возможность проехать и подышать западноевропейским воздухом» : взаимоотношение науки и власти в сфере заграничных командировок в 1920-е гг. // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2018. № 51. С. 28–36; Карпюк С. Г., Крих С. Б. *Работа над «Всемирной историей» в довоенный период : поиски управленческой модели* // *Вестник древней истории*. 2018. № 4. С. 1011–1031;

монографического характера³⁵. Значение этих трудов в том, что они помогают понять исторический контекст формирования проблематики, направлений исследовательского интереса и условий, которые оказывали влияние на интерпретацию событий и участников Серторианской войны в советской науке об античности.

В третью, сравнительно немногочисленную группу, входят исследования по истории антиковедения в постсоветский период³⁶, в которых охарактеризовано общее направление развития антиковедения после распада СССР. В условиях того, период с 1985 года по начало 2000-х годов в развитии отечественного антиковедения остаётся пока малоизученным, немаловажным оказывается раздел в «Очерках истории отечественной исторической науки XX века», посвящённый развитию исторической науки в этот период³⁷. Весьма значимым является вклад этого исследования и в воссоздание картины основных направлений развития советской исторической науки на всех её этапах.

Важную группу исследований составляют научные статьи, изучающие биографию и научное наследие дореволюционных и советских антиковедов³⁸.

Неплюев П. А. Рецепция античной истории в советском историческом дискурсе 1920–начала 1930-х гг. // От "Авроры" до "философских пароходов". Борьба с инакомыслием в первые годы советской власти (1917–1920-е гг.). Региональный аспект : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 2018. С. 124–137; Рабинович Е. Г. «Революция рабов» – краткая история мифа // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018. № 22–2. С. 1098–1131; Волошин Д. А. В. Т. Сиротенко о «факторе Сталина» в процессе научного оформления «теории революции рабов» // В сборнике: Традиционное общество : Неизвестное прошлое : материалы XV Международной научно-практической конференции ; под редакцией П. Б. Уварова. Челябинск, 2019. С. 16–23; Деменьтева В. В. Проблематика изучения римской республики на страницах Вестника древней истории 1930–1950-х годов // Вестник древней истории. 2019. № 2. С. 416–447; Карпюк С. Г., Крих С. Б. Работа над «Всемирной историей в довоенный период : плоды усилий // Вестник древней истории. 2019. № 1. С. 136–151; Скворцов А. М. Из истории развития советской исторической науки в 1930-е -1940-е годы : защита докторской диссертации А. В. Мишулиным // Научный диалог. 2019. № 2. С. 296–310.

³⁵ Историография античной истории... С. 325–373; Фролов Э. Д. Указ. соч. С. 397–425; Крих С. Б. Образ древности в советской историографии М., 2013. 320 с.; Крих С. Б., Метель О. В. Советская историография древности в контексте мировой историографической мысли М., 2014. 256 с.

³⁶ Карпюк С. Г.. ΕΙΚΟΣΑΕΤΙ Α Βονγαρдовское двадцатилетие (1988–2008) в истории «Вестника древней истории» // Вестник древней истории. 2010. № 1. С. 170–178; Его же. Каждый за себя, но душою вместе: российское антиковедение в эпоху перемен. [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2010. Т. 1. Выпуск 1. URL: <https://history.jes.su/s207987840000022-3-2/>.

³⁷ Очерки истории отечественной исторической науки XX века. Омск, 2005. С. 628–651.

³⁸ Сборники биографий: Бузескул В. П. Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века : в 2 ч. Ч. 1. Л., 1929. 218 с.; Портреты историков : время и судьбы : в 4-х т. М., 2000. Т. 2. Всеобщая история. 464 с.; Портреты историков : время и судьбы : в 4-х т. М., 2004. Т. 3. Древний мир и средние века. 619 с.

Они помогают лучше понять факторы формирования личности ученых, особенности их творческого пути и поля исследовательского интереса. Однако не обо всех антиковедах нам удалось найти сведения о жизни и творчестве. Так, о жизни и творчестве З. М. Куниной, Г. Е. Кавтария, А. В. Короленкова и И. Г. Гурина, насколько нам известно, исследования отсутствуют.

Для понимания условий, повлиявших на особенности изучения Серторианской войны на различных этапах развития отечественного антиковедения, важное значение имеют исследования по истории научных

Отдельные статьи:

Бестужев-Рюмин К. Н. С. В. Ешевский // Бестужев-Рюмин К. Н. Биографии и характеристики. СПб., 1882. С. 273–351; Деревицкий А. Н. Предисловие ко второму изданию Истории Древнего мира М. Н. Петрова // Петров М. Н. Лекции по Всемирной истории. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Изд. 2-е. СПб., 1907. С. III–XII; Профессор Н. А. Машкин // Вестник древней истории. 1950. № 4. С. 188–196; Штаерман Е. М., Пикус Н. Н. Памяти профессор В. С. Сергеева // Вестник древней истории. 1951. № 2. С. 166–178; Кубланов М. М. Сергей Иванович Ковалёв // Ковалёв С. И. Основные вопросы происхождения христианства. М., 1964. С. 5–20; Маяк И. Л. Памяти Н. А. Машкина (1900–1950). К 75-летию со Дня Рождения // Вестник древней истории. 1976. № 1. С. 210–215; Фролов Э. Д. С. И. Ковалёв и его «История Рима» // Ковалёв С. И. История Рима. Изд. 2-е. Л., 1986. С. 3–16; Тихонов И. Л. Заграничные командировки 1893–1898 гг. М. И. Ростовцева : становление археолога // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти акад. М. И. Ростовцева. Ленинград, 1989. С. 12–14; Фролов Э. Д. М. И. Ростовцев и его место в науке об античности // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти акад. М. И. Ростовцева. Ленинград, 1989. С. 10–12; Шульгина Н. В. Историческая концепция С. В. Ешевского : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1998. 26 с.; Арсентьев А. В. М. И. Ростовцев и его взгляд на историю гражданских войн в Древнем Риме // Ростовцев М. И. Рождение Римской империи М., 2003. С. 5–7; Машкин М. Н. Университетский курс истории древнего Рима в жизни и творчестве профессора Н. А. Машкина // Машкин Н. А. История древнего Рима. М., 2006. С. 651–665; Маяк И. Л. *Vita brevis, ars longa* // Машкин Н. А. История древнего Рима. М., 2006. С. 635–651; Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Модернизация древней истории в творчестве Р. Ю. Виппера и В. П. Бузескула // Ярославский педагогический вестник. 2008. № 2 (55). С. 96–100; Алипов П. А. Историк М. И. Ростовцев: научный успех эмигранта // Новый исторический вестник. 2009. № 1 (19). С. 128–133; Егоров А. Б. К 75-летию Юлия Берковича Циркина // Мнемон : Исследования и публикации по истории античного мира. 2010. № 9. С. 476–481; Кузнецов А. А. Очерк биографии и творчества С. В. Ешевского в связи с публикацией «Заметки о провансальской поэзии» // Альманах по истории Средних веков и Раннего Нового времени : сб. ст. Нижний Новгород, 2011. № 2. С. 96–104; Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Р. Ю. Виппер : историк московской школы // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. С. 44–50; Теленкова Т. Ю. С. В. Ешевский как исследователь Окситанской словесности // Альманах по истории Средних веков и Раннего Нового времени : сб. ст. Нижний Новгород, 2011. № 2. С. 105–110; Алипов П. А. М. И. Ростовцев : исследования по истории древнего Рима : (доэмигрантский период). [Электронный ресурс]. Электрон. ст. URL: http://rodnaia-istoriya.ru/index.php/vspomogatelnie-i-specialnie-istoricheskie-nauki/istoriografiya/m.i.-rostovcev-issledovaniya-po-istorii-drevnego-rima-doemigrantskiie-period.html#_ednref195. Аналог печ. изд. (Проблемы российской историографии середины XIX–начала XXI в. : сб. тр. молодых ученых. М.; СПб., 2012. С. 77–150). (05.03.2020); Крих С. Б., А. А. Тарасова С. И. Ковалёв и «открытие» эллинизма в советской историографии // Вестник Омского государственного университета. 2014. № 1. С. 56–59; Посохов С. И., Сергеев И. П. Иван Вячеславович Нетушил и его «Очерк римских государственных древностей» // Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей : в 2 т. Харьков, 2014. Т. 1. С. 3–10; Крих С. Б. А. В. Мишулин и его Спартак // Вестник древней истории. 2015. № 1. С. 178–189; Скворцов А. М. Советский историк С. И. Ковалёв : становление учёным // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 2. С. 170–177; Агеева Н. Н. М. И. Ростовцев и Санкт-Петербургский университет // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева) : сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием. Чебоксары, 2019. С. 100–104.

учреждений и университетов³⁹, работы по культуре и литературе отдельных периодов в связи с русской науки об античности⁴⁰, статьи, посвящённые известным русским историкам⁴¹. Для понимания идеологии фашистской Италии в выпускной квалификационной работе использованы исследования по итальянской истории этого периода⁴². Знание этого материала позволило нам сделать интересное наблюдение относительно раздела по Серторианской войне в учебнике В. С. Сергеева⁴³.

Подводя итог обзору историографии, можно сделать вывод, что в целом развитие отечественного антиковедения в исследовательской литературе изучено хорошо, однако специального исследования, посвященного истории изучения Серторианской войны во второй половине XIX–XX вв., нет, и вклад нескольких поколений отечественных антиковедов в воссоздание событий этой войны и их истолкование в контексте кризиса Республики в Риме остается не в полной мере определен и осмыслен. Несмотря на наличие длительной традиции изучения Серторианской войны в отечественной историографии, ещё не было предпринято попыток специального изучения изменения трактовок этой войны в трудах российских антиковедов со второй половины XIX в. по XX в.

³⁹ Аврус А. И. История российских университетов. Очерки. М., 2001. 85 с.; Скворцов А. М. Секция Древней истории Института истории РАН ИОН как центр антиковедения 1920-х годов // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2015. № 14 (369). С. 159–165; Его же. Роль ГАИМК в становлении советского антиковедения / А. М. Скворцов // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2015. № 24 (379). С. 197–201; Его же. Подготовка кадров высшей квалификации по античной истории в СССР 1920-х-начале–1930-х гг. // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 2. С. 177–184.

⁴⁰ Любжин А. И. Римская литература в России в XVIII–начале XX века М., 2007. 221 с.; Приказчикова Е. Е. Античность в литературном и бытовом сознании XVIII–1-й трети XIX в. Через призму мифориторической культуры. Известия Уральского государственного университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. 2009. № 1–2. С. 102–113; Чиглинец Е. А. Античность в большевистской пропаганде первых послеоктябрьских десятилетий // *Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2009. Т. 151. № 2–2. С. 183–188; Борисова А. В. Литература как источник формирования декабристов // *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия гуманитарные науки.* 2011. № 2. С. 14–17; Мировщикова А. А. Формы актуализации и популяризации знаний об античности в 1920–1930-е гг. // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 2. С. 164–171.

⁴¹ Лотман Ю. М. Колумб русской истории // Карамзин Н. М. История государства Российского: в 4-х кн. М., 1988. Кн. 4. С. 3–16; Чернобаев А. А. М. Н. Покровский – ученый и революционер // *Вопросы истории.* 1988. № 8. С. 3–23; Володьков О. П. Концепция торгового капитализма в полемике между М. Н. Покровским и Л. Д. Троцким по вопросу об особенностях исторического развития России // *Исторический ежегодник. Историография. Источниковедение. Методы исторического исследования* : сб. ст. Омск, 2008. Вып. 2. С. 4–12.

⁴² Филатов Г. С. Усиление империалистических тенденций фашистской Италии // *История Италии* : в 3-х т. Т. 3. М., 1971. С. 88–144; Григорьева И. В. Италия в XX веке : учеб. пособие для вузов М., 2006. 256 с.; Чиглинец Е. А. Античные истоки патриотических представлений в фашистской Италии // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2014. Т. 156. № 3. С. 185–191.

⁴³ См. С. 48–51 данной работы.

включительно. Исключение составляют лишь разделы Введений в диссертационных исследованиях И. Г. Гурина и А. В. Короленкова, но в этих работах высказываются в основном критические замечания в отношении дореволюционной и советской традиции изучения Серторианской войны без попытки подробного анализа, почему эта война характеризуется тем или иным исследователем так, а не иначе. Это и обуславливает потребность нового обращения к теме отечественной историографии Серторианской войны.

Целью выпускной квалификационной работы является выявление характерных черт и особенностей в развитии проблематики и трактовок Серторианской войны в отечественном антиковедении второй половины XIX–XX вв. В соответствии с целью работы поставлены следующие задачи. Во-первых, раскрыть исторические условия и основные факторы, обуславливающие формирование тех или иных концепций по указанной проблематике в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Во-вторых, определить основные направления, общие черты и различия в проблематике и трактовках историками-античниками Серторианской войны. В-третьих, показать вклад антиковедов каждого периода в изучение событий в Испании в 82–71 гг. до н.э. и значение их концепций для современных исследований по теме.

Глава I. Становление изучения Серторианской войны в дореволюционном российском антиковедении

§1. Зарождение интереса к Серторианской войне в российской науке об античности середины XIX века: творчество С. В. Ешевского

Историческая наука в России зародилась относительно поздно, в XVIII веке. Первые научные, для уровня того времени, книги по истории в Российской империи принадлежат перу Г. Ф. Миллера и А. Л. Шлёцера, но и те в основном писали по истории России. Лишь к середине XIX века отечественные исследователи по всеобщей истории заявили о себе, и здесь мы отдаём дань уважения Т. Н. Грановскому. С Тимофея Николаевича можно начинать отсчёт отечественного изучения проблем всеобщей истории, именно он внедрил курс европейской истории в университетах Российской империи¹.

Что же касается знаний по античной истории и культуре в рамках всеобщей истории, то становление систематического изучения античности также относится к середине XIX в. Тем не менее, ещё в XVIII веке зародилась хорошая переводческая традиция: помимо художественных произведений Гомера, Вергилия и других авторов², были переведены и труды древних историков. В том числе, к концу XVIII века появились переводы Плутарха, Ливия, Аппиана, Флора, Цицерона, Диодора Сицилийского, которые особо важны для изучения темы Серторианской войны³. Естественно, переводы делались, поскольку была в них необходимость. В XVIII в. произошла «антикизация русской культуры»: дворянское сословие активно читало, изучало античную литературу и подражало поведению героев древности. Например, распространено было представление о Плутархе как об учителе

¹ Шестова Т. Л. Немецкая классическая философия и русская историография (Т. Н. Грановский, П. Н. Кудрявцев, С. В. Ешевский, С. М. Соловьёв) // Вестник Московского государственного университета леса. Лесной вестник. 2006. № 7. С. 109.

² Фролов Э. Д. Русская наука об античности (историографические очерки). СПб., 1999. С. 103–107.

³ Фролов Э. Д. Указ. соч. С. 105–106; Любжин А. И. Римская литература в России в XVIII–начале XX века. М., 2007. С. 18–19.

доблести, славы и чести⁴. В итоге, античность стала «второй действительностью для человека последней трети XVIII в.–начала XIX в.»⁵»

Э. Д. Фролов выделяет несколько факторов, сыгравших важную роль в усилении интереса к античности и оформлении российского антиковедения к середине XIX в. в самостоятельную науку. Во-первых, сильнейшим стимулом для развития антиковедения стали раскопки на юге России, которые дали много нового материала для изучения историкам. Во-вторых, знакомство российских исследователей с достижениями западной, в основном немецкой, классической филологии и философии дало также толчок к разработке античной истории и всего, что с ней связано. В-третьих, немалую роль сыграла культура романтизма и классицизма, которая способствовала тому, что взор российской интеллигенции и дворянства обратился в сторону античности⁶. Здесь можно вспомнить имена историка Н. М. Карамзина, который известен своей любовью к античности и был знаком с произведениями многих античных авторов⁷; поэтов К. Н. Батюшкова и А. С. Пушкина. Небезызвестный факт, что сочинения античных авторов оказали влияние на формирование демократических взглядов декабристов и активно читались в их кругу⁸. Тогда же, в начале XIX в., начинали творить знаменитые переводчики Николай Иванович Гнедич и Василий Андреевич Жуковский, обессмертившие своё имя переводом «Илиады» и «Одиссеи» Гомера соответственно.

В 1803 г. был принят новый устав Академии наук, который отменял преобладание изучения точных наук. Теперь академики должны были заниматься не только ими, но и разработкой вопросов по истории и другими

⁴ Приказчикова Е. Е. Античность в литературном и бытовом сознании XVIII–1-й трети XIX в. Через призму мифориторической культуры // Известия Уральского государственного университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. 2009. № 1–2. С. 102–105. О «мифе о Плутархе» см.: Там же. С. 105–109.

⁵ Там же. С. 105.

⁶ Фролов Э. Д. Указ. соч. С. 112.

⁷ Работы исследователей, где указывается о влиянии античных авторов на Н. М. Карамзина: Лотман Ю. М. Колумб русской истории // Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. IV. М., 1988. С. 4, 6; Приказчикова Е. Е. Указ. соч. С. 4.

⁸ Борисова А. В. Литература как источник формирования декабристов // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 14–15.

гуманитарными дисциплинами. В 1836 г. при Академии наук была создана кафедра греческих и римских древностей⁹. Главной областью изучения оставалась античная литература и её история, латинский и древнегреческий языки, но постепенно, с накоплением находок в Причерноморье, в Академии начали изучать и вещественные источники: монеты, надписи, вазы, гипсовые слепки и прочее. В качестве активных исследователей античности можно назвать академиков Е. Е. Кёлера, Ф. Б. Грефе, Л. Э. Стефани и А. К. Наука; в этой области работал и президент Академии С. С. Уваров¹⁰.

В университетах, которых на начало XIX века было четыре (к 1850-м годам университетов стало шесть), преподавание древней истории было на невысоком уровне из-за отсутствия специалистов¹¹. Э. Д. Фролов приводит интереснейший факт, отлично показывающий уровень преподавания античной истории в Петербургском университете. В 1834–35 гг. всеобщую историю, с вводными лекциями и экскурсами в античность преподавал Н. В. Гоголь. Осознав свою профнепригодность, Николай Васильевич сам покинул преподавательскую кафедру в 1835 г.¹². Однако такая плачевная ситуация, как указывает Э. Д. Фролов, была характерна лишь для истории античности, а классическая филология, изучавшая древних авторов, была на относительно более высоком уровне, но и здесь наблюдался разрыв с европейскими университетами¹³.

Государство предпринимало попытки улучшить ситуацию, и в 1827 г. при университете в Дерпте был создан Профессорский институт для подготовки специалистов, которые в будущем должны были преподавать в вузах¹⁴. В этом институте обучение длилось три года, а затем студентов отправляли на два года в Европу для углубления знаний. Среди первых

⁹ Фролов Э. Д. Указ. соч. С. 138.

¹⁰ Там же. С. 138–143.

¹¹ Скворцов А. М. Заграничные командировки как этап профессиональной подготовки антиковедов (на примере научной школы М. С. Куторги) // Мнемон : Исследования и публикации по истории античного мира. 2012. Вып. 11. С. 403.

¹² Фролов Э. Д. Указ соч. С. 145–146.

¹³ Там же. С. 147–148.

¹⁴ Скворцов А. М. Указ. соч. С. 403–404.

слушателей Профессорского института трое – Д. Л. Крюков, М. С. Куторга и М. М. Лунин – избрали своею специальностью классическую древность. Уже во второй половине 30-х годов XIX в. они начали преподавать в университетах и выгодно отличались от своих предшественников, а М. С. Куторга оставил после себя сильную школу антиковедов¹⁵. В общем и целом, к концу 1840-х годов ситуация в российском антиковедении изменилась в положительную сторону.

В таких условиях шло формирование Степана Васильевича Ешевского (1829–1865¹⁶), на научном творчестве которого мы остановимся подробнее. Степан Васильевич родился 2 февраля 1829 г. в Костромской губернии в семье помещика Василия Ивановича¹⁷. Окончив гимназию, в 1846 г. молодой человек поступил в Казанский университет, но через год перешёл в Московский, где слушал лекции П. Н. Кудрявцева, Т. Н. Грановского, С. М. Соловьёва, Ф. И. Буслаева, С. П. Шевырева, К. Н. Леонтьева и М. Н. Каткова¹⁸.

Научные интересы молодого историка были широки: он увлекался и историей России, и античностью, и средними веками, что было отмечено многими исследователями, которые изучают наследие С. В. Ешевского¹⁹. С 1859 по 1861 г. Степан Васильевич находился в заграничной поездке, в ходе которой посетил Германию, Италию, Швейцарию, слушал лекции в европейских вузах. После возвращения он начал преподавать в Московском

¹⁵ Об этом см.: Скворцов А. М. М. С. Куторга и его антиковедческая школа (к 200-летию со дня рождения Михаила Семёновича Куторги) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2009. № 12 (150). С. 125–130.

¹⁶ Существует ряд работ об этом историке: Бестужев-Рюмин К. Н. С. В. Ешевский // Бестужев-Рюмин К. Н. Биографии и характеристики. СПб., 1882. С. 273–351; Шульгина Н. В. Историческая концепция С. В. Ешевского : автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1998. 26 с. Шестова Т. Л. Указ. соч. С. 106–112; Кузнецов А. А. Очерк биографии и творчества С. В. Ешевского в связи с публикацией «Заметки о провансальской поэзии» // Альманах по истории Средних веков и Раннего Нового времени : сб. ст. Нижний Новгород, 2011. № 2. С. 96–104; Теленкова Т. Ю. С. В. Ешевский как исследователь Окситанской словесности // Альманах по истории Средних веков и Раннего Нового времени : сб. ст. Нижний Новгород, 2011. № 2. С. 105–110.

¹⁷ Бестужев-Рюмин К. Н. Указ. соч. С. 273.

¹⁸ Теленкова Т. Ю. Указ. соч. С. 105.

¹⁹ Там же. С. 105–106; Шелестов Т. Л. Указ. соч. С. 96; Фролов Э. Д. Указ. соч. С. 160–161.

университете, но из-за проблем со здоровьем жизнь С. В. Ешевского очень рано прервалась, в 1865 г. он скончался в возрасте 36 лет.

В научном наследии С.В. Ешевского особого внимания заслуживает курс лекций, посвящённый Риму и народам, входившим в состав римского государства накануне его гибели, – «Центр римского мира и его провинции» (1858)²⁰. Эта работа увидела свет на 30 лет раньше V тома «Истории Рима» известнейшего немецкого антиковеда Т. Моммзена, который также поставил цель охарактеризовать отношения Рима и его провинций. В этой работе Степан Васильевич даёт оценку деятельности Сертория в Испании в I в. до н.э., не рассматривая, впрочем, сколько-нибудь подробно ход самой Серторианской войны²¹.

Говоря о событиях в Испании в 82–71 гг. до н.э., С. В. Ешевский характеризует их как войну, давшую сильнейший импульс для дальнейшей романизации Испании. В частности, он пишет, что Серторианская война ускорила распространение римского политического устройства, внедрение римских нравов и культуры в целом²². Конечно, в настоящее время эта точка зрения пересмотрена. Исследователи делают акцент на том, что эта война скорее продолжила длящиеся уже некоторое время процессы романизации полуострова²³ или отмечают, что Серторианская война была незначительным этапом романизации²⁴. Тем не менее, Степан Васильевич верно подметил, что Серторианская война оказала влияние на культуру испанцев, степень их вовлечённости в римский образ жизни.

²⁰ Ешевский С. В. Центр римского мира и его провинции // Ешевский С. В. Сочинения : в 2 ч. Ч. 1. М., 1870. С. 123–280.

²¹ Там же. С. 153.

²² Там же. Упоминает С. В. Ешевский и о школе в Оске, но нет уверенности, что основание этой школы историк относит ко времени Сертория: Там же.

²³ См., например: Гурин И. Г. Серторианское движение в Испании (82–71 гг. до н.э.) : автореф. дис... канд. ист. наук. Куйбышев, 1986. С. 14–15; Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме : автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1998. С. 13. Также и другие работы авторов: Гурин И. Г. Серторианская война (82–72 гг.). Испанские провинции Римской Республики в начальный период Гражданских войн. Самара, 2001. С. 24–29; Короленков А. В. Квинт Серторий : политическая биография. СПб., 2003. С. 250–253.

²⁴ Циркин Ю. Б. Движение Сертория // Социальная борьба и политическая идеология в древнем мире. Л., 1989. С. 162.

Таким образом, несмотря на то, что к середине XIX в. российская наука об античности находилась в стадии становления, к этому времени была сформирована традиция перевода античных авторов и основной массив исторических сочинений, важных при изучении вопросов, относящихся к Серторианской войне, уже был переведён на русский язык. Однако как в Академии наук, так и в университетах основное внимание уделялось классической филологии и изучению находок Причерноморья в их связи с историей Древней Греции, а история Рима была еще недостаточно разработана, и удается обнаружить лишь отдельные первые ростки интереса к римским провинциям, и, в частности, сюжетам Серторианской войны в Испании. С. В. Ешевский был одним из первых российских исследователей, кто в своём труде об отношениях Рима и провинций дал оценку Серторианской войны. Историк справедливо указывал на то, что Серторианская война повлияла на степень вовлечённости испанцев в римский образ жизни, хотя и преувеличивал размер этого влияния.

*§2. Серторианская война в оценках М. Н. Петрова, И. В. Нетушила и
М. И. Ростовцева*

На развитие российского, как и европейского, антиковедения во II половине XIX века большое влияние оказала философия позитивизма. Позитивистская методология подразумевала выявление достоверных и недостоверных фактов в источниках, а затем обобщение этих фактов в виде исторических законов. Определённое влияние позитивизм оказал и на наиболее значимую в 1850–1860-е гг. школу М. С. Куторги, чьи ученики занимались уточнением фактов, сбором информации, однако не превращая накопленный материал в какую-то общую концепцию²⁵. Примерно в это же время шло формирование школы эпиграфистов Фёдора Фёдоровича Соколова (1841–

²⁵ Скворцов А. М. М. С. Куторга и его антиковедческая школа... С. 126, 129.

1909)²⁶. Ф. Ф. Соколов первым в России осознал и убедительно показал исключительную важность использования антиковедами материала, содержащегося в надписях. Ученики и последователи Ф. Ф. Соколова сформировали историко-филологическое направление в изучении античности.

Вторым направлением в российском антиковедении последней трети XIX в. стало культурно-историческое. Наиболее крупные его представители – Фёдор Герасимович Мищенко (1847–1906) и Василий Иванович Модестов (1839–1907), первый занимался Древней Грецией, а второй – Древним Римом. Оба исследователя начинали свой путь с изучения произведений античной литературы и театра, а затем перешли на изучение сюжетов по политической истории и истории общественной мысли.²⁷ Ф. Г. Мищенко был известен ещё и как переводчик «Географии» Страбона²⁸, что особенно важно для нас, поскольку это сочинение является одним из источников по теме Серторианской войны. В целом, в последнюю треть XIX в. сильно вырос научный вес преподавателей античной истории и методики её преподавания в Российской империи.

К началу XX в. в изучении античности появились еще два новых направления – социально-политическое, одним из ярких представителей которого стал И. В. Нетушил, и социально-экономическое, самым знаменитым представителем которого был М. И. Ростовцев. Антиковедение в России активно развивалось, росло качество преподавательской и исследовательской деятельности, чему способствовали частые научные командировки за рубеж. Такие поездки давали возможность изучения «на месте» и способствовали расширению академических контактов и знакомству с различными методиками

²⁶ Фролов Э. Д. Петербургская историческая школа: традиции классицизма и последствия модернизации // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2015. № 4. С. 141–143.

²⁷ Фролов Э. Д. Русская наука... С. 208–215.

²⁸ Там же. С. 209.

и концепциями в исследовании различных сюжетов античной истории и культуры²⁹.

В этот период тема Серторианской войны хотя и не получила специального освещения, но, тем не менее, заняла ощутимое место в университетских лекционных курсах античной истории. Заметное место среди них занимают «Лекции по Всемирной истории³⁰» профессора Харьковского университета Михаила Назаровича Петрова (1826–1887). Выходец из дворянского сословия³¹, он в 1844 году успешно окончил филологический факультет Харьковского университета и был оставлен при кафедре для получения магистерского звания. В 1850 г. он защитил магистерскую диссертацию и затем преподавал в Харьковском университете почти до конца жизни, целых 35 лет, и был горячо любим студентами³². В 1887 г. Михаил Назарович скоропостижно скончался.

В курсе лекций М. Н. Петрова информацию о Серторианской войне мы можем найти в разделе о Гнее Помпее³³. О Сертории Михаил Назарович пишет как об «отважном и благородном человеке, который вместе со своими сторонниками свято уважал интересы испанцев, чем и склонил последних на свою сторону³⁴». Главная цель Сертория, как считал М. Н. Петров, заключалась в создании независимой республики в Испании³⁵. Автор отмечает и военные таланты Сертория, который весьма успешно вёл сражения против

²⁹ К началу XX в. около 10–15% всех молодых специалистов, готовящихся к профессорскому званию, отправлялись за рубеж: Гришина Н. В. «...Возможность проехать и подышать западноевропейским воздухом»: взаимоотношение науки и власти в сфере заграничных командировок в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 51. С. 28. Подробнее о значении командировок за рубеж см.: Скворцов А. М. Заграничные командировки как этап. С.403–418; Тихонов И. Л. Заграничные командировки 1893–1898 гг. М. И. Ростовцева: становление археолога // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти акад. М. И. Ростовцева. Л., 1989. С. 12–14.

³⁰ Петров М. Н. Лекции по Всемирной истории; с доп. А. Н. Деревницкого. Изд. 2-е. СПб., 1907. 397 с. Первое издание лекций вышло в свет в 1888 г., но его нам найти не удалось.

³¹ Деревецкий А. Н. Предисловие ко второму изданию Истории Древнего мира М. Н. Петрова // Петров М. Н. Лекции по Всемирной истории; с доп. А. Н. Деревницкого. Изд. 2-е. СПб., 1907. С. III; Бузескул В. П. Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века: в 2 ч. Ч. 1. Л., 1929. С. 121.

³² Деревецкий А. Н. Указ. соч. С. V.

³³ Петров М. Н. Указ. соч. С. 312–313.

³⁴ Там же. С. 313.

³⁵ О создании Серторием «независимой республики» в Испании писал ещё Г. Вебер, чей курс лекций, видимо, использовался в университетах Российской империи: Вебер Г. Курс всеобщей истории в 4 т. М., 1860–1875. Т. 1: История древности. С. 562. (Первое издание на немецком вышло в 1851 г.)

правительственных войск, но убийство Сертория привело к победе Помпея над серторианцами³⁶. Интересно Михаил Назарович оценивал масштабы и угрозу Серторианской войны для Рима. Он писал, что Помпей не просто одержал победу над Серторием, но и вторично покорил Испанию³⁷.

Следует отметить, что в целом образ Сертория у М. Н. Петрова соответствует образу «Сертория-рыцаря» или «благородного Сертория», который появился в историографии³⁸ с работы Т. Моммзена «История Рима³⁹». Однако в этом лекционном курсе всё также не освещается политика Сертория в Испании, весьма поверхностно описаны боевые действия, не рассказывается о составе лагеря серторианцев, совсем отсутствует упоминание о том, что Серторий в Испанию прибывал два раза, сначала в ок. 82 г. до н.э., а затем по приглашению лузитан в 80 г. до н.э. (Плутарх. Серторий. 6, 10⁴⁰).

Похожую картину мы обнаруживаем и в труде И. В. Нетушила. Иван Вячеславович Нетушил (1850-1928) родился в Австро-Венгрии, а в Российскую империю попал по приглашению в качестве преподавателя для классических гимназий⁴¹. В 1874 г. И. В. Нетушил, уже окончив Пражский университет, прибыл в Санкт-Петербург, где на правах вольного слушателя посещал лекции и семинары по русскому и древнегреческому языкам. Уже в следующем году он сдал экзамен и получил право преподавать в российских гимназиях древние языки⁴². В 1882 г. Иван Вячеславович выдержал магистерский экзамен, а в 1883 г. защитил диссертацию «Об аористах в латинском языке», после чего получил право преподавать в университете⁴³. С 1885 он занял кафедру в Харьковском

³⁶ Петров М. Н. Указ. соч. С.313.

³⁷ Там же.

³⁸ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 3.; Гурин И. Г. Серторианское движение... С. 3. Видимо, положительное отношение к Серторию зародилось ещё раньше, см.: Вебер Г. Указ. соч. С. 554–556, 562–564.

³⁹ Моммзен Т. История Рима : в 4 т. / Перев. с нем. под общ. ред. Н. А. Машкина. М., 1941. Т. 3 : От смерти Суллы до битвы при Тапсе. С. 20–23, 27–35.

⁴⁰ Плутарх. Серторий / Пер. с древнегреч. А. П. Каждана // Плутарх. Сравнительные жизнеописания в 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 5–22.

⁴¹ Посохов С. И., Сергеев И. П. Иван Вячеславович Нетушил и его «Очерк римских государственных древностей» // Очерк римских государственных древностей : В 2 т. Т. 1. Харьков, 2014. С. 3.; Фролов Э. Д. Русская наука... С.306–307.

⁴² Посохов С. И., Сергеев И. П. Указ. соч. С. 4.

⁴³ Фролов Э. Д. Русская наука... С. 307.

университете, в 1906 Иван Вячеславович стал проректором, а в 1912 г. и ректором университета, которым пробыл до 1918 г.⁴⁴.

Поле исследований И. В. Нетушила была сначала лингвистика, затем он обратился к изучению римских древностей. Фундаментальной его работой стал «Очерк римских государственных древностей», который выходил в «Очерках Харьковского императорского университета» с 1893 по 1907 гг. К сожалению, потрясения Октябрьской революции прервали его успешную научную деятельность. Иван Вячеславович он выступил с открытым протестом против власти большевиков, за что его в 1918 г. сняли с должности ректора Харьковского университета⁴⁵, а потом и вовсе запретили преподавать. Последние 10 лет своей жизни Иван Вячеславович прожил в бедности, фактически на попечении своего сына и в 1928 г. скончался от кровоизлияния в мозг.

Среди трудов И. В. Нетушила нам прежде всего интересен его курс лекций по римской истории⁴⁶, в котором уделено внимание сюжетам, связанным с Серторианской войной. Автор излагает историю Серторианской войны в связи с кризисом республики I в. до н.э., относя эти события к одному из проявлений этого кризиса⁴⁷. Параграф, где говорится о Сертории, назван «Политические замыслы полководцев после Суллы (Лепид, Серторий, Помпей)». Историк подчёркивает, что после диктатуры Суллы – полководца, который взял власть силой с помощью армии – политики и народ Рима осознали, что единственной реальной силой могут быть армия и её командующий. «Трибунов в качестве вожаков демократии сменили полководцы, пользовавшиеся демократическим принципом о верховенстве народа для своих честолюбивых замыслов», – писал И. В. Нетушил⁴⁸. В связи с этим Иван Васильевич относит Сертория к среде честолюбивых полководцев,

⁴⁴ Посохов С. И., Сергеев И. П. Указ. соч. С. 4.

⁴⁵ Там же. С. 6.

⁴⁶ Нетушил И. В. Обзор римской истории: по лекциям читанным в Императорском Харьковском Университете и на Харьковских Высш. Женских Курсах. Харьков, 1912. 412 с.

⁴⁷ Там же. С. 179–181.

⁴⁸ Там же. С. 181–182.

наравне с Суллой, Лепидом и Помпеем, в чьих стремлениях был только захват власти в Риме, прикрываясь демократическими лозунгами.

Говоря о личности Квинта Сертория, И. В. Нетушил пишет, что это был выходец из марианской партии, и отмечает его военный талант и личностные качества, которые привлекали как римских эмигрантов, так и туземцев (т.е. испанцев – А.А.)⁴⁹. Серторианскую войну историк датирует временем с 80 г. до н.э. по 71 г. до н.э., когда Помпей с победой покинул Испанию⁵⁰. Стоит отметить, что о событиях 82 г. до н.э. И. В. Нетушил пишет, но несколько ранее, ограничиваясь констатацией того, в Испанию прибыл Анний Луск, который изгнал Сертория из Испании⁵¹. В рассказе об обстоятельствах возвращения Сертория в Испанию в 80 г. до н.э. автор, видимо, невнимательно работает с текстом Плутарха⁵², он не указывает на тот факт, что Серторий не просто встал во главе восставшего племени лузитан, а прибыл по их приглашению (Плут. Серторий. 10).

О политике Сертория в Испании И. В. Нетушил не упоминает совсем, исключение – союз с пиратами и Митридатом⁵³, что неудивительно, ведь историк изначально определяет Сертория как одного из честолюбивых полководцев. При таком понимании уместно описывать лишь то, что относится к войне, а не к организаторской деятельности Сертория. Однако, вероятно, можно говорить о положительном отношении автора к Серторию, что неудивительно, поскольку автор опирался на Плутарха⁵⁴. Например, он выделяет Сертория на фоне Помпея, указывая, что последний смог одержать победу над Серторием только за счёт подкреплений, которые глава

⁴⁹ Нетушил И. В. Указ. соч. С. 180.

⁵⁰ Сейчас исследователи выдвигают датировку Серторианской войны с 82 г. до н.э., когда Серторий впервые прибыл в Испанию, отплыв из Италии, и до 71 г. до н.э. См.: Гурин И. Г. Серторианское движение в Испании... 15 с.

⁵¹ Нетушил И. В. Указ. соч. С. 176.

⁵² Там же. С. 180.

⁵³ Там же. С. 181.

⁵⁴ О том, что Плутарх принадлежит к просерторианскому направлению в античной литературе, см.: Кунина З. М. Проблема Серторианской войны в античной историографии // Проблемы историографии и источниковедения всеобщей истории : сб. ст. Днепрпетровск, 1970. С. 138–139, 148; Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 1–2.

правительственных войск Рима выпросил с угрозами. И далее, самой главной причиной победы Помпея над Серторием автор считает убийство последнего в ходе заговора его соратниками⁵⁵.

В целом, у И. В. Нетушила мы находим противоречивый портрет Сертория: наряду с чертами образа «благородного Сертория», которые отмечены и у М. Н. Петрова⁵⁶, Иван Вячеславович подчеркивает честолюбие полководца, который, подобно Сулле, Лепиду и Помпею, хотел добиться высшей власти. Впрочем, автор никак не обосновывает свою оценку. И. В. Нетушил рассказывает о Серторианской войне как об отдельном событии римской истории, не так, как делал его предшественник М. Н. Петров, у которого рассказ о событиях в Испании в 80–71 гг. до н.э. представлен как часть биографии Помпея⁵⁷. В то же время И. В. Нетушил не сообщает о преобразованиях Сертория в управлении провинцией, его организаторской деятельности, хотя другой его предшественник С. В. Ешевский писал о том, что Серторианская война была не просто войной, но также и событием, которое дало толчок процессам романизации Пиренейского полуострова.

В целом, подобную тенденцию – рассматривать Серторианскую войну лишь как часть гражданских войн в Риме или событий, иллюстрирующих кризис республиканского устройства – мы можем наблюдать и у другого учёного, писавшего о Серторианской войне в начале XX в. – М. И. Ростовцева.

Жизни и научной деятельности Михаила Ивановича Ростовцева посвящено огромное количество трудов как отечественных, так и зарубежных исследователей⁵⁸. Михаил Иванович западными историками характеризуется как один из авторитетнейших исследователей античности, но в СССР его работы фактически не изучались по политическим причинам⁵⁹. Более того, в 1930-е гг. можно было оказаться в тюрьме за следование взглядам

⁵⁵ Нетушил И. В. Указ. соч. С. 180.

⁵⁶ Петров М. Н. Указ. соч. С. 313.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ См. библиографию работ о М. И. Ростовцеве: Скифский роман., М., 1997. С. 221–227.

⁵⁹ Портреты историков : время и судьбы : в 4-х т. Т. 2. Всеобщая история. М., 2000. С. 28–29.

«буржуазного учёного М. И. Ростовцева⁶⁰». Только конца 1980-х годов началось изучение его богатейшего наследия⁶¹ и в отечественном антиковедении⁶².

М. И. Ростовцев родился 28 октября 1870 г. в Житомире в достаточно обеспеченной семье, его отец был попечителем учебного округа в Оренбурге⁶³. В 1888 г. Михаил Иванович окончил Киевскую гимназию и поступил на историко-филологический факультет Киевского университета, но из-за переезда семьи был вынужден продолжить обучение в Петербургском университете⁶⁴. В 1892 г. он окончил университет и за свой счёт совершил первую научную поездку в Италию, чтобы ближе познакомиться с городом Помпеи, чьей историей он очень интересовался в студенческие годы⁶⁵. После возвращения в Россию он начал преподавать в учебных заведениях среднего звена и занимался подготовкой к сдаче магистерских экзаменов. После их сдачи М. И. Ростовцев поехал в трёхгодичную стажировку по Европе⁶⁶, там он работал в библиотеках и архивах различных европейских стран, общался со многими зарубежными специалистами по античной истории. В том числе и благодаря этим знакомствам работы М. И. Ростовцева были напечатаны в Европе ещё до Революции 1917 года⁶⁷. Ко времени возвращения в Россию в 1898 г. Михаил Иванович уже стал зрелым исследователем, его пригласили преподавать в Петербургский университет (в 1901 г. он стал профессором) и на Высшие женские курсы. Интересующей его темой стала социально-экономическая история Рима и эллинистического мира⁶⁸. В целом, начало XX в.

⁶⁰ Скворцов А. М. Разгром «античного кружка» в Ленинграде // Вестник древней истории. 2017. № 1. С. 219.

⁶¹ Библиография автора включает порядка 680 различных работ и переизданий его сочинений. См.: Скифский роман... С. 200–221.

⁶² Фролов Э. Д. М. И. Ростовцев и его место в науке об античности // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти акад. М. И. Ростовцева. Л., 1989. С. 10–12.

⁶³ Фролов Э. Д. Русская наука... С. 353.

⁶⁴ Агеева Н. Н. М. И. Ростовцев и Санкт-Петербургский университет // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева) : сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием. Чебоксары, 2019. С. 100.

⁶⁵ Фролов Э. Д. Русская наука... С. 356.

⁶⁶ Тихонов И. Л. Указ. соч. С. 12–14.

⁶⁷ Фролов Э. Д. Русская наука... С. 358–359.

⁶⁸ Алипов П. А. Историк М. И. Ростовцев : научный успех эмигранта // Новый исторический вестник. 2009. № 7. С. 131–132.

было временем стремительного взлёта академической карьеры М. И. Ростовцева: в 1908 г. он стал членом-корреспондентом Российской Академии наук, а с 1917 – её действительным членом⁶⁹.

Однако плодотворную деятельность М. И. Ростовцева в России оборвала Октябрьская революция. По взглядам историк был либералом, о чём свидетельствует его вступление в кадетскую партию ещё в 1905 году⁷⁰, поэтому изменения Октября 1917 года историк не принял. Его реакцией на эти события был очерк «Рождение Римской империи⁷¹», где автор показал опасный характер выступлений армии, состоявшей из низов и возглавляемой харизматичными лидерами⁷². В итоге, летом 1918 г. под видом академической командировки М. И. Ростовцев покинул Россию навсегда. Дальнейшая работа Михаила Ивановича проходила в университетах США, и американский период его творчества внес существенный вклад в развитие мирового антиковедения. К сожалению, на родине его работ практически не знали, а публикации начались лишь в конце 1990-х годов.

Обратимся к работе М. И. Ростовцева «Рождение римской империи». Некоторые исследователи творчества историка склонны расценивать её как реакцию на Октябрьскую революцию в России, отмечая, что события российской истории повлияли и на трактовки событий I в. до н.э. в Римской Республике⁷³. Вряд ли такие суждения полностью отражают взгляды самого Михаила Ивановича, скорее, это преувеличение, как доказал П. А. Алипов⁷⁴. Тем не менее, в этой работе⁷⁵ и ещё отчетливее в «Социально-экономической

⁶⁹ О его деятельности в Академии наук см.: Скифский роман... С. 84–124.

⁷⁰ Алипов П. А. Историк М. И. Ростовцев... С. 129.

⁷¹ Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. М., 2003. 160 с. Первое издание было в 1918 г.

⁷² Фролов Э. Д. Русская наука... С. 373; Арсентьев А. В. М. И. Ростовцев и его взгляд на историю гражданских войн в Древнем Риме // Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. М., 2003. С. 6.

⁷³ См., например: Фролов Э. Д. Русская наука... С. 373; Арсентьев А. В. Указ. соч. С. 6.

⁷⁴ Алипов П. А. М. И. Ростовцев: исследования по истории древнего Рима : (доэмигрантский период). [Электронный ресурс]. Электрон. ст. URL: http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/vspomogatelnie-i-specialnie-istoricheskie-nauki/istoriografiya/m.i.-rostovcev-issledovaniya-po-istorii-drevnego-rima-doemigrantskiie-period.html#_ednref195. Аналог печ. изд. (Проблемы российской историографии середины XIX–начала XXI в. : сб. тр. молодых ученых . М.; СПб., 2012. С. 77–150). (05.03.2020).

⁷⁵ Ростовцев М. И. Рождение... С. 46–48.

истории Римской империи⁷⁶» М. И. Ростовцев указывал на нерешённый вопрос о соотношении гражданской и военной власти, на колоссальный рост числа недовольных своим положением после диктатуры Суллы. У автора мы находим отрицательное отношение к событиям 88-79 гг. до н.э., отмеченных борьбой сулланцев и марианцев и диктатурой Суллы: «Не успел, таким образом, Рим несколько опомниться от неожиданного и катастрофического захвата власти Суллой, как перед ним встал новый кошмарный призрак возвращения к власти целой группы оскорбленных и глубоко раздраженных людей...⁷⁷». В таком ключе автор рассматривает и Серторианскую войну.

Первое упоминание о Сертории мы находим у М. И. Ростовцева в рассказе о захвате Цинной Рима в 87 г. до н.э., где Квинт Серторий назван в ряду сторонников Цинны⁷⁸. Учитывая отношение автора к этим событиям, можно сделать вывод, что, будь у историка цель рассказать подробнее о деятельности Сертория, оценка была бы также отрицательной. Отрицательное отношение к Серторию подтверждается и следующими строчками, где война в Испании упоминается в ряду «тягчайших потрясений для всего римского мира⁷⁹». Данная оценка резко отличается от мнения С. В. Ешевского, который те же события оценивал весьма положительно, по крайней мере, для населения Испании⁸⁰.

Мы можем объяснить отрицательную оценку Сертория у М. И. Ростовцева тем, что в данном исследовании историк ставил целью показать влияние последствий гражданских войн в Риме на дальнейшую историю античного мира⁸¹. Хотя автор и говорит, что намерен рассказать и о положительных, и об отрицательных итогах гражданских войн в Риме, тем не менее, определения, которые он подбирает для этих войн, как нельзя лучше описывают отношение М. И. Ростовцева к гражданской войне как явлению.

⁷⁶ Roztovzeff M. I. *Social and Economic History of the Roman Empire*. Oxford, 1926. P. 26–27.

⁷⁷ Ростовцев М. И. *Рождение...* С. 40.

⁷⁸ Там же. С. 37–39.

⁷⁹ Там же. С. 47–48.

⁸⁰ Ешевский С. В. *Указ. соч.* С. 153.

⁸¹ Ростовцев М. И. *Рождение...* С. 7–8.

«Война кровопролитная и жестокая» – типичное для Михаила Ивановича определение для гражданской войны в Риме⁸², он всегда подчёркивает, что война эта была выгодна лишь узкому кругу лиц, а большая часть народа от этого только страдала⁸³. Отсюда и такой односторонний взгляд на Серторианскую войну как на один из сюжетов гражданских войн в Риме.

Возможно, какое-то влияние на формирование отрицательного отношения к Серторию у М. И. Ростовцева оказали оценки Сертория в первой книге «Гражданских войн⁸⁴» Аппиана. Михаил Иванович вставляет большой отрывок из Аппиана в свою работу⁸⁵, что может свидетельствовать о доверии историка к словам античного автора. Как известно⁸⁶, Аппиан отличается скорее отрицательным отношением к Серторию, хотя и не всегда⁸⁷. Тем не менее, вся 112 глава I книги «Гражданских войн» написана в тоне обвинений лидера серторианцев (Аппиан. Гражданские войны. I, 112), в следующей главе Аппиан вообще награждает Сертория качествами, которые порицались римлянами и считались недостойными гражданина: «предался роскоши, пьянству и разврату» (там же. 113).

В то же время М. И. Ростовцев одним из первых разделил участников Серторианской войны на две группы, у каждой из которых были свои цели. Первая группа – это римляне и италики, недовольные сулланской диктатурой и желающие свержения сулланских порядков. Другой частью армии Сертория, согласно делению М.И. Ростовцева, были антиримски настроенные силы, куда включались испанские племена, пираты и союзник Сертория Митридат⁸⁸. Хотя современные исследователи подобное деление серторианского лагеря и называют упрощённым⁸⁹, но сама попытка представить серторианцев не как

⁸² Ростовцев М. И. Рождение... С. 21, 31–32. Так автор описывает Союзническую войну 91–88 гг. до н.э. Далее мы можем найти ещё более красочные эпитеты: когда М. И. Ростовцев пишет о захвате Рима Цинной, то он называет эти события «кровавая баня», а весь 88 г. «кровавый год»: Там же. С. 41.

⁸³ Там же. С. 31–32, 40, 43 слл.

⁸⁴ Аппиан Александрийский. Римская история / Пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева. М., 1998. С. 309–374.

⁸⁵ Ростовцев М. И. Рождение... С. 36–40.

⁸⁶ Гурин И. Г. Серторианская война... С. 6.

⁸⁷ Короленков А. В. Аппиан и Серторий // Античность: общество и идеи : сб. ст. Казань, 2001. С. 195.

⁸⁸ Ростовцев М. И. Рождение... С. 46–48.

⁸⁹ Гурин И. Г. Серторианская война... С. 117–118.

монолитную группу заслуживает внимания. В этом, на наш взгляд, главное достижение этого краткого обзора Серторианской войны у М. И. Ростовцева.

Хотя и косвенно, но М. И. Ростовцев отмечает военный талант Сертория. Правда, тут стоит отметить, что эту оценку Михаил Иванович даёт в контексте того, что война в Испании «принимала всё более и более грозный вид» для Рима, а одержать победу над Серторием мог лишь Помпей, наделённый экстраординарными полномочиями⁹⁰. Выделим то, что М. И. Ростовцев в ряду причин поражения Сертория делает акцент именно на экстраординарных полномочиях Помпея, а не на заговоре против Сертория, как это делал И. В. Нетушил⁹¹. Объясняется это тем, что историк считает, что в годы гражданских войн, начиная с Суллы, самые трудные задачи в Риме решали за счёт наделения политиков и военных экстраординарными полномочиями⁹².

Подводя итог осмыслению темы Серторианской войны в трудах М. И. Ростовцева, можно сказать, что автор даёт отрицательную оценку событиям в Испании 82–71 гг. до н.э. как проявлению кровавой гражданской войны, от которой население Рима терпело существенные убытки, а основные выгоды получали честолюбивые полководцы⁹³. Однако в качестве заслуги М. И. Ростовцева можно отметить то, что им было дано разделение участников восстания на две группы, у каждой из которых были свои цели.

Как мы видим, российское антиковедение к 1917 г. прошло существенный путь развития, исследователи активно разрабатывали различные сюжеты римской истории. Но, к сожалению, в дореволюционный период Серторианская война освещалась лишь в общих трудах по истории Рима, в основном – как один сюжетов гражданских войн в Риме или как одно из проявлений кризиса республики в I в. до н.э. Объясняется это тем, что отечественное антиковедение зародилось лишь к середине XIX в., поэтому

⁹⁰ Ростовцев М. И. Рождение... С. 48.

⁹¹ Нетушил И. В. Указ. соч. С. 180.

⁹² Ростовцев М. И. Рождение... С. 48–49.

⁹³ Там же. С. 31–32, 40, 43 слл. Ещё ярче эта положение прописано в позднейшей работе автора : Roztovzeff M. I. Social and Economic... P. 26.

исследовательский интерес к относительно частным, разворачивавшимся далеко за пределами Италии, сюжетам римской истории не успел еще сформироваться. Кроме того, на наш взгляд, недостаточное внимание к сюжетам Серторианской войны было связано с тем, что личность Сертория в значительной степени заслонялась такими знаменитыми римскими политиками и военачальниками как Сулла, Помпей и Цезарь, поэтому, при общем интересе к роли этих личностей и личности в истории вообще во второй половине XIX–начале XX вв., события в Испании в 82–71 гг. до н.э. остались слабо изученными.

Вместе с тем, даже в рамках общих трудов был сделан определенный вклад в изучение и осмысление личности и деятельности Квинта Сертория. Уже в середине XIX в. С. В. Ешевский отмечал существенное влияние Серторианской войны в романизацию испанских провинций. Однако С. В. Ешевский остался единственным дореволюционным историком, кто обратил внимание на этот аспект деятельности Сертория.

В последней трети XIX – начале XX вв. наиболее пристальное внимание у исследователей вызывала военная сторона Серторианской войны, в меньшей степени отношения Сертория с испанцами. В оценках личности и деятельности Сертория исследователи разделились на два лагеря – просерторианский и антисерторианский. В лекционных курсах М. Н. Петрова и И. В. Нетушила был сформирован образ «благородного Сертория», на складывание которого повлияли, с одной стороны, оценки Плутарха, а с другой – работы Т. Моммзена. Среди авторов, писавших о Серторианской войне, выделяется М. И. Ростовцев, который давал Серторию резко негативную оценку. Это объясняется тем, что автор представлял войну в Испании как продолжение кровавой и разрушительной гражданской войны в Риме, и в своих оценках, по крайней мере отчасти, основывался на оценках Сертория у Аппиана. В то же время, М.И. Ростовцев впервые в отечественной историографии предложил деление участников Серторианской войны на две группы с разными целями.

Несмотря на определённые успехи дореволюционной историографии Серторианской войны, оставались неразработанными следующие сюжеты. Исследователи не затрагивали тему «государства», которое создал Серторий на Пиренейском полуострове, не совсем чётко определяли хронологические рамки Серторианской войны, давали упрощённое деление участников. Таким образом, эта тема ещё не нашла своего исследователя и требовалось дальнейшее, более глубокое изучение, событий в Испании в 82–71 гг. до н.э.

Глава II. Довоенная советская историография Серторианской войны

§1. Тема Серторианской войны в первые годы советской власти: продолжение дореволюционной традиции в работе Р. Ю. Виннера

Приход к власти большевиков в результате Октябрьской революции 1917 г. привнёс колоссальные изменения во все сферы жизни общества. Преобразования затронули науку и образование, которые вынуждены были перестроиться сообразно требованиям новой власти.

Долгое время период с 1917 до 1933–34 гг. в развитии отечественного антиковедения трактовался как время «овладения историками теорией марксизма-ленинизма, историческим материализмом и его применением к исследованию конкретных проблем древней истории Греции и Рима¹». Лишь после распада СССР появились первые работы, где критически рассматриваются преобразования в российской науке об античности в связи с приходом советской власти². В последнее время появилось большое количество исследований российских историков о состоянии антиковедения и исторической науки в целом в первые годы власти большевиков. В этих исследованиях рассматриваются общие вопросы об изменениях в исторической науке³, и в антиковедении в частности⁴, история учреждений, занимающихся этими вопросами⁵, как проходила работа исследователей в этот

¹ Кубланов М. М. Сергей Иванович Ковалёв // Ковалёв С. И. Основные вопросы происхождения христианства. М., 1964. С. 7; Историография античной истории. М., 1980. С. 327.

² Фролов Э. Д. Русская наука об античности (историографические очерки). СПб., 1999. С. 397–425.

³ Очерки истории отечественной исторической науки XX века. Омск, 2005. 683 с.; Гришина Н. В. «...Возможность проехать и подышать западноевропейским воздухом»: взаимоотношение науки и власти в сфере зарубежных командировок в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 51. С. 28–36; Скворцов А. М., Гришина Н. В. Историческое образование в первое десятилетие советской власти: основные векторы развития // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2015. № 2 (357). С. 49–56.

⁴ Крих С. Б. Образ древности в советской историографии. М., 2013. С.72–255; Крих С. Б., Метель О. В. Советская историография древности в контексте мировой историографической мысли. М., 2014. 256 с.; Неплюев П. А. Рецепция античной истории в советском историческом дискурсе 1920–начала 1930-х гг. // От "Авроры" до "философских пароходов". Борьба с инакомыслием в первые годы советской власти (1917–1920-е гг.). Региональный аспект: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 2018. С. 124–137; Скворцов А. М. Антиковедение в первое десятилетие советской власти: время эксперимента // *Magistra vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2013. № 30 (321). С. 114–118.

⁵ Скворцов А. М. Секция Древней истории Института истории РАН ИОН как центр антиковедения 1920-х годов // *Magistra vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2015. № 14 (369). С. 159–165; Его же. Роль ГАИМК в становлении советского антиковедения // *Magistra vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2015. № 24 (379). С. 197–201.

период⁶ и т.д. Подробная характеристика развития антиковедения в период после Октябрьской революции и до начала 1930-х гг. выходит за рамки нашей темы, поэтому ограничимся несколькими замечаниями, наиболее важными, на наш взгляд, для лучшего понимания состояния науки об античности в этот период и условий, в которых происходило изучение истории Рима и Серторианской войны.

С. Б. Крих справедливо отмечает, что коль скоро в марксизме к началу 1920-х гг. ещё не была разработана идея всемирно исторического развития, то антиковедение, как и вся историческая наука в 1920–начале 1930-х гг. в России, находилось в поисках путей развития. В этой связи исследователь подчёркивает, что шло не столько «постижение марксизма», как об этом пишет, например, В. И. Кузищин⁷, сколько выработка своего марксистского учения, которое отвечало бы требованиям исторической науки и представлению новой власти о роли исторической науки в обществе⁸.

Тем не менее, уже в первые годы советской власти существенно упал интерес к античности, что было результатом политики большевиков. Антиковедение ими воспринималось как «элитарная область знания, присущая интересам буржуазной интеллигенции⁹» и заслуживающая только презрительного отношения¹⁰. Более того, в начале 1920-х гг. было объявлено о необходимости пополнения профессорско-преподавательского состава историками-марксистами. Это повлекло за собой удаление антиковедов из высших учебных заведений¹¹. Так, за открытый протест против новой власти от

⁶ Гришина Н. В., Скворцов А. М. Социально-бытовые условия жизни отечественных гуманитариев в 1920-е годы // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2015. № 24 (379). С. 190–196; Мировщикова А. А. Формы актуализации и популяризации знаний об античности в 1920–1930-е гг. // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 2. С. 164–171; Скворцов А. М. Подготовка кадров высшей квалификации по античной истории в СССР 1920-х–начале 1930-х гг. // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 2. С. 177–184; Его же. Повседневная жизнь антиковедов в первые годы советской власти // *Scripta Antiqua*. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. Т. 6. 2017. С. 451–460.

⁷ *Историография античной истории...* С. 327.

⁸ Крих С. Б. «Революция рабов» в советской историографии 30-х годов XX века // *Диалог со временем*. 2006. Вып. 17. С. 225.

⁹ Мировщикова А. А. Формы актуализации... С. 164–165.

¹⁰ Скворцов А. М. Антиковедение в первое десятилетие... С. 116.

¹¹ Скворцов А. М., Гришина Н. В. Историческое образование в первое десятилетие советской власти... С. 52–54.

должности ректора Харьковского университета и от преподавания был отстранён И. В. Нетушил¹².

Политика новой власти отразилась и на функционировании университетов. Ещё в 1919 г. историко-филологические факультеты были заменены на факультеты общественных наук (ФОН), а уже в 1920 г. была фактически ликвидирована университетская автономия, университеты ставились под контроль Наркомата Просвещения РСФСР¹³. Заметим, что исторических факультетов и кафедр не существовало до 1934 г., а в школе история была заменена на обществоведение. Сами университеты теперь должны были отвечать прежде всего за подготовку преподавателей для средних учебных заведений¹⁴, а исследовательская деятельность стала прерогативой специальных Институтов. Кроме того, стоит помнить, что с 1918 г. в университеты были допущены те, кто даже не имел среднего образования¹⁵. Поэтому исследователям пришлось снизить уровень преподавания, чтобы их лекции были понятны для рабочей молодежи, а исследования начали носить скорее популярный характер, нежели научный. С другой стороны, преподавательской деятельностью начали заниматься не только имеющие специальное образование, но и недоучившиеся бывшие студенты, как например С. И. Ковалёв¹⁶. С 1923 г. началось общее снижение количества курсов по древней истории, более того, студентам на выбор предлагалось изучение либо древности, либо средних веков¹⁷, а из преподавателей древней истории в

¹² Посохов С. И., Сергеев И. П. Иван Вячеславович Нетушил и его «Очерк римских государственных древностей» // Очерк римских государственных древностей : В 2 т. Т. 1. Харьков, 2014. С. 6–7.

¹³ Скворцов А. М., Гришина Н. В. Историческое образование в первое десятилетие советской власти... С. 49, 52.

¹⁴ Скворцов А. М., Гришина Н. В. Историческое образование в первое десятилетие советской власти... С. 51; Скворцов А. М. Роль ГАИМК... С. 197.

¹⁵ Скворцов А. М. Подготовка кадров высшей квалификации... С. 177; Его же. Антиковедение в первое десятилетие советской власти... С. 115–116; Его же. Советский историк С. И. Ковалёв : становление учёным // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 2. С. 173.

¹⁶ Хотя у него и был преподавательский опыт, но университет он покинул в 1915 г. Лишь в 1922 г., после почти 5 лет преподавательской практики как в средних, так и в высших учебных заведениях, он завершил университетский курс: Скворцов А. М. Советский историк... С. 173–174.

¹⁷ Скворцов А. М., Гришина Н. В. Историческое образование в первое десятилетие советской власти... С. 53–54.

Московском университете остались лишь двое – В. С. Сергеев и Г. М. Пригоровский¹⁸.

Очень тяжёлым бременем на историков легла Гражданская война. Ещё в 1918 г. были отменены все научные звания и степени, а следовательно и профессорское жалование¹⁹. Для покупки средств существования М. И. Ростовцев вынужден был продать половину своей личной библиотеки, от голода и болезней скончались известнейший филолог-классик В. В. Латышев и один из основоположников отечественной египтологии Б. А. Тураев²⁰. В годы Гражданской войны существенно была затруднена и исследовательская деятельность, историки не могли добраться до библиотек, опубликовать свои сочинения²¹. Некоторые историки, как например, В. П. Бузескул, чтобы хоть как-то заработать на жизнь, издавали популярные сочинения «на злобу дня»²². Так и не приняв новой власти, какая-то часть интеллигенции уехала навсегда из страны. Так, М. И. Ростовцев покинул Россию в 1918 г.

После окончания Гражданской войны жизнь в стране нормализовалась, и начался относительно благоприятный период для дальнейшего развития науки, хотя и существовали определённые трудности. Активно работали оставшиеся представители «старой школы», переиздавались их сочинения²³, продолжалось изучение источниковедческих дисциплин в традициях дореволюционного антиковедения²⁴. Сохранилась и практика научных командировок за рубеж, только теперь они длились не два-три года, как это было до 1917 г., а квота на выезд выдавалась, как правило, на какое-то научное мероприятие²⁵. Во второй половине 1920-х гг. были продолжены археологические раскопки на Юге России. Нельзя отрицать положительного значения издания многочисленных

¹⁸ Скворцов А. М. Повседневная жизнь антиковедов... С. 452.

¹⁹ Скворцов А. М. Подготовка кадров высшей квалификации... С. 177.

²⁰ Гришина Н. В., Скворцов А. М. Социально-бытовые условия жизни... С. 192–193.

²¹ Там же. С. 193–194.

²² Скворцов А. М. Повседневная жизнь антиковедов... С. 458–459.

²³ Скворцов А. М. Подготовка кадров высшей квалификации... С. 177.

²⁴ Скворцов А. М. Роль ГАИМК в становлении советского антиковедения... С. 197–198; Его же. Антиковедение в Институте истории... С. 35–37.

²⁵ Гришина Н. В. «Возможность проехаться и подышать...» С. 28–29.

популярных работ по античной истории и переводов античных авторов, которые и помогали новым студентам, и повышали общий интерес к древности в СССР²⁶. Одной из форм популяризации античной истории стали публичные лекции; так, по истории античности часто выступал С. И. Ковалёв²⁷. Вместе с тем, в эти годы шло учреждение новых университетов по территории РСФСР и союзных республик. Ещё в 1918 г. было открыто 16 государственных университетов, но в 1920-е гг. их количество сократилось из-за, с одной стороны, слияния некоторых университетов в один, с другой – из-за закрытия старых. Тем не менее, к концу 1920-х количество университетов доходило до 152²⁸.

В условиях ещё не выработанной единой концепции исторического развития в рамках марксизма, в работах и учебных пособиях по древней истории сохранялась преемственность с дореволюционными традициями, и была заметной тенденция к модернизации античности²⁹. Так, например, С. И. Ковалёв в «Курсе всеобщей истории» отстаивал теорию цикличного развития античного общества, то есть наличия в античности стадии феодализма, абсолютной монархии, буржуазно-демократической республики и капитализма³⁰. В то же время в этом «Курсе...» прослеживается и влияние работ М. И. Ростовцева, за что, кстати, С. И. Ковалёв будет обвинён в 1937 г.³¹. Ещё ярче тенденция к модернизации античности видна в работе В. С. Сергеева «Феодализм и торговый капитализм в античном мире³²», что понятно даже из названия³³.

²⁶ Историография античной истории... С.330.

²⁷ Мировщикова А. А. Формы актуализации... С. 168–169.

²⁸ Аврус А. И. История российских университетов. Очерки. М., 2001. С. 45, 50–53.

²⁹ Эта тенденция была скорее попыткой показать власти и обществу, что изучение античности актуально и сейчас: Мировщикова А. А. Формы актуализации... С. 165–166; Скворцов А. М. Антиковедение в первое десятилетие... С. 115–116.

³⁰ Ковалёв С. И. Курс всеобщей истории. Т. 1. Петроград, 1923. С. 24. Подробнее об этом см.: Скворцов А. М. Советский историк... С. 174–175; Крих С. Б. Образ древности... С. 81–83.

³¹ Скворцов А. М. Разгром «античного кружка» в Ленинграде // Вестник древней истории. 2017. № 1. С. 219.

³² Сергеев В. С. Феодализм и торговый капитализм в античном мире М., 1926. 264 с. «Торговый капитализм» в названии появился не случайно, в этом мы видим влияние работ М. Н. Покровского и его теории торгового капитализма. См.: Чернобаев А. А. М. Н. Покровский – ученый и революционер // Вопросы истории. 1988. № 8. С. 19; Володьков О.П. Концепция торгового капитализма в полемике между М. Н. Покровским и Л. Д. Троцким

Ещё одним из примеров модернизации античности является переизданный в 1923 г. курс лекций «Очерки истории Римской империи³⁴» Роберта Юрьевича Виппера (1859–1954³⁵), чьё научное творчество и преподавательская деятельность начались еще в предреволюционный период. В 1880 г. он закончил историко-филологический факультет Московского университета, с 1901 по 1922 г. являлся ординарным профессором Московского университета. Р. Ю. Виппер обладал необычайно широкими интересами, его перу принадлежат работы по древней, средневековой и новой истории, он занимался и организаторской деятельностью, был составителем нескольких учебников для средних и высших учебных заведений.

Характеризуя взгляды Р. Ю. Виппера относительно Серторианской войны, следует сразу отметить, что пространного сюжета о Сертории в «Очерках...» нет, но отдельные упоминания о лидере серторианцев присутствуют. Серторианскую войну в Испании 80–71 гг. до н.э. историк расценивает скорее как борьбу с сулланскими порядками³⁶. Учитывая негативное отношение Р. Ю. Виппера к режиму Суллы³⁷, можно предположить, что эта война оценивается как положительное явление. Историк, продолжая традиции дореволюционного антиковедения, относит Сертория к демократическому лагерю, отмечает, что Испания в результате деятельности Сертория отделилась от Рима и находилась под управлением лидера марианцев³⁸. Упоминает автор и о союзе Сертория с Митридатом, характеризуя

по вопросу об особенностях исторического развития России // Исторический ежегодник. Вып. 2. Историография. Источниковедение. Методы исторического исследования : сб. ст. Омск, 2008. С. 4–12.

³³ Подробнее см.: Штаерман Е. М., Пикус Н. Н. Памяти профессора В. С. Сергеева // Вестник древней истории. 1951. № 2. С. 167–169; Крих С. Б. Образ древности... С. 79–81.

³⁴ Виппер Р. Ю. Очерки истории Римской империи. 2-е изд. М., 1923. 434 с.

³⁵ Биографические сведения о Р. Ю. Виппере см.: Портреты историков: время и судьбы : в 4-х т. Т. 2. М., 2000. С. 7–14.; Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Р. Ю. Виппер : Историк московской школы // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 2. С. 44–50. О его модернизации истории : Их же. Модернизация древней истории в творчестве Р. Ю. Виппера и В. П. Бузескула // Ярославский педагогический вестник. 2008. № 2 (55). С. 96–100.

³⁶ Виппер Р. Ю. Указ. соч. С. 158–160.

³⁷ Р. Ю. Виппер указывает на непродуманность политики Суллы, из-за чего «старая Италия пришла в полное расстройство»: Там же. С. 117–118. Он отмечает, что сулланская конституция не оставила от республики «ничего кроме имени» : Там же. С. 111.

³⁸ Там же. С. 158.

его как союз против Рима³⁹, а убийство Сертория считает тем фактором, который помог Помпею в борьбе с серторианцами⁴⁰. Как мы видим, интереса к хронологии, составу участников и вообще к преобразованиям Сертория в Испании в работе Р. Ю. Виппера нет. В этой работе историка продолжает дореволюционную традицию, а по отношению к Серторию автора скорее можно отнести к тем историкам, которые придерживаются образа «благородного Сертория».

Несмотря на переиздание «Очерков» и статус профессора в Московском университете, отношения с советской властью у Р. Ю. Виппера не сложились. Его взгляды на историю возникновения христианства были подвергнуты резкой критике В. И. Лениным в статье «О значении воинствующего материализма». Не вдаваясь в подробности, скажем, что Ленин обвинял Роберта Юрьевича в «прислужничестве господствующей буржуазии⁴¹». Как видим, такое обвинение явно никак не связано с тем, что концепция Р. Ю. Виппера была ненаучна, историк был обвинён по политическим мотивам. После этого на Р. Ю. Виппера начинаются гонения. В 1924 г. он получил приглашение⁴² преподавать в Латвийском университете в Риге и переехал жить в Латвию. Однако, в 1941 г., когда Латвия вошла в состав СССР, он вновь оказался советским гражданином и даже стал профессором Московского института философии, литературы и истории, а в 1943 г. был избран членом АН СССР. Прожив необычайно длинную жизнь, в возрасте 95 лет Роберт Юрьевич скончался в Москве.

Таким образом, после Октябрьской революции 1917 г. историческая наука претерпела существенные изменения. В то же время, чёткое представление о процессе исторического развития в рамках марксизма в первое десятилетие советской власти не было сформулировано. Поэтому качественно новых, характерных советской историографии, трактовок Серторианской

³⁹ Виппер Р. Ю. Указ. соч. С.160.

⁴⁰ Там же. С. 165.

⁴¹ Ленин В. И. О значении воинствующего материализма // Полное собрание сочинений : в 55 т. Изд. 5-е. М., 1970. Т. 45. С. 27.

⁴² Гришина Н. В. «Возможность проехаться и подышать...» С. 32.

войны мы не находим. В то же время, в 1920-е существовала возможность относительного свободного научного творчества и для историков «старой школы». В этой связи примечательно переиздание курса лекций Р. Ю. Виппера, в котором историк, говоря о Серторианской войне, придерживается дореволюционной традиции. Серторианская война, по мнению исследователя, была реакцией на диктатуру Суллы, сам Серторий рисуется автором скорее положительными красками.

§2. Серторианская война как часть революционного процесса в Риме в конце II–первой половине I вв. до н.э.: труды С. И. Ковалёва и В. С. Сергеева

В конце 1920-х–начале 1930-х происходят очень важные для всей советской исторической науки события. В это время создаётся единая, в рамках марксизма, концепция всемирно исторического развития, формулируется учение о пяти формациях и закрепляются методологические основы советской исторической науки⁴³.

В антиковедении также прошли значимые изменения⁴⁴. Ещё к концу 1920-х были сформулированы основные темы для изучения: социально-экономические отношения, положение трудящихся масс и классовая борьба в античном обществе, история международных отношений⁴⁵. В связи с этим в 1933 г. появилась знаменитая теория революции рабов⁴⁶, существование которой советские исследователи после середины 1950-х гг. старались замалчивать⁴⁷. Эта теория легла на подготовленную почву, в культуре

⁴³ Подробнее см.: Очерки истории отечественной исторической науки XX века... С.385–396.

⁴⁴ Подробнее см.: Крих С. Б. Образ древности... С. 83–140.

⁴⁵ Мировщикова А. А. Формы актуализации... С. 165.; Скворцов А. М. Подготовка кадров высшей квалификации... С. 179.

⁴⁶ Наиболее обстоятельные работы по этой теме: Волошин Д. А. «Теория революции рабов» в трудах советских историков второй половины 40-х гг. XX века. [Электронный ресурс]. Эл. статья. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46029.htm>. Аналог печ. изд. (Научно-методический электронный журнал «Концепт»). 2016. Т. 2. С. 136–140. (17.03.2020); Его же. В. Т. Сиротенко о «факторе Сталина» в процессе научного оформления «теории революции рабов» // Традиционное общество : Неизвестное прошлое. Материалы XV Международной научно-практической конференции. Челябинск, 2019. С. 16–23; Кириллова М. Н. В поисках «Римской революции» : переход от республики к империи в исследованиях и учебных пособиях отечественных и зарубежных антиковедов 1910–1960-х гг. // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2017. Т. 6. С. 343–358; Крих С. Б. «Революция рабов»... С. 224–236; Его же. История одной цитаты // Родина. 2014. № 6. С. 16–20; Рабинович Е. Г. «Революция рабов» – краткая история мифа // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2018. № 22–2. С. 1098–1131.

⁴⁷ Крих С. Б. «Революция рабов»... С.233–234.

советской России уже к этому времени был чрезвычайно популяризован образ Спартака⁴⁸. Первым на призыв к изучению рабских восстаний откликнулся Александр Васильевич Мишулин своей работой «Спартакоское восстание⁴⁹». В это же время существенно менялась программа обучения специалистов по истории, уменьшалось количество курсов и спецкурсов по специальности, вместо них вводились общетеоретические курсы по политэкономии, истмату⁵⁰.

Границей, после которой начинается существенное ограничение свободной исследовательской деятельности, называют⁵¹ конец 1920-х гг., когда было пересмотрено взаимодействие с представителями «старой школы», установлена марксистская методология в исследованиях, была закрыта старая, императорская, Академия наук⁵². Модернизаторские тенденции в науке были пресечены к концу 1920-х гг. Не малую роль в этом сыграла впервые опубликованная в 1929 г. статья Ленина «О государстве», в которой вождь пролетариата указал на наличие в античном мире двух антагонистических классов – рабов и рабовладельцев. Отсюда, античное общество признавалось рабовладельческим, одной из стадий всемирно-исторического развития⁵³. Эти положения, а также формационная теория были закреплены во время дискуссии в ГАИМК 1929–1933 гг.

После закрепления официальной идеологии и новых взглядов на исторический процесс началась критика и гонения на инакомыслящих исследователей. Началось всё с Академического дела 1929–1930 гг., когда была

⁴⁸ Чиглинец Е. А. Античность в большевистской пропаганде первых послеоктябрьских десятилетий // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 2–2. С. 183–188;

⁴⁹ Мишулин А. В. Спартакоское восстание. М., 1936. 291 с. Эта работа появилась на основе его откровенно слабого доклада в Коммунистической академии в 1930 г., она же была зачтена в качестве его кандидатской диссертации: Скворцов А. М. Из истории развития советской исторической науки в 1930-е–1940-е годы : защита докторской диссертации А. В. Мишулиным // Научный диалог. 2019. № 2. С. 304–305.

⁵⁰ Скворцов А. М. Подготовка кадров высшей квалификации... С. 179; Его же. Антиковедение в Институте истории... С. 38–39. Мировщикова А. А. Формы актуализации... С. 164.

⁵¹ Фролов Э. Д. Русская наука... С. 434; Скворцов А. М. Антиковедение в Институте истории... С.38–39; Неплюев П. А. Указ. соч. С. 128.

⁵² Скворцов А. М. Секция Древней истории Института истории... С. 163–164; Крих С. Б. «Революция рабов» в советской историографии... С. 225.; Неплюев П. А. Указ. соч. С. 128.

⁵³ Ленин В. И. О государстве // Полное собрание сочинений : в 55 т. Изд. 5-е. М., 1970. Т. 39. С. 72–76.

разгромлена школа русского историка С. Ф. Платонова⁵⁴. Циклическая теория применительно к античности перестала соответствовать марксистским представлениям об историческом развитии, поэтому, например, С. И. Ковалёв уже в своём учебнике 1936 г.⁵⁵ изменил свои взгляды. Тем не менее, во время репрессий конца 1930-х Сергей Иванович (тогда уже доктор наук и признанный лидер советского антиковедения) и другие его коллеги были арестованы в 1938 г. по обвинению «в участии в антисоветской меньшевистской организации и контрреволюционной деятельности⁵⁶». Чудом, из-за ареста Н. И. Ежова, С. И. Ковалёв избежал расстрела и был освобождён. Ему было позволено вернуться в науку, но его авторитет в научных кругах был подорван.

В конце 1930-х гг., когда до мировой войны оставалось совсем чуть-чуть, антиковедение в какой-то степени перестроилось на военные рельсы. В 1937 г. был создан первый и единственный советский журнал об античной истории «Вестник древней истории». Журнал был создан в условиях, когда многие европейские антиковедческие журналы попали под контроль нацистов. Это и определило яркую антинацистскую направленность журнала⁵⁷. Большое количество публикаций в «Вестнике...» было посвящено военной тематике, а также борьбе «с буржуазной наукой»⁵⁸.

В то же время с конца 1920-х по начало 1940-х гг. историческая наука продолжала свою жизнь. Ключевым для этого стал 1934 г. В этом году вышло постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) о преподавании гражданской истории в средней и высшей школе. В том же году в Ленинградском университете был создан исторический факультет, а при нём была учреждена кафедра древней истории, во главе которой стоял С. И. Ковалёв⁵⁹. В Московском университете

⁵⁴ Подробнее см.: Очерки истории отечественной исторической науки XX века... С. 385–396.

⁵⁵ Ковалёв С. И. История античного общества. М., 1936. 320 с. В книге уже использован формационный подход и присутствует повествование о «революции рабов»: Там же. С. 302–314.

⁵⁶ Цит. по: Скворцов А. М. Разгром... С.211.

⁵⁷ Карпюк С. Г. «Вестник древней истории»: начало // Вестник древней истории. 2017. № 3. С. 771–772.

⁵⁸ Дементьева В. В. Проблематика изучения римской республики на страницах «Вестника древней истории» 1930–1950-х годов... С. 419.

⁵⁹ Фролов Э. Д. С. И. Ковалёв и его «История Рима» // Ковалёв С. И. История Рима. Изд. 2-е. Л., 1986. С. 5.

кафедру древней истории возглавил В. С. Сергеев⁶⁰. В 1934 г. вернули степени и научные звания, а с ними вернулись и профессорские оклады⁶¹. Правда многие из тех, кто стал кандидатом или доктором наук во второй половине 1930-х гг., получили эти степени не по результатам своего научного исследования и его защиты, а за заслуги в развитии науки в СССР, например, доктором наук стал С. И. Ковалёв⁶², а кандидатом – Н. А. Машкин⁶³. Тем не менее, новое поколение антиковедов со всем усердием принялось за исследовательскую и преподавательскую работу.

Историки-античники активно трудились в созданном в 1936 г. секторе древней истории при Институте истории Академии наук⁶⁴, работали над созданием учебников по древней истории согласно постановлению об учебниках того же года, не мало усилий было потрачено на составление части по античной истории во «Всемирной истории»⁶⁵. Как уже отмечалось, в 1937 г. был создан первый специализированный журнал по античности – Вестник древней истории. Мы не склонны разделять точку зрения С. Г. Карпюка, который отрицает закономерный характер создания этого журнала как «планомерного развития советской науки о древности» и считает одной из главных причин появления журнала стремление создать своего рода противовес европейским антиковедческим журналам, попавшим в середине 1930-х гг. под контроль нацистов⁶⁶. Более верной кажется точка зрения С. Б. Криха и О. В. Метель, которые признают, что журнал появился в то время, когда стала необходимой коммуникация между историками древности⁶⁷. Стоит отметить, что в «Вестнике...» до второй половины 1940-х относительно часто

⁶⁰ Маяк И. Л. Памяти Н. А. Машкина (1900–1950). К 75-летию со Дня Рождения // Вестник древней истории. 1976. № 1. С. 210.

⁶¹ Карпюк С. Г., Крих С. Б. Работа над «Всемирной историей в довоенный период : поиски управленческой модели // Вестник древней истории. 2018. № 4. С. 1014.

⁶² Скворцов А. М. Из истории развития... С. 297–298; Его же. Разгром... С.212.

⁶³ Маяк И. Л. *Vita brevis, ars longa* // Машкин Н. А. История древнего Рима. М., 2006. С. 637.

⁶⁴ Историография античной истории... С. 336.

⁶⁵ Об этом см.: Карпюк С. Г., Крих С. Б. Работа над «Всемирной историей в довоенный период : поиски управленческой модели... С. 1011–1031; Их же. Работа над «Всемирной историей в довоенный период : плоды усилий // Вестник древней истории. 2019. № 1. С. 136–151.

⁶⁶ Карпюк С. Г. «Вестник древней истории»... С. 770–772.

⁶⁷ Крих С. Б., Метель О. В. Указ. соч. С.63.

публиковались статьи зарубежных авторов, что отчасти восстановило контакты с западной научной мыслью⁶⁸. По каким бы причинам этот журнал не был создан, но сам факт его появления ещё раз подтверждает, что наука об античности в рассматриваемый период если и не очень плодотворно развивалась, то уж точно активно восстанавливала утраченное за первые годы советской власти.

Все эти изменения в науке отразились и на трактовке исследователями Серторианской войны. Отметим, что в 1930-е гг. эта тема, как и прежде, специально не исследовалась: ни монографических исследований, ни статей, посвящённых Серторию, написано не было, и о Серторианской войне писали лишь в общих трудах по истории Рима. Это в первую очередь можно связать с тем, что в этот период исследователи занимались разработкой теории революции рабов в античном мире, что подразумевало изучение прежде всего рабских восстаний и войн. Поскольку события в Испании 82–71 гг. до н.э. проходили почти в одно время с восстанием Спартака, то неудивительно, что интерес исследователей в первую очередь был сконцентрирован на Спартаке.

Первой работой, отразившей изменения в антиковедении в этот период, стала «История античного общества⁶⁹» С. И. Ковалёва (1886–1960⁷⁰). Отдельные страницы из жизни Сергея Ивановича нами уже освещены в тексте главы, поэтому дадим самый общий очерк его биографии. Будущий историк родился в Уфимской губернии, там же окончил гимназию и в 1908 г. поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, но через два года перевёлся на историко-филологический⁷¹. Однако в 1915 г. С. И. Ковалёв, недоучившись, вынужденно покинул университет и поступил в

⁶⁸ Крих С. Б., Метель О. В. Указ. соч. С. 63–66.

⁶⁹ Ковалёв С. И. История античного общества... 320 с.

⁷⁰ Работы о нём: Кубланов М. М. Указ. соч. С. 5–20; Фролов Э. Д. С. И. Ковалёв и его «История Рима»... С. 3–16; Его же. Русская наука... С. 427–453; Портреты историков : время и судьбы : в 4-х т. Т. 3. Древний мир и Средние века М., 2004. С. 93–112; Крих С. Б., Тарасова А. А. С. И. Ковалёв и «открытие» эллинизма в советской историографии // Вестник Омского государственного университета. 2014. № 1. С. 56–59; Скворцов А. М. Советский историк С. И. Ковалёв... С. 170–177. Библиография трудов С. И. Ковалёва: Ковалёв С. И. Основные вопросы происхождения христианства. М., 1964. С. 234–244.

⁷¹ Скворцов А. М. Советский историк С. И. Ковалёв... С. 170–171.

военное училище, но на фронтах Первой мировой он так и не побывал. После Октябрьской революции он активно преподавал в военных учебных заведениях. В 1922 г. Сергей Иванович окончил университет и чуть раньше, в 1921 г., начал преподавать уже в гражданских вузах и работал в них до 1958 г. В 1930-х С. И. Ковалёв стал признанным лидером советского антиковедения, занимал посты главы Института рабовладельческого общества, кафедры древней истории ЛГУ. Арест в 1938 г. был серьёзным ударом для его авторитета, но ему удалось вернуться на лидирующие позиции в науке. Почти до конца жизни он преподавал в Ленинградском университете и работал в отделениях Академии Наук СССР.

Откликаясь на установки сверху, большое место в «Истории античного общества» С.И. Ковалёв уделяет именно рабским восстаниям, повествованию о рабовладельческой экономике и источниках рабства. Так, например, раздел, где описывается первый период рабских войн (II–I вв. до н.э.), занимает такое же место, как повествование об истории Рима периода империи⁷². Стоит ли удивляться, что в этой книге о существовании Серторианской войны в истории Рима упоминается лишь вскользь, в рассказе о восстании Спартака и то, сообщение об этом вынесено в скобки: «Сенат отправил соответствующее приказание Помпею, возвращавшемуся из Испании (он только что подавил там длительное и опасное восстание туземных племен, возглавляемое бывшим марианцем Серторием) ...⁷³».

Даже из этих нескольких строк видно, какие изменения произошли в трактовке Серторианской войны к середине 1930-х гг. В первую очередь обращает на себя внимание то, что теперь эти события стали «восстанием», как бы подразумевая в них большую роль «широких масс угнетённого народа». Таким образом, события в Испании в 82–71 гг. до н.э. встраивались в повествование о борьбе народных масс против рабовладельцев, что позволяет

⁷² Главы «Экономика Италии II–I вв.» и «Образование римской мировой державы, революция рабов и падение республики» занимают 76 страниц. Весь раздел по Римской империи занимает также 76 страниц. См.: Ковалёв С. И. История античного общества... С. 150–226, 226–302.

⁷³ Там же. С. 203.

С. И. Ковалёву положительно оценивать деятельность Сертория и сохранить его благородный образ⁷⁴. Во-вторых, делается явно акцент на то, что Серторий («бывший марианец») стоял не во главе достаточно богатых представителей римских нобилей, пострадавших от сулланских репрессий, а во главе туземцев, то есть испанского народа. Учитывая то, как описывал С. И. Ковалёв грабительскую политику римских наместников в провинции⁷⁵, можно с большой долей уверенности полагать, что Серторианская война представлялась как восстание угнетённых римской провинциальной администрацией испанцев против рабовладельческого строя в Республике.

В 1938 г. вышел университетский учебник В. С. Сергеева (1883–1941) «Очерки по истории Древнего Рима⁷⁶». Владимир Сергеевич историческое образование получил ещё в Российской империи, а после Октябрьской революции, как и С. И. Ковалёв, начал преподавательскую деятельность. В 1934 г. он возглавил кафедру древней истории в МИФЛИ и в МГУ, работал в Институте истории Академии наук СССР до своей смерти в 1941 г. Больше всего исследователя интересовала тема формирования императорской власти, уделял внимание историк и проблемам эллинизма и кризиса империи III в⁷⁷. Памяти выдающегося советского антиковеда В. С. Сергеева с 1979 г. раз в два года проводится всероссийская научная конференция с международным участием «Сергеевские чтения».

В «Очерках по истории Древнего Рима» для характеристики Серторианской войны выделен целый раздел, который называется «Восстание Лепида. Серторианская война⁷⁸». В качестве объяснения причин этих двух событий автор пишет: «В момент острых экономических и политических кризисов революционными настроениями низших классов заражались также и

⁷⁴ Более подробно об этом написано в его работе : Ковалёв С. И. История Рима. М., 1948. С. 417–420.

⁷⁵ Ковалёв С. И. История античного общества. С.150–164.

⁷⁶ Сергеев В. С. Очерки по истории Древнего Рима. М., 1938. 368 с. Биографическую справку об авторе см.: Штаерман Е. М., Пикус Н. Н. Памяти профессор В. С. Сергеева // Вестник древней истории. 1951. № 2. С. 166–178.

⁷⁷ Историография античной истории... С. 348.

⁷⁸ Сергеев В. С. Очерки по истории... С. 257.

средние группы...⁷⁹». Мы видим, что в такой трактовке Серторианская война выступает как часть революционного процесса в Риме, вызванного войнами рабов, что сходится с точкой зрения С. И. Ковалёва. В то же время, историк называет эти события не «восстание Сертория», а «Серторианская война», следуя за римским историком Флором (III, 22⁸⁰), что автор и сам отмечает⁸¹. В. С. Сергеев указывает, что это была война именно против сулланских порядков, а сам Серторий был не «бывшим марианцем⁸²», а вождём римской эмиграции в Испании⁸³. Здесь историк отходит от версии С. И. Ковалёва, и его точка зрения скорее близка к дореволюционной традиции восприятия Серторианской войны как части гражданских войн в Риме. Ниже мы попытаемся объяснить, с чем это связано.

Стоит напомнить, что во время написания этого учебника в Испании шла гражданская война, в которой СССР поддержал республиканское правительство, а Италия и Германия оказывали материальную и людскую помощь войскам генерала Ф. Франко⁸⁴. Более того, в фашистской Италии насаждался культ почитания древнего Рима⁸⁵, а у Б. Муссолини был план воссоздания Римской империи⁸⁶, куда естественно включалась бы территория Испании. Подобные представления вызвали протесты со стороны испанских националистов во главе с Ф. Франко. Отметим, что В. С. Сергеев во введении к учебнику специально указывает, что «знакомство с римской историей выбивает оружие из рук наших врагов, фашистских историков...» и «в свете истории представляются совершенно абсурдными мечты Муссолини о возрождении

⁷⁹ Сергеев В. С. Очерки по истории... С. 259.

⁸⁰ Анней Флор. Две книги Римских войн / Пер. с лат. яз. А. И. Немировского, М. Ф. Дашковой // Малые римские историки. Веллей Патеркул. Римская история. Анней Флор. Две книги Римских войн. Луций Ампейлий. Памятная книжица. М., 1995. С. 99–191.

⁸¹ Сергеев В. С. Очерки по истории... С. 261.

⁸² Ср.: «восстание туземных племён под руководством бывшего марианца Сертория»: Ковалёв С. И. История античного общества... С. 203.

⁸³ Сергеев В. С. Очерки по истории... С. 260. Причём дополнительно указывается, что в Испании были именно марианцы.

⁸⁴ Филатов Г. С. Усиление империалистических тенденций фашистской Италии // История Италии в 3-х т. Том 3. М., 1971. С. 130–134.

⁸⁵ Чиглинцев Е. А. Античность в большевистской пропаганде первых послеоктябрьских десятилетий // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 2–2. С. 183–188.

⁸⁶ Филатов Г. С. Указ. соч. С. 124–125; Григорьева И. В. Италия в XX веке. М., 2006. С. 106.

Римской империи⁸⁷». Подобная актуализация прошлого входит в рамки борьбы с фашизмом и нацизмом, которая началась в советском антиковедении в преддверии Второй мировой войны⁸⁸.

В связи с этим, рискнём предположить, что оценка деятельности Сертория как войны против сулланских порядков в Риме связана с намерением В. С. Сергеева подчеркнуть отличие лидера марианцев от рядовых римлян. Последние вполне могли Владимиром Сергеевичем ассоциироваться с фашистами в Италии XX в. Не случайно В. С. Сергеев подчёркивает, что именно на Сертория испанцы смотрели как на своего освободителя, который создал самостоятельное Испанское государство («провозгласил самостоятельность Испании⁸⁹»). Такая политика в корне расходилась с имперской политикой фашистской Италии. Более того, возможно, что, называя события в Испании в 82–71 гг. до н.э. именно «Серторианской войной», а не «восстанием Сертория», историк пытался сблизить их с Гражданской войной в Испании 1936–1939 гг. Вместе с тем, образ самого Сертория имеет некоторые параллели с описанием итальянских коммунистов, которые воевали в Испании с надеждой вернуться в родную Италию, чтобы там свергнуть диктатора Б. Муссолини⁹⁰. Уверенности в этом добавляет то, что Серторий боролся именно с сулланскими порядками⁹¹, как и коммунисты в Италии XX в. – с фашизмом, и в тоже время «он (Серторий – А. А.) был горячим патриотом и страстно желал вернуться на Родину⁹²».

Следует, впрочем, признать, что в рамки нашей концепции не вполне вписывается замечание В.С. Сергеева о том, что Серторий создал

⁸⁷ Сергеев В. С. Очерки по истории... С. 5.

⁸⁸ В. С. Сергеев в подобных пассажах был не одинок. В начале статьи о Нумантинской войне 141–133 гг. до н.э. А. Г. Бокщанин пишет: «В настоящее время, когда все прогрессивное человечество с восхищением следит за героической борьбой испанского народа, отстаивающего свою национальную независимость от иноземных хищников, невольно приходят на память героические эпизоды далекого прошлого этой многострадальной страны»: Бокщанин А. Г. Нумантинская война // Исторический журнал. 1938. № 10. С. 98

⁸⁹ Сергеев В. С. Очерки по истории... С. 261.

⁹⁰ Советские исследователи подчёркивали, что в самой Италии антифашистские силы были весьма многочисленны: Филатов Г. С. Указ. соч. С.132–133.

⁹¹ Сергеев В. С. Очерки по истории... С. 261.

⁹² Там же. С. 261. Это цитата из Плутарха (Серторий, 23), но в современном переводе она начинается чуть иначе: «Затем, опираясь на вооруженные силы, денежные средства и города испанцев...».

«самостоятельно правительство с собственным сенатом» в Испании, но самих испанцев туда не допустил, как и на должности командующих в армии⁹³. Поэтому нашу версию мы склонны расценивать лишь как догадку.

Одним из положительных моментов работы В. С. Сергеева является то, что в вопросе о причинах поражения движения Сертория он не ограничивается рассказом о его убийстве, для него это одна из причин. Более весомыми факторами В. С. Сергеев считает: численный перевес войск Помпея, непрочные связи между Серторием и местным населением и разногласия внутри римской эмиграции. В целом, историк называет весьма резонные причины, которые отчасти разделяются историками и сегодня⁹⁴. Вместе с тем, в работе Владимира Сергеевича прослеживается образ «благородного Сертория». Историк пишет, что вождь марианцев был горячо любим испанцами, они «смотрели на Сертория как на своего избавителя, пророка и чудотворца⁹⁵». Одним из первых В. С. Сергеев пишет о наличии у Сертория божественной лани, «передававшей ему волю божества⁹⁶». Удивительно, что подобное религиозное поведение Сертория не вызвало ни слова критики со стороны советского историка-атеиста.

Таким образом, в советской исторической науке 1920–конца 1930-х гг. тема Серторианской войны не пропала из работ исследователей. В первые годы советской власти была возможность для относительного свободного творчества представителей дореволюционного антиковедения. В это время был переиздан курс лекций Р. Ю. Виппера, в котором нами обнаружены трактовки Серторианской войны, продолжающие дореволюционную традицию. Серторианская война являлась частью гражданских войн в Риме, в частности была реакцией на диктатуру Суллы, в целом сохранён образ «благородного Сертория».

⁹³ Сергеев В. С. Очерки по истории... С. 261.

⁹⁴ Циркин Ю. Б. Движение Сертория // Социальная борьба и политическая идеология в древнем мире. Л., 1989. С.160–162; Гурин И. Г. Серторианская война (82–71 гг.). Испанские провинции Римской Республики в начальный период Гражданских войн. Самара, 2001. С. 283–285.

⁹⁵ Сергеев В. С. Очерки по истории... С. 260.

⁹⁶ Там же.

С середины 1930-х гг. появились работы именно советских историков, которые, под влиянием марксистской методологии и государственной идеологии, трактовали Серторианскую войну как продолжение революционного процесса в Риме в конце II – первой половине I в. до н.э. В то же время, у С. И. Ковалёва и В. С. Сергеева нет единой точки зрения на характер Серторианской войны. Сергей Иванович рассматривает Серторианскую войну как восстание туземных племён во главе с Серторием против римской провинциальной администрации. Владимир Сергеевич видит эти же процессы как войну против сулланских порядков, что сближает его с дореволюционными представлениями о Серторианской войне как части гражданских войн в Риме.

В учебнике В. С. Сергеева наметился интерес к «испанскому государству Сертория», что выразилось в кратком сообщении о создании сената, и предпринята попытка показать, что дело Сертория потерпело поражение по целому ряду причин. Среди них Владимир Сергеевич выделял численный перевес войск Помпея, непрочные связи между Серторием и местным населением и разногласия внутри римской эмиграции, в результате которых лидер марианцев был убит в ходе заговора.

Вместе с тем, в работах С. И. Ковалёва и В. С. Сергеева нами была обнаружена и некоторая преемственность с дореволюционной традицией, что выразилось в сохранении образа «благородного Сертория». Однако основания для формирования образа изменились: базой стала трактовка Серторианской войны как части революционного процесса конца II–I вв. до н.э., а Сертория – как одного из лидеров этого процесса.

Глава III. Серторианская война в работах советских антиковедов в 1945–1991 гг.

§1. Трактовки Серторианской войны в советском антиковедении первых послевоенных лет

После Великой Отечественной войны советское общество ожидало, что наступит демократизация жизни, и особенно остро необходимость этого чувствовалось в научной жизни¹. К сожалению, в реалиях начавшейся Холодной войны подобного не случилось. Наоборот, в 1945–1953 гг. давление на науку лишь усилилось, с 1949 г. развернулась правительственная кампания по борьбе с космополитизмом. В феврале 1949 г. в «Вопросах истории» была опубликована передовая статья «О задачах советских историков в борьбе с проявлением буржуазной идеологии», раскрывающая сущность космополитизма, который проявлялся, по мнению авторов и в том, что историки чрезмерно ссылаются на работы западных, буржуазных, исследователей, игнорируя достижения «передовой советской исторической науки». В этой же статье впервые прозвучали обвинения в адрес историков в «безродном космополитизме» и «искажении истории»².

Схожие положения можно найти и в первом номере журнала «Вестник древней истории» за 1948 г.³. Из антиковедов гонениям по обвинениям в «низкопоклонстве перед иностранщиной» был подвергнут блестящий филолог-эллинист С. Я. Лурье. Он был отстранён от должностей в ЛГУ лишь за то, что в его книге о Геродоте было очень много ссылок на зарубежных исследователей, а сам греческий историк представлен как «гражданин мира»⁴.

¹ Подробнее см.: Очерки истории отечественной исторической науки XX века. Омск, 2005. С. 517–531; Волошин Д. А. «Теория революции рабов» в трудах советских историков второй половины 40-х гг. XX века. [Электронный ресурс]. Эл. статья. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46029.htm>. Аналог печ. изд. (Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 136–140). (17.03.2020).

² О задачах советских историков в борьбе с проявлением буржуазной идеологии // Вопросы истории. 1949. № 2. С. 3–5.

³ Против низкопоклонства перед иностранщиной в области древней истории // Вестник древней истории. 1948. № 1. С. 3–11.

⁴ Подробнее об этом см.: Мировщикова А. А. Борьба с космополитизмом в советском антиковедении : дело С. Я. Лурье // Magistra vitae : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2015. № 24 (379). С. 202–209.

В то же время, в конце 1940-х–начале 1950-х гг. в антиковедении проходили различные дискуссии: о сущности и содержании эллинизма, характере перехода от античности к средним векам, о таких институтах как колонат и рабство. На страницах «Вестника древней истории» шло обсуждение учебников по истории древности, произошёл отказ от теории революции рабов⁵. Продолжились археологические раскопки на Юге России⁶. Исследователи приходили к осознанию сложности и разнообразности процессов, проходивших в древности.

Важную роль в поддержании и усилении интереса к испанским сюжетам в истории Рима сыграл «Пятилетний план...⁷» на 1946–1950 гг., в котором историкам предписывалось заняться изучением «Античной Испании и её борьбы за независимость». Поворот к изучению Испании в конце 1940-х гг. может быть связан с защитой А. В. Мишулиным диссертации «Античная Испания и её вступление в борьбу за независимость (до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н. э.)»⁸ в 1943 г., в которой испанское общество было представлено как равное римскому по уровню развития. Поэтому теперь борьба испанцев против римлян приняла вид не войны варваров против Рима, а схватки за национальную независимость испанцев⁹.

Вероятно, откликом на призыв заниматься изучением истории древней Испании стала кандидатская диссертация З. М. Куниной¹⁰ – первое в отечественном антиковедении специальное исследование по Серторианской войне. Учитывая, что диссертация была защищена в 1947 г. и писалась она, скорее всего, в начале 1940-х, можно предположить, что общий интерес к

⁵ Крих С. Б. Образ древности в советской историографии. М., 2013. С. 172–177, 190–208.

⁶ Историография античной истории. М., 1970. С. 346–348.

⁷ Пятилетний план научно-исследовательской работы сектора Древней истории Института Истории Академии Наук СССР // Вестник древней истории. 1946. № 2. С. 192–194.

⁸ Эта диссертация легла в основу книги: Мишулин А. В. Античная Испания. М., 1952. 362 с.

⁹ Скворцов А. М. Из истории развития советской исторической науки в 1930-е–1940-е годы : защита докторской диссертации А. В. Мишулиным // Научный диалог. 2019. № 2. С. 306.

¹⁰ Кунина З. М. Серторианская война в Испании: дис... канд. ист. наук. Днепропетровск, 1947. Интересно, что в «Вестнике древней истории» в списке диссертаций, защищённых в период с 1940 по 1947, диссертация З. М. Куниной не упомянута: Диссертации по истории древнего мира, защищенные за время с 1940 по 1947 г. // Вестник древней истории. 1948. № 2. С. 130–134. Появляется эта работа лишь в перечне диссертаций, опубликованном в 1949 г., но там З. М. Кунина названа З. М. Кушина: Диссертации по древней истории // Вестник древней истории. 1949. № 1. С. 182.

военным сюжетам в конце 1930-х также сыграл какую-то роль в выборе исследовательницей этой темы¹¹. К сожалению, получить доступ к диссертации З. М. Куниной нам не удалось, поскольку она имеется лишь в библиотеке Харьковского университета. Запрос в этот университет не дал результатов. Поэтому мы вынуждены характеризовать эту работу, основываясь на её обзорах в работах А. В. Короленкова¹² и И. Г. Гурина¹³.

Оба современных исследователя указывают на не очень оригинальный характер диссертации З. М. Куниной, большая часть которой была пересказом источников или опубликованной в 1926 г. монографии немецкого антиковеда Адольфа Шультена «Серторий»¹⁴. Содержание работы было следующим: в первых главах характеризовались источники и литература по теме, затем история Испании и политическая обстановка в самом Риме накануне Серторианской войны; в главах с четвертой по седьмую излагались события самой войны с особым вниманием на реконструкцию хода боевых действий¹⁵.

Для Серторианской войны З. М. Кунина даёт весьма противоречивое определение: это была «гражданская война римской провинции Испании... за свержение римского ига¹⁶». В качестве последствий Серторианской войны исследовательница отмечает, что она (война) расшатывала рабовладельческий строй, способствовала упадку республиканских порядков, формированию военной диктатуры и переходу к империи¹⁷. Видно, что первый вывод З. М. Куниной скорее всего навязан представлениями о Серторианской войне как части революционного процесса в Риме в конце II – первой половине I в. до н.э. Тогда как три последних весьма примечательны. Они отображают

¹¹ Об этом говорит название работы, а также основное содержание, где основное внимание уделено реконструкции боевых действий.

¹² Короленков А. В. Квинт Серторий : политическая биография. СПб., 2003. С. 33–34.

¹³ Гурин И. Г. Серторианская война (82–71 гг. до н.э.). Испанские провинции Римской республики в начальный период гражданских войн. Самара, 2001. С.11; Его же. Испания в первый период эпохи Гражданских войн в Риме. [Электронный ресурс] : дис... док. ист. наук. Саратов, 2003. URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/ispanija-v-pervyj-period-jepohi-grazhdanskih-vojn-v-rime.html>. (20.03.2020).

¹⁴ Короленков А. В. Указ. соч. С. 30; Гурин И. Г. Серторианская война... С. 11.

¹⁵ Гурин И. Г. Испания в первый период... URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/ispanija-v-pervyj-period-jepohi-grazhdanskih-vojn-v-rime.html>.

¹⁶ Цит. по: Короленков А. В. Указ. соч. С. 34.

¹⁷ Цит. по: Там же. С.30–31.

реальные, но и весьма общие последствия Серторианской войны, которые выделялись и дореволюционными историками¹⁸.

Примерно в эти же годы вышли два вузовских учебника по истории Рима, один – заведующего кафедрой истории древнего мира ЛГУ С. И. Ковалёва¹⁹, а второй – заведующего такой же кафедры МГУ Н. А. Машкина²⁰. По этим учебникам долгое время учились студенты, да и сейчас учатся, хотя конечно, тексты отредактированы с учётом новейших достижений науки об античности²¹.

Обобщающий труд по истории Рима готовился С. И. Ковалёвым ещё в 1930-х, но из-за Великой Отечественной войны эта книга вышла лишь в 1948 г.²². Тем не менее, в ней мы можем найти отход от прежних, «социологизаторских²³» концепций автора, была пересмотрена и трактовка событий последних двух веков Республики. Мы уже отмечали, что Сергей Иванович называет события в Испании 82–71 гг. до н.э. «восстанием Сертория». Это укладывается в его концепцию гражданских войн II–I вв., основным содержанием которых было «мощное революционное движение²⁴». Серторианская война становится «самым высоким подъёмом революционной волны²⁵» против олигархии Рима, участниками которого были римские демократы и провинциалы. Поэтому Серторианская война является частью гражданских войн в Риме и в то же время эпизодом борьбы испанских племён

¹⁸ Серторианскую войну как проявление кризиса республики описывал И. В. Нетушил: Нетушил И. В. Обзор римской истории : по лекциям читанным в Императорском Харьковском Университете и на Харьковских Высш. Женских Курсах. Харьков, 1912. С. 179–181. М. И. Ростовцев дополнительно указывал на то, что в годы Гражданских войн усилилось влияние военных: Ростовцев М. И. Рождение Римской империи. М., 2003. С. 48–49.

¹⁹ Ковалёв С. И. История Рима. М., 1948. 808 с.

²⁰ Машкин Н. А. История древнего Рима. М., 1950. 746 с.

²¹ Переиздание учебника С. И. Ковалёва: Ковалёв С. И. История Рима. Изд 2-е, испр. Л., 1986. 744 с; Его же. История Рима. Изд. новое, испр. и доп. СПб., 2002. 864 с. Переиздания учебника Н. А. Машкина (первое издание было в 1947 г.): Машкин Н. А. История древнего Рима. Изд 2-е. М., 1950. 746 с; Его же. История древнего Рима. Изд 3-е М., 1956. 613 с; Его же. История древнего Рима. Изд 4-е. М., 2006. 751 с.

²² Фролов Э. Д. Русская наука... С.437.

²³ Там же.

²⁴ Ковалёв С. И. История Рима. 1948. С. 337–338. Впрочем, если убрать идеологический налёт о «революционном движении», то С. И. Ковалёв, в общем, сводит итог гражданских войн в Риме к «созданию военной диктатуры» и смене республиканского строя на имперский.

²⁵ Ковалёв С. И. История Рима. 1948. С. 338.

за независимость²⁶. Хотя о последнем С. И. Ковалёв прямо не пишет, поскольку в центре его внимания Серторий, который и руководил «восстанием», но по отдельным фразам такой вывод напрашивается²⁷.

В «Истории Рима» мы находим более детальное освещение «восстания Сертория» в сравнении с «Историей античного общества²⁸». Большая часть этого раздела посвящена именно событиям в Испании в 80–72 гг. до н. э. и строится на основании сведений Плутарха и работы Т. Моммзена, о чём свидетельствует общий тон и авторские оценки, а также расположение материала²⁹. Опора на эти источники и уверенность С. И. Ковалёва в том, «восстание Сертория» было наивысшим подъёмом революционного движения в Риме, привели к воссозданию историком образа «благородного Сертория»³⁰. Здесь напомним, что этот образ подразумевает идеализацию лидера серторианцев как успешнейшего полководца и политика, талантливейшего организатора и человека, обладавшего исключительно мягким характером и бесстрашием, наконец, как самого замечательного из римских государственных деятелей.

Одним из первых в отечественной историографии С. И. Ковалёв раскрывает для читателя «государственную» политику Сертория. Здесь мы обнаруживаем и информацию о сенате из 300 римлян, и сведения о конкретных мероприятиях Сертория, которые позволяют С. И. Ковалёву определять политику марианского проконсула как «принципиально отличающуюся от

²⁶ Ковалёв С. И. История Рима. 1948. С. 417–420.

²⁷ «Серторий... встал во главе восстания против сулланского Рима... Сила серторианского движения состояла в удачном объединении восстания туземных племён с римским демократическим движением»: Там же. С. 417. Хотя «сулланский Рим» можно трактовать по-разному. Можно допустить, что лузитане пригласили Сертория встать во главе восстания против сулланских порядков, а не против римского владычества.

²⁸ Раздел о Сертории в «Истории Рима» занимает почти 3 страницы: Там же. С. 417–420. К тому же, информация о деятельности Сертория до войны в Испании содержится и раньше: Там же. С. 410–411. Это объясняется общим повышением интереса советских историков к истории «революционных движений».

²⁹ Ср.: Моммзен Т. История Рима : в 4 т. / Пер. с нем. под общ. ред. Н. А. Машкина. М., 1941. Т. 3 : От смерти Суллы до битвы при Тапсе. С. 19–23, 27–35.

³⁰ Дадим самые яркие определения для Сертория из работы С. И. Ковалёва: Серторий был «справедливым, мягким и гуманным»; проводил политику «принципиально отличающуюся от старой» провинциальной политики; хотел создать «подлинно демократическую, гуманную и просвещенную республику» Ковалёв С. И. История Рима. 1948. С. 417–418.

старой» провинциальной политики³¹. Впервые, после почти 100-летнего молчания, в работе советского историка говорится о создании Серторием школы в Оске и её деятельности³². Пишет С. И. Ковалёв и о договоре Сертория с Митридатом, и о ходе военных кампаний в 80–72 гг. до н.э.³³.

Не совсем ясными представляются С. И. Ковалёву цели Сертория. Историк предполагает, что марианский проконсул хотел создать «подлинно демократическую, гуманную и просвещенную республику³⁴». Однако ниже он заявляет о других целях Сертория, которые можно свести к тому, что Испания рассматривалась марианским проконсулом как центр и опора борьбы с сулланским режимом³⁵. С. И. Ковалёв рассматривал первую версию (создание подлинно демократического государства) как утопичную, поскольку он записывает подобное желание Сертория в ряд причин его поражения³⁶. Ленинградский историк называет и другие причины поражения: разные цели испанцев и римлян predeterminedелили непрочность их союза; римская эмиграция не понимала планов Сертория и не желала сотрудничать с испанцами как равными; слабо подготовленная армия Сертория подходила лишь для партизанской войны³⁷.

В 72 г. до н.э. Серторий был убит заговорщиками, этой датой С. И. Ковалёв ограничивает «восстание Сертория», что вполне логично. В качестве итогов этого восстания историк не называет ничего, кроме того, что Испания вновь была подчинена Риму³⁸.

³¹ Ковалёв С. И. История Рима. 1948. С. 418.

³² Там же. Первым, и, как оказалось, единственным дореволюционным историком, который писал о создании этой школы Серторием, был С. В. Ешевский: Ешевский С. В. Центр римского мира и его провинции // Ешевский С. В. Сочинения : в 2 ч. Ч. 1. М., 1870. С. 153.

³³ Ковалёв С. И. История Рима. 1948. С. 418–419.

³⁴ Там же. С. 418.

³⁵ «По-видимому, он смотрел на Испанию как на провинцию Рима, отделившуюся от него только временно, пока в Италии существовала сулланская конституция»: Там же.

³⁶ «Однако дело Сертория... было обречено на гибель. Идея создания подлинно демократического государства в ту эпоху была абсолютно нереальна»: Там же. С. 419

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 420.

Схожую картину мы находим и в «Истории древнего Рима» Н. А. Машкина (1900–1950)³⁹. Николай Александрович происходил из не очень богатой семьи чиновника, в 1918 г. он поступил на историко-филологический факультет Самарского университета. Доучиться там ему не удалось, поскольку вместе с другими студентами профессора П. Ф. Преображенского он перебрался в Москву, где в следующем году окончил Московский университет. В 1920-х гг. Н. А. Машкин был аспирантом при РАНИОН, работал преподавателем русского языка. В 1930-х гг., после восстановления преподавания истории в вузах, Николай Александрович работал на кафедре древнего мира исторического факультета МГУ вместе с В. С. Сергеевым, который был заведующим кафедрой. После смерти Владимира Сергеевича в 1940 г. заведование кафедрой перешло к Н. А. Машкину, и он оставался на этом посту до своей смерти. Помимо преподавания Николай Александрович работал в Институте истории АН СССР, в 1948 г. он стал главным редактором «Вестника древней истории» и заседал в исторической секции ВАК СССР. Такова в самом кратком изложении биография выдающегося историка Н. А. Машкина.

«История древнего Рима» Н. А. Машкина содержит параграф о Сертории в разделе «Эпоха Гражданских войн⁴⁰», что свидетельствует о возврате советских исследователей к названию процессов II–I вв. до н. э. так, как их называют источники⁴¹. Параграф о Сертории назван «Серторианская война» в

³⁹ О научном пути Н. А. Машкина см.: Профессор Н. А. Машкин // Вестник древней истории. 1950. № 4. С. 188–196. Маяк И. Л. Памяти Н. А. Машкина (1900–1950). К 75-летию со Дня Рождения // Вестник древней истории. 1976. № 1. С. 210–215; Её же. *Vita brevis, ars longa* // Машкин Н. А. История древнего Рима. М., 2006. С. 635–651; Портреты историков : время и судьбы : в 4-х т. Т. 2. Всеобщая история. М., 2000. С. 73–82; Машкин М. Н. Университетский курс истории древнего Рима в жизни и творчестве профессора Н. А. Машкина // Машкин Н. А. История древнего Рима М., 2006. С. 651–665. Библиография работ Машкина Н. А.: Профессор Н. А. Машкин... С. 193–195. Среди неопубликованных трудов можно найти «Историю римских провинций во времена Республики». Возможно, там бы обнаружился весьма подробный очерк о Серторианской войне в сюжете об испанских провинциях.

⁴⁰ Машкин Н. А. История древнего Рима. 1950. С. 241.

⁴¹ Кириллова М. Н. В поисках «Римской революции» : переход от республики к империи в исследованиях и учебных пособиях отечественных и зарубежных антиковедов 1910–1960-х гг. // *Scripta antiqua*. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2017. Т. 6. С. 353–354. Здесь нельзя не отметить, что Н. А. Машкин одним из первых в советском антиковедении подверг критике представления о том, что события I в. до н.э., приведшие к установлению системы принципата, можно называть революцией или даже революционным движением, как это делал С. И. Ковалёв. См.: Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М., 1949. С. 292–298; Ковалёв С. И. История Рима. 1948. С. 337–338.

оглавлении книги, однако внутри главы рассказ о Сертории начинается с заглавия «Квинт Серторий», и в самом тексте «Серторианская война» не встречается⁴². Коль скоро историк уже не пишет ни о каких революционных процессах в римском обществе во II–I вв. до н. э.⁴³, и рассказ о Серторианской войне преподносится как борьба римских эмигрантов при помощи испанцев против сулланских порядков⁴⁴, то, на наш взгляд, речь идёт всё же о «войне», а не о «восстании», как это понимал С. И. Ковалёв. В то же время, Н. А. Машкин преподносит эти события исключительно как борьбу с сулланским режимом, хотя и указывает, что испанцы считали Сертория «избавителем от Рима⁴⁵». Таким образом, в представлении Н. А. Машкина Серторианская война является исключительно частью гражданских войн в Риме.

В целом, в подборе фактического материала в «Истории древнего Рима» нет существенных отличий от учебника С. И. Ковалёва. Вероятно, в учебнике Н. А. Машкина можно проследить влияние работы В. С. Сергеева при составлении параграфа о Сертории⁴⁶. Хотя прямо о целях Сертория автор не пишет, но по тексту ясно, что прежде всего это – борьба против сулланских порядков. Вместе с тем, московский историк дважды упоминает о намерении Сертория романизировать испанскую аристократию. Учреждение школы в Оске и служба испанцев в серторианской армии, по мнению Н. А. Машкина, должны это подтверждать. В таком же ключе описываются и итоги Серторианской войны, где Серторий превращается в «первого из римских администраторов, который показал, что римляне, если они хотят властвовать над провинциями, должны опираться на местную аристократию и в этих целях должны заботиться

⁴² Машкин Н. А. История древнего Рима. 1950. С. 295.

⁴³ Кириллова М. Н. Указ. соч. С. 353–354. См. названия разделов и глав: Машкин Н. А. История древнего Рима. 1948. С. 737–751.

⁴⁴ В таком ключе Н. А. Машкин пишет о Серторианской войне и в своём исследовании о создании системы принципата: Машкин Н. А. Принципат Августа... С. 17.

⁴⁵ Машкин Н. А. История древнего Рима. 1950. С. 295.

⁴⁶ Ср.: «Его (Сертория – А.. А.) считали избавителем от Рима, обладавшим особой божественной силой. Рассказывали, что Сертория сопровождает лань, которая передаёт ему волю богов»: Там же. С. 295. «Туземцы смотрели на Сертория как на своего избавителя, пророка и чудотворца. Ходил слух, что у него имелась священная лань, неотлучно его сопровождавшая и передававшая ему волю божества»: Сергеев В. С. Очерки по истории Древнего Рима. М., 1938. С. 260.

о распространении романизации⁴⁷». Представляется, в реальности у Сертория таких целей не было, скорее чисто прагматический интерес, чтобы поставить испанскую знать на службу своему делу. А подобные представления Н. А. Машкина можно связать с тем, что в его работе создаётся образ «благородного Сертория», который мог быть сформирован у автора под влиянием сочинения Плутарха, работ Т. Моммзена и В. С. Сергеева⁴⁸.

Причины поражения Сертория Н. А. Машкин объясняет следующим образом: из-за затянувшихся боевых действий лидеру серторианцев пришлось увеличить поборы с испанцев на нужды войны, что отвернуло от него часть союзников. При этом в лагере римских эмигрантов также были разногласия, которые в итоге вылились в заговор и убийство Сертория, после которого серторианцы были уже не единым лагерем, и потерпели поражение от Помпея⁴⁹.

В общем и целом такие воззрения сохранились вплоть до конца советского периода и в других учебниках по истории Рима⁵⁰.

Таким образом, в первые послевоенные годы тема Серторианской войны вызвала активный интерес у исследователей. Знаменательным событием стал выход диссертации З. М. Куниной, в которой тщательно исследовалась военная проблематика. Внимание к военным сюжетам объясняется тем, что в начале 1940-х гг., когда писалась диссертация, в антиковедении был рост интереса к войнам в древности. Вместе с тем, расширились разделы, посвящённые Серторианской войне и в общих пособиях по римской истории С. И. Ковалёва и Н. А. Машкина. При анализе данных работ нами обнаружено сохранение образа «благородного Сертория», формирование у исследователей представления, что Серторианская война была не только частью гражданских войн в Риме, но также и этапом борьбы испанских племён за независимость. С работы

⁴⁷ Машкин Н. А. История древнего Рима. 1950 С. 296.

⁴⁸ «Серторий принадлежал несомненно к выдающимся римским деятелям. Храбрый и талантливый полководец...» Там же.

⁴⁹ Там же. С. 256.

⁵⁰ См. разделы по Серторию: Машкин Н. А. История древнего Рима. 1956. С. 264–265; Кузицин В. И. История древнего Рима. М., 1971. С. 146–147; Ковалёв С. И. История Рима. 1986. С. 400–403.

Н. А. Машкина начался отход от характеристики Серторианской войны как одного из проявлений «революционного движения», вновь стал актуальным вопрос о степени воздействия этой войны на романизацию испанских провинций. Благодаря встраиванию Серторианской войны в последовательность «революционных движений», исследователи начали проявлять интерес к государственным преобразованиям Сертория в Испании.

§2. Расширение проблематики Серторианской войны в 1960–1991 гг.: исследования З.М. Куниной, Г. Е. Кавтария, И. Г. Гурина и Ю. Б. Циркина

После XX съезда КПСС в 1956 г. началась демократизация общественной жизни, изменения коснулись и антиковедения⁵¹. Критика культа личности Сталина позволила отказаться от ряда спорных и зачастую не имеющих подтверждения на конкретном историческом материале идей, каковой была теория революции рабов. В то же время, нельзя говорить о полном освобождении историков от идеологического пресса, как справедливо отметил С. Б. Крих: «принцип, что по этому поводу сказал Сталин, заменялся принципом, что по этому на самом деле писали Маркс, Энгельс, Ленин⁵²». Всё также единственной методологией в исследованиях оставался марксизм, но ко второй половине 1960-х в научных кругах всё чаще говорили о необходимости обновить теоретические основы исторической науки⁵³.

В условиях курса на мирное сосуществование с западным миром⁵⁴ в 1950-х гг. возросли контакты отечественных ученых с западными историками⁵⁵, критика их работ «с позиций своего класса» стала постепенно пропадать со страниц журналов, а на её место пришло краткое изложение работ и

⁵¹ Об этом см.: Улучшить организацию научно-исследовательской работы в области древней истории // Вестник древней истории. 1956. № 2. С. 3–11.

⁵² Крих С. Б. Указ. соч. С. 210.

⁵³ Там же. С. 211–221.

⁵⁴ Улучшить организацию научно-исследовательской работы... С. 3.

⁵⁵ См., например: Карпюк С. Г., Кулишова О. В. Хью Грэхем, «Индианский эксперимент» и советское антиковедение 50–60-х годов // Вестник древней истории. 2015. № 3. С. 209–217; Кириллова М. Н. Исследования Эмилио Серени по аграрной истории Италии и советское антиковедение 1950–1980-х гг. // Мнемон : Исследования и публикации по истории античного мира. 2016. № 16–1. С. 197–208.

перечисление основных достижений западных исследователей⁵⁶. Помимо необходимости обеспечения доступа к зарубежным изданиям, в указаниях к улучшению научно-исследовательской работы в области древней истории предписывалось увеличить тиражи выпускаемых книг по древней истории и обеспечить их наличие в библиотеках союзных республик. При подготовке научных кадров по древней истории указывалась необходимость уделить повышенное внимание изучению древних языков и обучению специалистов в области источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин⁵⁷.

В то же время для антиковедов главной темой оставалось изучение рабства и социально-экономических отношений⁵⁸, но изучались они теперь на конкретном историческом материале, а не по готовым теориям, высказанным людьми, далёкими от науки⁵⁹. Начали разрабатываться другие темы: история христианства, отношения Рима и провинций, в конце 1950-х–середине 1970-х гг. появились первые исследования по античной культуре, политической жизни, становлению и развитию греческих полисов и римской цивитас⁶⁰. II–I вв. до н.э. в римской истории изучались главным образом в трёх направлениях: кризис республиканского устройства (С. Л. Утченко), история рабства в период его максимального расцвета (Е. М. Штаерман) и экономическая история Рима (В. И. Кузищин, М. Е. Сергеенко)⁶¹. Как отмечает Э. Д. Фролов, антиковедение вновь стало полнокровной научной отраслью, но в то же время «наша наука... вновь открывала для себя Америку...⁶²», знакомясь и даже возвращаясь к выводам дореволюционных историков.

⁵⁶ Крих С. Б. Указ. соч. С. 221.

⁵⁷ Улучшить организацию научно-исследовательской работы... С. 6–10.

⁵⁸ Об этом свидетельствует Семилетний план Института истории АН СССР на 1960–1967 гг.: Утченко С. Л. «История рабства в античном мире» в семилетнем плане Института истории АН СССР // Вестник древней истории. 1960. № 4. С. 3–8.

⁵⁹ Фролов Э. Д. Русская наука об античности (историографические очерки). СПб., 1999. С. 410–414; Хайнен Х. Расцвет и упадок советских исследований о рабстве : очерк о взаимосвязи политики и науки // Вестник древней истории. 2014. № 4. С. 162–166.

⁶⁰ Историография античной истории... С. 350–372.

⁶¹ Там же. С. 366.

⁶² Фролов Э. Д. Русская наука... С. 410.

В таких условиях появились работы З. М. Куниной и Г. Е. Кавтария, затрагивающие сюжеты Серторианской войны. В 1970 г. вышла статья З. М. Куниной «Проблема Серторианской войны в античной историографии⁶³», где даётся обзор античной традиции по теме Серторианской войне. Отметим, что сама попытка исследовательницы проанализировать источниковую базу является знаменательнейшим явлением для развития антиковедения этого периода. Обращает на себя внимание и тот факт, что в начале статьи исследовательница специально указывает на отсутствие в отечественной дореволюционной и советской историографии специальных работ по заявленной ею теме. Поэтому историк ссылается в основном на работы П. Беньковского, А. Шультена и В. Шталя, ссылки на работы отечественных исследователей присутствуют лишь при общей характеристике творчества античных авторов⁶⁴. На наш взгляд, это отлично иллюстрирует укрепление связей с зарубежными исследователями и возросшую доступность их сочинений.

Характеризуя основные положения статьи З. М. Куниной, А. В. Короленков и И. Г. Гурин считают, что исследовательница определяет Серторианскую войну как освободительное движение испанцев⁶⁵. Однако представляется, что исследовательница прекрасно знала, что Серторианская война – это не только борьба испанцев за независимость, но и часть Гражданских войн в Риме⁶⁶. Поэтому оценка А. В. Короленкова и И. Г. Гурина несостоятельна. Однако, на наш взгляд, в оценке Серторианской войны З. М. Куниной наиболее важно то, что эта война изображается уже не как часть абстрактного революционного процесса в конце II–I вв. в Риме. до н.э., а как

⁶³ Кунина З. М. Проблема Серторианской войны в античной историографии // Проблемы историографии и источниковедения всеобщей истории : сб. ст. Днепропетровск, 1970. С. 137–147. Статья появился спустя 23 года после написания диссертации (1947). На данном этапе исследования мы не можем дать объяснения, с чем связан такой перерыв.

⁶⁴ Там же. С. 137 слл.

⁶⁵ Короленков А. В. Указ. соч. С. 31; Гурин И. Г. Испания в первый период... URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/ispanija-v-pervyj-period-jepohi-grazhdanskih-vojn-v-rime.html>.

⁶⁶ «Это выступление (Серторианская война – А. А.) бесспорно являлось важной составной частью гражданских войн I в. до н.э...»: Кунина З. М. Проблема Серторианской войны... С. 138.

эпизод гражданских войн⁶⁷. Мы связываем это с тем, что к 1970-м гг. в отечественном антиковедении утвердилась точка зрения Сергея Львовича Утченко, что события конца II–I вв. до н.э. если и можно назвать революцией, то лишь социальной революцией. Но и эта революция окончилась вместе с Союзнической войной 91–88 гг. до н.э.⁶⁸.

Статья З. М. Куниной особенно ценна тем, что в ней впервые в российской историографии дан обзор античной традиции по Серторианской войне⁶⁹. Исследовательница выделяет просерторианские (Саллюстий, Плутарх) и антисерторианские (Ливий, Флор, Орозий) группы античных авторов. Вне этого деления стоят сочинения Аппиана, которого трудно причислить к какой-то конкретной группе. Отличия в оценках Серторианской войны З. М. Кунина справедливо связывает с разницей в идейно-политических взглядах античных авторов⁷⁰. Относительным недостатком этой работы можно назвать то, что очень много места уделено характеристике сочинения Саллюстия, его взглядов и событиям римской истории вне объекта исследования, который был заявлен в названии статьи⁷¹.

Несправедливым представляется то, что современные исследователи Серторианской войны, характеризуя письменные источники по теме и также выделяя различные группы авторов, не упоминают эту работу З. М. Куниной, ограничиваясь ссылками на зарубежных авторов⁷². Конечно, во многом исследовательница основывалась на выводах А. Шультена и других зарубежных исследователей⁷³, на которых как первоисточник информации ссылаются И. Г. Гурин и А. В. Короленков. В то же время З. М. Кунина отметила особую позицию Аппиана среди античных авторов, писавших о

⁶⁷ Первым об этом заявил Н. А. Машкин: Машкин Н. А. История древнего Рима. 1948. С. 295–297.

⁶⁸ Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. М., 1969. С. 25–30.

⁶⁹ Скорее всего, подобная характеристика источников дана и в её диссертации 1947 г., но доступа к этому тексту у нас нет, поэтому у нас нет полной уверенности в этом.

⁷⁰ Кунина З. М. Проблема Серторианской войны... С. 147.

⁷¹ На это выделяется 6 страниц статьи, объёмом в 10 страниц: Там же. С. 139–145.

⁷² См., например: Короленков А. В. Указ. соч. С. 7–21; Гурин И. Г. Серторианская война... С. 3–8.

⁷³ См.: Кунина З. М. Проблема Серторианской войны... С. 139–147.

Сертории, дав свою версию, почему его взгляды непоследовательны⁷⁴. В то время как И. Г. Гурин и А. В. Короленков ограничиваются лишь констатацией этого факта и приведением соответствующих примеров из текста Аппиана⁷⁵.

В 1971 г. появилась диссертация Грани Емельяновича Кавтария «Иберийско(испанско-)-римские взаимоотношения (III–I вв. до н.э.), Серторий⁷⁶». Напомним, что в этот период тема истории римских провинций была одной из центральных в отечественном антиковедении⁷⁷. В то же время, история античной Испании так и оставалась слабо изученной историками-античниками, в особенности в вопросах взаимоотношения римлян и местного населения⁷⁸.

В диссертации Г. Е. Кавтария о Серторианской войне говорится в пятой главе, предыдущие посвящены анализу римско-испанских взаимоотношений в конце III–II вв. до н.э. Эта глава, насколько позволяет судить автореферат диссертации, основана на стандартном корпусе источников по Серторианской войне (Саллюстий, Ливий, Флор, Плутарх, Аппиан, Орозий), ссылок на эпиграфические материалы нами не было найдено. Из зарубежных авторов Г. Е. Кавтария использует работы Т. Моммзена, А. Шультена и Г. Берве. Ссылок на работы отечественных исследователей нет, но мы полагаем, что «История древнего Рима» Н. А. Машкина оказала влияние на автора. Г. Е. Кавтария также приходит к выводу о том, что Серторианская война оказала сильнейшее влияние на романизацию испанского населения, но в

⁷⁴ Кунина З. М. Проблема Серторианской войны... С. 146–147.

⁷⁵ Короленков А. В. Указ. соч. С. 15–16; Гурин И. Г. Серторианская война... С. 6.

⁷⁶ Кавтария Г. Е. Иберийско(испанско-)-римские взаимоотношения (III–I вв. до н.э.), Серторий : автореф. дис... канд. ист. наук. Тбилиси, 1971. С. 24–30.

⁷⁷ Историография античной истории... С. 368–370; Ковалёв С. И. Сорок лет советской историографии по древнему Риму // Вестник древней истории. 1957. № 3. С. 52–54.

⁷⁸ К 1970 г. существовало не так много работ по истории Античной Испании: Бокщанин А. Г. Нумантинская война // Исторический журнал. 1938. № 10. С. 98–105. В 1939 г. вышел выпуск Вестника древней истории, где были опубликованы переводы античных авторов, повествующих об Испании, некоторых статей зарубежных исследователей: Вестник древней истории. 1939. № 2. С. 177–316. Новые работы появились лишь после Великой Отечественной войны : Кунина З. М. Серторианская война в Испании: дис. канд. ист. наук. Днепропетровск, 1947; Роголин Л. М. 1-я кельтиберийская война 197–179 гг. до н.э. // Вестник древней истории. 1948. № 4. С. 187–200; Мишулин А. В. О возникновении римского провинциального управления в Испании // Вестник древней истории. 1949. № 1. С. 40–56; Его же. Античная Испания... 362 с.; Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. Т. 1. / Сокр. перев. с исп. Е. А. Вадковской, О. М. Гармсен. М., 1951. С. 26–54; Доценко Н. П. Римская агрессия в Испании и борьба испанских племен за независимость. (154–133 гг. до н. э.) : автореф. дис... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1966. 20 с.

отличие от Николая Александровича грузинский историк считает, что романизации была подвержена большая часть испанцев, а не только аристократия⁷⁹.

Отметим, что Г. Е. Кавтария достаточно непоследователен в своих оценках Серторианской войны. Эти события он называет «Серторианским восстанием», рассматривая его как борьбу испанцев за независимость, сравнивая его с подобными выступлениями во II в. до н.э.⁸⁰. Однако автор ниже пишет, что испанцы были для Сертория «лишь орудием для достижения собственных целей», и восстание испанцев под руководством марианского проконсула нельзя считать освободительным движением⁸¹. В конце Г. Е. Кавтария всё же приходит к мнению, что движение Сертория было «последним большим восстанием испанцев, в котором проявились противоречия внутри господствующего класса римского государства и сильные стремления племён Пиренейского полуострова добиться своей полной независимости от Рима⁸²». Другими словами, он подчёркивает, что Серторианская война была, с одной стороны, продолжением гражданских войн в Риме, а с другой – одним из испанских восстаний за независимость от Рима.

Г. Е. Кавтария одним из первых отечественных исследователей не воспроизводит образ исключительно «благородного Сертория». При характеристике деятельности лидера серторианцев Грани Емельянович отмечает, что хотя марианский проконсул и делал то, что его отличает в положительную сторону от предыдущих римских наместников⁸³, но в целом «Серторий является таким же великодержавным римлянином, как остальные полководцы, которые огнём и мечом расширяли границы Рима⁸⁴». В конечном счёте, замечает Г. Е. Кавтария, «все преобразования Сертория были направлены

⁷⁹ Ср.: Кавтария Г. Е. Указ. соч. С. 30. Машкин Н. А. История древнего Рима. 1950. С. 296.

⁸⁰ Кавтария Г. Е. Указ. соч. С. 25.

⁸¹ Там же. С. 26, 29.

⁸² Там же. С. 30.

⁸³ Г. Е. Кавтария делает акцент на культурных преобразованиях в политике Сертория: Кавтария Г. Е. Указ. соч. С. 28. Однако выше историк определяет создание школы в Оске как мероприятие, имеющее цель в предоставлении заложников для Сертория: Там же. С. 27.

⁸⁴ Там же. С. 27.

на приобретение власти в Иберии, а затем, с помощью местных племён, и в Италии⁸⁵», но никакой аргументации историк не приводит.

Даёт Г. Е. Кавтария и характеристику участников движения, выделяя две группы – иберы (испанцы – А. А.) и римляне. Он справедливо отмечает, что изначально у этих двух групп были противоречивые цели⁸⁶. Отвечая на вопрос, как Серторию удалось объединить эти две группы, Г. Е. Кавтария пишет, что «Серторий хорошо знал настроения иберийских племён... и быстро стал популярен среди них, используя политическую отсталость испанцев⁸⁷», поэтому, хотя и внешне, ему удалось соединить эти две группы⁸⁸. В то же время, историк не даёт объяснение тому факту, что коль скоро Серторий использовал испанцев лишь как орудия для достижений своих целей, то почему причина убийства Сертория заключалась, по мнению автора, в возросшем влиянии испанцев в лагере⁸⁹.

Много места в работе Г. Е. Кавтария уделено боевым действиям⁹⁰: историк отмечает, что Серторий часто использовал методы партизанской борьбы, и приходит к выводу, что если бы марианский проконсул их придерживался до конца, то неизвестно, чем могло бы всё закончиться⁹¹. Причём, Г. Е. Кавтария первым в отечественном антиковедении высказывает предположение, что Южная Испания находилась под контролем серторианцев⁹². Поражение восстания исследователь связывает лишь с убийством Сертория, который был объединяющим фактором для римлян и испанцев⁹³. В качестве итогов Серторианской войны автор называет её сильное воздействие на культуру и экономику Пиренейского полуострова, отмечая, что

⁸⁵ Кавтария Г. Е. Указ. соч. С.29.

⁸⁶ Там же. С. 28.

⁸⁷ Там же. С. 24–25.

⁸⁸ Там же. С. 29.

⁸⁹ Там же. С. 27. Здесь Г. Е. Кавтария просто приводит объяснение убийства Сертория Аппиана (Гражданские войны. I, 112)

⁹⁰ Там же. С.25–29.

⁹¹ Там же. С. 28–29.

⁹² Там же. С. 25.

⁹³ Там же. С. 27–28.

война привела к более быстрой романизации жителей полуострова и ускорила развитие классового общества⁹⁴.

С середины 1980-х годов начинается активная исследовательская деятельность отечественного специалиста по Серторианской войне Игоря Геннадьевича Гурина⁹⁵. В 1986 г. этот историк защитил кандидатскую диссертацию «Серторианское движение в Испании 82–71 гг. до н.э.⁹⁶». Эта работа стала знаковой для изучения Серторианской войны в отечественном антиковедении, по сути являясь первым обстоятельным и самостоятельным исследованием монографического характера по теме. Автором привлечён исчерпывающий круг письменных источников и научной литературы по Серторианской войне, как зарубежных, так и отечественных исследователей⁹⁷. Впервые в отечественной науке специально рассматривается характер Серторианской войны, даётся новое деление участников этой войны, подробнейшим образом восстанавливается топография боевых действий, для аргументации автор привлекает большое количество фактического материала.

И. Г. Гурин предлагает новую датировку Серторианской войны с 82 г. до н.э., когда Серторий в ранге проконсула прибыл в Испанию, и по 71 г. до н.э., когда были подавлены оставшиеся очаги сопротивления испанцев⁹⁸. Новая датировка получена им в связи с более точным выяснением характера Серторианской войны. Игорь Геннадьевич признаёт, что Серторианская война – это, с одной стороны, продолжение Гражданских войн в Риме, а с другой – этап борьбы испанцев против римского владычества. Дополняя эту точку зрения, исследователь указывает, что Серторианская война из войны римских эмигрантов против сулланских порядков постепенно стала войной за

⁹⁴ Кавтария Г. Е. Указ. соч. С. 28.

⁹⁵ Гурин И. Г. О характере Серторианской войны Куйбышев, 1985. 43 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 03. 04. 1985 № 20220; Его же. Об участии иберийского населения Испании в войне 83–71 гг. до н.э. Куйбышев, 1985. 18 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 03. 04. 1985 № 20221; Его же. Об участии римского и романизированного населения Испании в войне 83–71 гг. до н.э. Куйбышев, 1985. 24 с. Деп. в ИНИОН АН СССР 16. 09. 1985 № 22475.

⁹⁶ Гурин И. Г. Серторианское движение в Испании (82–71 гг. до н.э.) : автореф. дисс... канд. ист. наук. Куйбышев, 1986. 15 с.

⁹⁷ Там же. С. 3–5. В основном И. Г. Гурин ссылается на работы зарубежных историков, что объясняется наличием большего количества специальных работ по Серторию за рубежом.

⁹⁸ Там же. С. 5.

независимость испанцев от Рима. Рубежом, когда эта война стала войной против Рима, историк называет 75 г. до н.э. С этого времени фактическую власть в лагере серторианцев получили испанские контингенты, поскольку римское ядро движения погибло в сражения с правительственными полководцами и большинство в армии составили испанцы⁹⁹. Видимо, с этим связано и определение Серторианской войны как «движения», которое из антисулланского стало антиримским.

Таким образом, И. Г. Гурин предлагает выделять в Серторианской войне два этапа. Первый – «Антисулланский» – с 82 г. до 75 г. до н.э.¹⁰⁰, когда ведущую роль в лагере серторианцев играли римские эмигранты, которые благодаря численному перевесу над испанскими контингентами направляли движение против сулланских порядков. Испанцы же были в подчинённом положении, причём с 82 по 81 гг. до н.э. в Серторианской войне принимали участие только римляне¹⁰¹. В итоге, целью Сертория было прежде всего свержение сулланского режима при помощи испанских войск, а сам Пиренейский полуостров им рассматривался как плацдарм для наступления на Италию¹⁰². Второй период – «Антиримский¹⁰³» – датируется временем с 75 г. до н.э. до 71 г. до н.э., когда ведущие позиции заняли испанцы, и движение приняло характер борьбы против римского владычества на Пиренейском полуострове. К началу 74 г. до н.э. Серторианская война приняла вид крупнейшего выступления испанцев против римлян, особенностью которого было наличие единого центра восстания. Для самого Сертория на этом этапе участие в восстание теряло всякий смысл¹⁰⁴.

Важную роль для такой периодизации Серторианской войны представляет подробнейший анализ состава серторианского лагеря

⁹⁹ Гурин И. Г. Серторианское движение... С. 10, 12–13.

¹⁰⁰ Там же. С. 15

¹⁰¹ Там же. С. 12.

¹⁰² Там же. Обратим внимание, что возможность похода на Италию И. Г. Гурин справедливо ограничивает периодом с 80 по 75 г. до н.э.

¹⁰³ Там же. С. 15.

¹⁰⁴ Там же. С. 13.

И. Г. Гуриным. Им выделяется пять групп участников Серторианского движения. Первая – это римляне-испанцы, которые принимали активное участие в движении в 82–76 гг. до н.э. Мотивы их участия представляются И. Г. Гуриным следующим образом: хотя эта категория населения была опорой римской власти в провинции, но они, во-первых, осознавали себя как отдельную общность, обособленную от римлян из Италии, и, во-вторых, были недовольны провинциальным управлением¹⁰⁵. Эта группа была заинтересована в повышении своей власти в провинции, поэтому хотела ограничения прав римских наместников и снижения налогов¹⁰⁶.

Вторая группа участников движения Сертория – это римляне-италийцы, бежавшие от репрессий Суллы в Испанию. Активное участие в движение они принимали с 82 по 73 гг. до н.э., их целью было свержение сулланского режима. Причём И. Г. Гурин убедительно доказывает, что численность этой группы до 75 г. до н.э. была очень значительна¹⁰⁷.

Третья категория участников движения – романизированные испанцы, цели которых пересекались с желаниями римлян-испанцев, только первые хотели ещё получить римское гражданство. Активное участие в восстании эта группа принимала в 80–76 гг. до н.э., именно среди романизированного населения и проводились наборы в серторианскую армию до 76 г. до н.э.¹⁰⁸.

В четвёртую группу входила испанская знать, которая активно участвовала с 79 по 75 гг. до н.э. Её требованием было участие в управлении провинцией и включение в ряды правящей элиты Рима¹⁰⁹. Эта группа принимала участие в управлении провинциальными собраниями, которые автор считает аналогом таких собраний эпохи империи¹¹⁰. Наконец, последняя, пятая группа – это нероманизированные испанцы. Они включились в движение с 80 г.

¹⁰⁵ Гурин И. Г. Серторианское движение... С. 7.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же. С. 9–10.

¹⁰⁸ Там же. С. 7–8.

¹⁰⁹ Там же. С.15.

¹¹⁰ Там же. С. 9. Однако в более поздних работах после справедливой критики А. В. Короленковым (Квинт Серторий : политическая биография... С. 168–170) И. Г. Гурин отказывается от своей точки зрения: Гурин И. Г. Органы власти в Серторианской Испании // Античный мир и археология : сб. ст. Саратов, 2006. Вып. 12. С. 178.

до н.э. и продолжали борьбу после смерти Сертория и Перперны до 71 г. до н.э. Их целью было свержение римского владычества на полуострове, но до конца 75 г. до н.э., они были в подчинённом положении, а в армии их было меньшинство¹¹¹.

Очень подробно в диссертации разбирается вопрос о ходе боевых действий¹¹². Историк обосновывает предположение Г. Е. Кавтария, что Южная Испания (Бетика) была под контролем серторианцев до 76 г. до н.э.¹¹³. Первым в отечественной историографии И. Г. Гурин называет дату убийства Сертория не 72 г. до н.э., как это было принято¹¹⁴, а 73 г. до н.э.¹¹⁵. Историк отмечает и тот факт, что Серторианская война была первым примером участия провинциалов в Гражданских войнах Рима, о чём говорили и другие отечественные исследователи¹¹⁶. Коль скоро И. Г. Гурин поставил целью работы выяснение характера Серторианской войны и анализ движущих сил серторианского движения¹¹⁷, то это и составило выводы исследователя. Вопрос об общих последствиях Серторианской войны автор не рассматривает¹¹⁸.

Таким образом, в работе И. Г. Гурина был окончательно преодолён образ «благородного Сертория», в результате чего в центре внимания была не личность Сертория, а его окружение. Это позволило исследователю дать новое деление участников Серторианской войны. Исследователь уточнил и её характер, определив, что антисулланской эта война была до 75 г. до н.э., после чего она стала борьбой испанцев за независимость, где Серторий уже не играл особой роли. Вместе с тем, Игорь Геннадьевич по традиции уделяет большое

¹¹¹ Гурин И. Г. Серторианское движение... С. 10–11.

¹¹² Там же. С. 8–9, 12–13.

¹¹³ Там же. С. 7–8. В своей монографии И. Г. Гурин дополнительно обосновал эту точку зрения: Гурин И. Г. Серторианская война (82–71 гг. до н.э.). Испанские провинции Римской республики в начальный период гражданских войн. Самара, 2003. С. 60–64.

¹¹⁴ См.: Ковалёв С. И. История Рима. 1948. С. 419; Машкин Н. А. История древнего Рима. 1950. С. 296; Кузицин В. И. История древнего Рима. М., 1971. С. 208; Ковалёв С. И. История Рима. 1986. С. 400–401.

¹¹⁵ Гурин И. Г. Серторианское движение... С. 13.

¹¹⁶ Там же. С. 3. Об этом писали С. И. Ковалёв и Г. Е. Кавтария: Ковалёв С. И. История Рима. 1948. С. 417; Кавтария Г. Е. Указ. соч. С. 29–30.

¹¹⁷ Там же. С. 5.

¹¹⁸ Там же. С. 14–15.

внимание реконструкции боевых действий, а вопросы, связанные с «государством» Сертория остались нерассмотренными.

Тема «государства Сертория» получила освещение в статье «Движение Сертория» специалиста по истории древней Испании Юлия Берковича Циркина¹¹⁹. Нельзя не отметить, что Юлий Беркович – это учёный с мировым именем, который «открыл российскому читателю древнюю Испанию¹²⁰». Как знаток испанского языка, Ю. Б. Циркин впервые привлёк в своей статье выводы испанских исследователей, а также материалы эпиграфики¹²¹. В целом, список литературы к статье обширный, туда включены работы немецких, английских, американских исследователей. Вместе с тем, удивляет, что для написания статьи Юлий Беркович не использует диссертацию И. Г. Гурина и другие его работы, составленные на её основе. Объяснить это мы можем низким уровнем коммуникации между исследователями в конце 1980-х гг. Юлий Беркович в эти годы был профессором в Новгородском университете, а Игорь Геннадьевич защищался в Куйбышеве (Самара) – уже одно расстояние говорит о многом. В то же время, первые упоминания работ И. Г. Гурина по теме Серторианской войны появились в Указателе литературы за 1985 г., опубликованном в Вестнике древней истории уже в 1987 г.¹²² Однако следующий Указатель за 1986 г. вышел лишь в 1989 г., то есть в год публикации статьи Ю. Б. Циркиным¹²³. Видимо, Юлий Беркович по объективным причинам просто не знал о существовании работ И. Г. Гурина.

Наиболее пристальный интерес у Ю. Б. Циркина вызывает «государство» Сертория, состав участников движения и их взаимоотношения, характер Серторианской войны и её итоги для истории Испании и Рима. Вниманию к

¹¹⁹ Циркин Ю. Б. Движение Сертория // Социальная борьба и политическая идеология в древнем мире. Л., 1989. С. 144–162.

¹²⁰ О биографии Ю. Б. Циркина см.: Егоров А. Б. К 75-летию Юлия Берковича Циркина // Мнемон : исследования и публикации по истории античного мира. 2010. № 9. С. 476–481.

¹²¹ Сноски на работы испанских исследователей см.: Циркин Ю. Б. Указ. соч. С. 156 слл. Корпус латинских надписей: Там же. С. 159.

¹²² Борщ И. Е. Указатель литературы по истории античного мира, опубликованной в СССР в 1985 г. // Вестник древней истории. 1987. № 4. С. 202.

¹²³ Старицын А. Н. Указатель литературы по истории античного мира, опубликованной в СССР в 1986 г. // Вестник древней истории. 1989. № 4. С. 176.

подобным темам, на наш взгляд, способствовало общее развитие антиковедения во второй половине 1980-х гг., когда актуализировалась тема государства и его происхождения, а также взаимоотношения Рима и его провинций.

Рассматривая вопрос о взаимоотношениях внутри серторианского лагеря, Ю. Б. Циркин приходит к выводу о том, что Серторий стоял во главе римской эмиграции как человек с проконсульскими полномочиями, и для римлян он был законным наместником испанской провинции¹²⁴. Для испанцев он был главой союза племён, стратегом-автократором, для кельтиберов Серторий был их патроном, из них же была сформирована и его гвардия телохранителей¹²⁵. Таким образом, «держава» Сертория, по мнению исследователя, имела двойственный характер. С одной стороны, это была «легальная, по мнению Сертория, римская власть, опирающаяся на римских изгнанников. С другой – союз с испанскими племенами, возглавляемый Серторием. Всё это территориальное образование держалось на личности самого Сертория»¹²⁶.

Весьма сдержанно Ю. Б. Циркин отзывается о мероприятиях Сертория в отношении провинциалов. Как и Г. Е. Кавтария, исследователь считает, что все преобразования Сертория были направлены на то, чтобы сделать испанцев орудием для достижения своих целей¹²⁷. В то же время, историк отмечает, что лидер серторианцев в своём отношении к провинциалам отличался от других наместников провинций в положительную сторону¹²⁸. Интересно наблюдение Ю. Б. Циркина, что большое количество найденных монет периода Серторианской войны говорит о том, что Серторий старался закупать необходимое на нужды войны у местного населения, а не отбирать силой¹²⁹. В итоге, автор справедливо приходит к выводу, что противоречивая политика

¹²⁴ Циркин Ю. Б. Указ. соч. С. 147, 150, 159–160.

¹²⁵ Там же. С. 156–157.

¹²⁶ Там же. С. 159–161.

¹²⁷ Там же. С. 147–148; Кавтария Г. Е. Указ. соч. С. 26.

¹²⁸ Циркин Ю. Б. Указ. соч. С. 148, 157–159.

¹²⁹ Там же. С. 159.

Сертория в отношении провинциалов предопределила непрочность «испанского государства Сертория¹³⁰».

О сенате, созданном Серторием, Ю. Б. Циркин отзывается весьма скептически, верно отмечая, что скорее всего в него вошли сподвижники Сертория¹³¹. Хотя историк и указывает, что лидер серторианцев был первым, кто создал подобный орган в провинции, но само создание сената, оппозиционного римскому, не было новшеством. В этой связи автор считает, что для Сертория выступил примером антисенат Сульпиция Руфа¹³². Выделяя использование Серторием принципа назначаемости на должности преторов, квесторов, Юлий Беркович приходит к выводу, что созданное лидером серторианцев «государство» было государством другого типа, нежели республиканско-полисное¹³³. Историк считает, что это был шаг в сторону империи¹³⁴.

Характеризуя состав участников серторианского движения, историк расходится с мнением И. Г. Гурина. Юлий Беркович не рассматривает римско-италийских переселенцев в качестве сторонников Сертория, он считает, что его поддержали римские эмигранты, бежавшие от Суллы, и нероманизированные кельтиберы, лузитане и иберы¹³⁵. Римско-италийские колонисты не поддержали Сертория потому, что боялись за утрату своего привилегированного положения в провинции¹³⁶. Косвенным подтверждением этого Ю. Б. Циркин считает свою реконструкцию границ державы Сертория, выполненную на основе свидетельств письменных источников¹³⁷.

Как и И. Г. Гурин, Ю. Б. Циркин отмечает, что Серторий в последние годы войны потерял реальную власть и авторитет, но новгородский историк

¹³⁰ Циркин Ю. Б. Указ. соч. С. 160. Непоследовательность политики Сертория отмечал и Г. Е. Кавтария: Указ. соч. С. 26

¹³¹ Там же. С. 149.

¹³² Там же.

¹³³ Там же. С. 150.

¹³⁴ Там же. С. 161.

¹³⁵ Там же. С. 153–154, 156.

¹³⁶ Там же. С. 156.

¹³⁷ Там же. С. 154–156. См. критику этого И. Г. Гуриным: Гурин И. Г. Серторианская война... С. 60–64.

называет другие причины. Юлий Беркович считает, что на это повлияли военные неудачи и усилившееся давление на местное населения в ходе затяжной войны¹³⁸. Появление заговора против Сертория исследователь связывает, во-первых, с тем, что лидер серторианцев изначально имел особую позицию среди противников Суллы¹³⁹, а во-вторых, незнатное происхождение Сертория и его лидирующие позиции в движении не нравились знатной группировке римской эмиграции, возглавляемой Перперной. В итоге, «в конце 70-х гг. (до н.э. – А. А.) бежавшие в Испанию аристократы, вынужденные подчиниться Серторию, задумали ликвидировать своего незнатного «императора».¹⁴⁰» Точный год убийства Сертория Ю. Б. Циркин не называет.

В качестве итогов Серторианской войны Ю. Б. Циркин выделяет следующее. Для судеб Рима победа над Серторием была ещё одним шагом в сторону империи в том плане, что римское правительство прибегло к чрезвычайным мерам, нехарактерным для республиканского периода¹⁴¹. Напомним, что о подобном говорили ещё дореволюционные историки И. В. Нетушил и М. И. Ростовцев¹⁴² и, в целом, эту точку зрения разделяла и З. М. Кунина¹⁴³. В качестве последствий для Испании Юлий Беркович называет рост политического самосознания испанцев, то, что под руководством Сертория появился союз испанских общин, «что стало новым этапом политической истории страны¹⁴⁴». Сами испанцы стали всё более и более вовлекаться с экономическую, политическую и культурную жизнь Рима. Эти выводы схожи с тем, что писал ещё Г. Е. Кавтария в 1971 г¹⁴⁵. Однако, в отличие от грузинского исследователя, который высоко оценивал вклад

¹³⁸ Циркин Ю. Б. Указ. соч. С. 159–161.

¹³⁹ Более подробно этот вопрос разобран в позднейшей статье автора: Циркин Ю. Б. Проконсул Серторий // Вестник древней истории. 2008. № 1. С. 165–173.

¹⁴⁰ Циркин Ю. Б. Движение Сертория... С. 161.

¹⁴¹ Там же. 161–162.

¹⁴² Нетушил И. В. Указ. соч. С. 179–181; Ростовцев М. И. Указ. соч. С. 48–49.

¹⁴³ Цит. по: Короленков А. В. Указ. соч. С.30–31.

¹⁴⁴ Циркин Ю. Б. Движение Сертория... С. 162.

¹⁴⁵ Кавтария Г. Е. Указ. соч. С. 28, 30.

Серторианской войны в дело романизации, Ю. Б. Циркин указывает, что эта война была «не очень значительным этапом романизации Испании¹⁴⁶».

Подводя итог изучению Серторианской войны в советской историографии послевоенного периода, можно сделать следующие выводы. Начиная с учебника С. И. Ковалёва (1948), был сформулирован вывод о том, что Серторианская война – это одновременно и часть Гражданских войн, и освободительная борьба испанцев за независимость от Рима. И. Г. Гурин в диссертации (1986) первым указал на то, что до 75 г. до н.э. Серторианская война была борьбой с сулланским режимом, но после этого война приняла характер освободительной борьбы испанцев.

В таком свете, последствия Серторианской войны начали рассматривать не только для Рима, но и для Испании. В качестве итогов Серторианской войны чаще всего отмечается, что война была одним из проявлений кризиса республики, а победа в войне при помощи экстраординарных мер была ещё одним шагом к имперской системе. Общим местом для работ, оценивающих последствия этой войны для Испании, является акцент о её влиянии на романизацию. С. И. Ковалёв, Н. А. Машкин и Г. Е. Кавтария очень высоко оценивают вклад Серторианской войны в дело романизации Испании, но более верной представляется точка зрения Ю. Б. Циркина, который те же события оценивал как лишь этап, уже длившихся некоторое время процессов романизации.

В общих пособиях по истории Рима, созданных в период с 1945 по 1991 гг., при освещении Серторианской войны надёжно закрепился образ «благородного Сертория». Преодолён этот образ лишь с выходом специальных работ о Серторианской войне Г. Е. Кавтария, И. Г. Гурина и Ю. Б. Циркина.

Рассмотрение Серторианской войны как проявления революционных процессов, отказ от образа «благородного Сертория» и, наконец, общий интерес исторической науки к истории государства и римских провинций

¹⁴⁶ Циркин Ю. Б. Движение Сертория... С. 162.

привели к изучению «государства» Сертория. Наиболее детальное освещение эта тема получила в работе Ю. Б. Циркина, который отмечает двойственность, изначальную слабость «государства» Сертория, но вместе с тем указывает на отличие «державы» Сертория от республиканско-полисного государства. Главным отличием был принцип назначаемости, что сближает это государственное образование в Испании с Римской империей.

Те же причины повлияли на то, что исследователи более детально рассматривают вопрос об участниках Серторианской войны. До конца 1980-х гг. господствовало представление о двух главных силах в серторианском лагере – испанцах и римлянах, у которых были разные цели. Наиболее подробно этот вопрос разобран И. Г. Гуриным, которые выделил 5 групп среди сторонников Сертория. Иное деление было предложено Ю. Б. Циркиным. В вопросе о взаимоотношениях Сертория с испанцами было преодолено представление о его исключительно происпанской политике. С диссертации Г. Е. Кавтария (1971) исследователи рассматривают «мягкую политику Сертория в отношении провинциалов» как способ достижения расположения испанцев, чтобы те служили лидеру серторианцев.

В то же время, Серторианскую войну продолжали изучать как «войну», пытаясь реконструировать ход боевых действий. Первой работой такого плана в советской историографии стала диссертация З. М. Куниной (1947), весьма подробно эти вопросы рассматриваются и в диссертациях Г. Е. Кавтария и И. Г. Гурина. Однако тенденция такова, что реконструкция боевых действий становится лишь необходимой частью работ по Серторианской войне.

Глава IV. Изучение Серторианской войны в 1990-е гг.

§1. Серторианская война в контексте политической биографии Квинта Сертория: исследования А. В. Короленкова

После распада Советского союза в 1991 г. начался новый этап развития отечественной исторической науки. Произошла отмена единственно возможной для всех исследователей в предыдущие годы марксистско-ленинской методологии, изменился характер взаимоотношений власти и науки. Ещё больше было расширено сотрудничество с зарубежными специалистами. Благодаря Г. М. Бонгард-Левину – главному редактору «Вестника древней истории» с 1988 по 2008 гг. – были организованы многочисленные конференции, научные симпозиумы и круглые столы с международным участием¹. Сохранилась традиция проводить раз в два года при МГУ Сергеевские чтения, на рубеже веков были основаны ежегодные «Жебелёвские чтения», в 1993 г. была создана Российская ассоциация антиковедов, существующая до сих пор².

Однако нельзя отрицать негативных изменений, сказавшихся и на развитии антиковедения, после развала единого государства. Так, ослабли связи между антиковедческими школами, существовавшими в разных республиках бывшего СССР, была разрушена и единая библиотечная сеть, что затруднило доступ к некоторым изданиям. Нельзя забывать и общее падение уровня жизни в 1990-е годы.

Свободный выбор методологии, расширение сотрудничества с зарубежными исследователями и отсутствие идеологического пресса – всё это позволило, с одной стороны, расширить проблематику исторических исследований по античной истории, а с другой – вернуть темы, которые были актуальны ещё в дореволюционном антиковедении. Применительно к

¹ Об этом см.: Карпюк С. Г. ΕΙΚΟΣΑΕΤΙΑ. Бонгардовское двадцатилетие (1988–2008) в истории «Вестника древней истории» // Вестник древней истории. 2010. № 1. С. 170–178.

² Карпюк С. Г. Каждый за себя, но душою вместе: российское антиковедение в эпоху перемен. [Электронный ресурс]. Электрон. статья // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2010. Т. 1. Выпуск 1. URL: <https://history.jes.su/s207987840000022-3-2/>.

изучению Серторианской войны стал важным рост исследовательского интереса к взаимоотношениям Рима и варварской периферии, роли личности в истории, к тщательному изучению античной традиции и трудов зарубежной историографии.

В 1990-е годы Серторианская война оставалась предметом пристального внимания антиковедов. Это можно объяснить, на наш взгляд, двумя причинами. Во-первых, на рост интереса к указанной теме повлияло расширение возможностей доступа к исследованиям зарубежных историков, которые активно разрабатывали проблематику Серторианской войны на протяжении всего XX в. Во-вторых, работы И. Г. Гурина и Ю. Б. Циркина в 1980-е гг. поставили ряд интересных вопросов, касающихся сюжетов Серторианской войны, на которые не было дано однозначного ответа в те годы. Например, вопрос об участниках Серторианской войны, территориях, которые контролировались серторианцами, составе серторианской армии на разных этапах войны. Поэтому оставалась необходимость прояснить эти и другие нерешённые вопросы. Косвенно на рост числа публикаций по Серторианской войне, несомненно, повлияло общее расширение проблематики антиковедческих исследований в результате отмены жестких идеологических рамок и отказа от марксистской методологии.

В таких условиях появились работы московского антиковеда Антона Викторовича Короленкова, который с середины 1990-х исследовал этапы жизни Квинта Сертория, источниковую базу и историографию биографии Сертория. В статье «Заговор против Сертория» А. В. Короленков, сравнивая встречаемые как в античной традиции, так и в историографии различные версии причин убийства лидера серторианцев заговорщиками во главе с Перперной, приходит к выводу, что главной причиной убийства было властолюбие Перперны³.

Важный вклад историк внёс в изучение формирования образа «благородного Сертория» в античной традиции и в историографии. На основе

³ Короленков А. В. Заговор против Сертория // Зеркало истории : сб. ст. М., 1995. Вып. 2. С. 9–15.

изучения «Истории»⁴ Саллюстия, А. В. Короленков пришёл к выводу, что это сочинение дало начало просерторианскому направлению в античной традиции⁵. Изучая труды немецких антиковедов Т. Моммзена, А. Шультена и Х. Берве, исследователь реконструирует становление образа «благородного Сертория» в работе Т. Моммзена, его дальнейшее развитие в исследовании А. Шультена и, наконец, разрушение этого идеализированного образа в статье Х. Берве⁶. Исследуя влияние Серторианской войны на кризис республики в Риме историк указывает на то, победа Помпея над Серторием усилила позиции будущего противника Цезаря, как в Риме, так и в Испании. Это и определило пропомпеянскую ориентацию Испании в годы гражданской войны 49–45 гг. до н.э.⁷.

Эти и другие выводы А. В. Короленкова легли в основу его диссертации «Квинт Серторий и гражданские войны в Риме»⁸, защищённой в 1998 г. В первой главе рассматривается политическая и военная карьера Сертория до событий в Испании 82–71 гг. до н.э., которые исследуются во второй и третьей главе. Для написания работы исследователь привлёк большой объём письменных, эпиграфических и нумизматических источников. Список научных работ по теме в сравнении с работами И. Г. Гурина и Ю. Б. Циркина был расширен А. В. Короленковым за счёт новейших исследований американских историков Ф. Спанна и К. Конрада. Из работ отечественных историков им использованы все на тот момент опубликованные исследования отечественных антиковедов по Серторианской войне: труды З. М. Куниной, Г. Е. Кавтария, И. Г. Гурина и Ю. Б. Циркина⁹. В целом же, работы немецких, испанских,

⁴ Саллюстий Крисп, Гай. История // Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения; гер. с лат. яз. В. О. Горенштейна. Москва, 1981. С. 106–125.

⁵ Короленков А. В. Образ Сертория у Саллюстия // Проблемы истории, филологии, культуры. 1997. Вып. 4. С. 197–203.

⁶ Короленков А. В. Герой и антигерой : образ Квинта Сертория в трудах трёх немецких историков // Античный мир и его судьбы в последующие века : материалы конф. М., 1996. С. 102–110.

⁷ Короленков А. В. Серторианская война и кризис Римской республики // Власть, человек, общество в античном мире : материалы конф. М., 1997. С. 244–251.

⁸ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме : автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1998. 15 с.

⁹ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 2–6.

итальянских, английских и американских исследователей по теме составляют подавляющее большинство.

Одним из первых в отечественной историографии А. В. Короленков детально изучил период пребывания Сертория в Испании в 82–81 гг. до н.э.¹⁰. На основании данных Юлия Эксуперантия¹¹ исследователь отвергает точку зрения ряда зарубежных исследователей о том, что Серторию пришлось с боями против сулланцев устанавливать контроль над испанскими провинциями¹². Не соглашаясь с мнением Г. Е. Кавтария и Ю. Б. Циркина¹³, что уже во время первого пребывания в Испании Серторий начал создавать там плацдарм для борьбы с сулланцами, А. В. Короленков выдвигает свою реконструкцию событий в 82–81 гг. Опираясь на сообщение Эксуперантия, историк предполагает, что к 82 г. до н.э. ситуация в испанских провинциях была сложной. Дело было близко к восстанию местных племён, поэтому политика Сертория проводилась именно в целях умиротворения недовольных, а не для создания надёжной опоры в провинции для борьбы с сулланцами. Видимо, предотвратить восстание испанцев марианскому проконсулу удалось, однако поддержки у большей части населения провинции он не получил¹⁴. С прибытием войск сулланцев на Пиренейский полуостров провинциалы его не поддержали, и Серторию пришлось отплыть на кораблях в Африку¹⁵.

Далее А. В. Короленков обращается к мало изученному в отечественной историографии¹⁶ сюжету о «скитаниях» Сертория в западном Средиземноморье в 81 г. до н.э. Историк рассматривает эти события как временное отступление

¹⁰ К моменту защиты диссертации существовали две работы И. Г. Гурина, написанные примерно в то же время: Гурин И. Г. Серторий в 82–81 гг. // История и историография зарубежного мира в лицах. Самара, 1997. Вып. 2. С. 3–11; Кратко об этом же: Его же. Серторий – политик // История и историография зарубежного мира в лицах : сб. ст. Самара, 1996. Вып. 2. С. 3–7. Подробнее на взглядах И. Г. Гурина мы остановимся во втором параграфе.

¹¹ Эксуперантий Юлий. Эпитома. [Электронный ресурс]. Эл. книга. URL: <http://simposium.ru/ru/node/12661>. Яз. рус. (24.04.2020).

¹² Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 7.

¹³ Кавтария Г. Е. Иберийско(испанско-)-римские взаимоотношения (III-I вв. до н.э.), Серторий : автореф. дис... канд. ист. наук. Тбилиси, 1971. С. 24; Циркин Ю. Б. Движение Сертория // Социальная борьба и политическая идеология в древнем мире. Л., 1989. С. 147.

¹⁴ И. Г. Гурин высказывает мнение, что Серторий получил поддержку римско-италийских переселенцев, но не испанских племён: Гурин И. Г. Серторий в 82–81 гг... С. 3–6.

¹⁵ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 7–8.

¹⁶ Об этом писал только И. Г. Гурин: Гурин И. Г. Серторий в 82–81 гг... С. 8–11.

Сертория из Испании, убедительно показывая, что лидер серторианцев собирался вернуться в Испанию. Им было предпринято три попытки высадки на территории Пиренейского полуострова. Первые две оказались неудачными из-за отпора сулланцев и отсутствия поддержки населения Южной Испании. Третья попытка была успешной, поскольку Серторию оказали помощь лузитане, – одно из антиримски настроенных племён Пиренейского полуострова – пригласившие лидера серторианцев возглавить их восстание против Рима¹⁷. А. В. Короленков считает этот поступок Сертория вполне законным, коль скоро лидер серторианцев был проконсулом¹⁸.

Значительная часть диссертации А. В. Короленкова посвящена «государству» Сертория¹⁹. Не соглашаясь с точкой зрения Г. Е. Кавтария и И. Г. Гурина²⁰, Антон Викторович считает, что Серторию удалось подчинить Бетику (наиболее романизованную часть южной Испании) лишь на время, до прибытия сулланского полководца Метелла в 79 г. до н.э., но какую-то часть этой области Серторий смог сохранить²¹. Схожее мнение высказывал ещё в 1989 г. Ю. Б. Циркин²². При анализе позиций этих двух блоков авторов нами выявлена причина, почему их точки зрения расходятся. Дело не столько в недостаточности источниковой базы, на основании которой нельзя сделать единый вывод о территориальном составе державы Сертория, сколько в представлениях историков о категориях населения Пиренейского полуострова, поддержавших серторианцев, и их целях²³.

По мнению А. В. Короленкова, в подчинении Сертория оказались населённые нероманизованными племенами области юго-запада и юга

¹⁷ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 8.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 8–12.

²⁰ Оба автора уверены, что Серторию удалось подчинить Бетику: Кавтария Г. Е. Указ. соч. С. 25; Гури И. Г. Серторианское движение в Испании (82–71 гг. до н. э.) : автореф. дис... канд. ист. наук. Куйбышев, 1986. С. 7–8. И. Г. Гури более конкретно указывает, что Бетика была под контролем серторианцев до 76 г. до н.э., бои с Метеллом в 79–77 гг. до н.э. шли именно на этой территории: Гури И. Г. Серторианское движение в Испании... С. 8. Мы разделяем эту точку зрения.

²¹ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 9.

²² Циркин Ю. Б. Указ. соч. С. 154–155.

²³ О расхождениях И. Г. Гурина и Ю. Б. Циркина мы уже говорили: С. 76–77 данной работы.

Пиренейского полуострова, а также римская провинция Ближняя Испания и центральные области полуострова. Что касается контроля серторианцами средиземноморского побережья, А. В. Короленков отвергает точку зрения Ю. Б. Циркина²⁴, указывая на то, что Серторий контролировал территорию от Тарракона и Нового Карфагена, исключая оба эти города²⁵.

Соглашаясь с Ю. Б. Циркиным в том, что во главе «государства» стоял сам Серторий, А. В. Короленков не разделяет его точку зрения о мотивах создания сената²⁶. Антон Викторович выдвигает очень убедительную версию, что сенат был создан лишь после прибытия войск Перперны в конце 77–начале 76 гг. до н.э. по инициативе новоприбывших. Таким способом наиболее знатные соратники Сертория стремились ограничить его власть²⁷. Рассматривая магистратуры, провинциальные собрания и мероприятия Сертория в отношении провинциалов, А. В. Короленков следует за И. Г. Гуриным и Ю. Б. Циркиным. В итоге, «государство» Сертория, по мнению А. В. Короленкова, «сохраняло римские элементы, но роль местных элементов была в нём значительно выше, чем при обычном провинциальном режиме²⁸».

Своё видение А. В. Короленков предлагает и в вопросе об участниках Серторианской войны. Историк выделяет три группы: римско-италийские эмигранты, испанцы – сторонники смягчения провинциального режима и испанцы – противники римского господства²⁹. Соглашаясь с Ю. Б. Циркиным³⁰, А. В. Короленков не рассматривает широкие слои римско-италийских переселенцев как поддержку Сертория. В то же время, вопреки мнению Юлия Берковича, историк указывает, что какая-то часть романизированных испанцев поддержала Сертория, надеясь получить от него гражданство³¹. Исследователь

²⁴ Ю. Б. Циркин считает, что Серторию не удалось закрепиться на средиземноморском побережье Пиренейского полуострова: Циркин Ю. Б. Указ. соч. С. 155.

²⁵ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 8–9.

²⁶ Ю. Б. Циркин объясняет создание сената лишь желанием Сертория подчеркнуть, что именно в Испании находится законное правительство: Циркин Ю. Б. Указ. соч. С. 150.

²⁷ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 8–9.

²⁸ Там же. С. 12.

²⁹ Там же. С. 11–12.

³⁰ Циркин Ю. Б. Указ. соч. С. 155–156.

³¹ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 10.

справедливо критикует классификацию участников Серторианской войны, предложенную И. Г. Гуриным³², указывая на то, что в источниках нет свидетельств, что Серторий обещал включить испанскую знать в управление провинцией³³.

Исходя из состава населения, поддержавшего Сертория, А. В. Короленков не соглашается с И. Г. Гуриным³⁴, что до 75 г. до н.э. римско-италийские переселенцы и романизированные испанцы были большинством в армии³⁵. Однако Антон Викторович поддерживает мнение И. Г. Гурина о том, что после 75 г. до н.э. власть Сертория существенно уменьшилась, причём он называет, в общем-то, те же причины, что Игорь Геннадьевич³⁶. В то же время, А. В. Короленков не согласен с И. Г. Гуриным, что Серторий был отстранён от руководства. В качестве причин поражения Сертория А. В. Короленков указывает следующие: потеря территорий, следовательно и недостаток средств для выплат жалования воинам; малая боеспособность серторианской армии в открытых сражениях, решавших судьбу войны; усиление испанцев в лагере серторианцев, что вызвало протесты римлян и заговор против Сертория во главе с Перперной³⁷.

В качестве последствий Серторианской войны А. В. Короленков выделяет следующее. Традиционно указывая на то, что Серторианская война была одним из проявлений кризиса республики, исследователь конкретизирует, что победа над Серторием способствовала усилению влияния Помпея как в Риме, так и в Испании. Именно поэтому Испания стала полем битвы между помпеянами и

³² Гурин И. Г. Серторианское движение... С. 8–9. Это восстанавливается на основе косвенных данных о создании Серторием школы в Оске. Коль скоро окончившие её дети испанской знати наделялись правами римских граждан и могли участвовать в римской политической жизни, то, по мнению И. Г. Гурина, испанская знать хотела включиться в управление, как минимум, провинцией.

³³ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 10.

³⁴ Гурин И. Г. Серторианское движение... С. 10–11.

³⁵ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 12.

³⁶ Ср.: Гурин И. Г. Серторианское движение... С. 11; Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 12.

³⁷ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 12–13.

цезарианцами в 49–45 гг. до н.э.³⁸. В то же время, Серторианская война показала силу сулланского режима, а также «в какой-то степени ослабила остроту аграрного вопроса в Италии³⁹». Однако главное для судеб римской республики, по мнению А. В. Короленкова, в следующем. Некоторые мероприятия Сертория представлялись немислимыми для человека, жившего в эпоху республики, но в то же время, марианский проконсул на них решился. Это, по мнению А. В. Короленкова, свидетельствует о кризисе не только республики, но и о кризисе традиционного полисного мышления⁴⁰.

В вопросе об итогах Серторианской войны для Испании А. В. Короленков, в целом, следует за Ю. Б. Циркиным. В то же время, исследователь справедливо отмечает тот факт, что на романизацию испанских провинций повлияла и деятельность сенатских полководцев Метелла и Помпея. Причём их действия внесли больший вклад в романизацию провинции, чем политика Сертория⁴¹.

Таковы основные выводы диссертации А. В. Короленкова, которая легла в основу его монографии «Квинт Серторий: политическая биография», вышедшей в 2003 г.⁴². Но ещё до выхода этой работы историк опубликовал четыре статьи. Две из них связаны с образом Сертория у античных авторов⁴³, третья реконструирует биографию одного из лидеров серторианцев Перперны⁴⁴, а четвёртая посвящена изучению тактики ведения боя серторианцев⁴⁵. В дальнейшем, А. В. Короленков продолжил работу с сюжетами, связанными с Серторием и Серторианской войной в частности.

³⁸ Не все исследователи согласны, что клиентела Помпея в Испании привела к тому, что испанские провинции выступили на его стороне: Гурин И. Г. Римское население Бетики в гражданской войне 49–45 гг. до н.э. // Государство, политика и идеология в античном мире : сб. ст. Л., 1990. С. 129–136.

³⁹ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 14.

⁴⁰ Там же. С. 14–15.

⁴¹ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 13–14.

⁴² Короленков А. В. Квинт Серторий : политическая биография. СПб., 2003. 310 с.

⁴³ Короленков А. В. Флор о Сертории и Серторианской войне // Проблемы истории, филологии, культуры. 2000. Вып. 9. С. 197–203; Его же. Аппиан и Серторий // Античность : общество и идеи : сб. ст. Казань, 2001. С. 193–199.

⁴⁴ Короленков А. В. Марк Перперна Вейентон // Новое в истории и гуманитарных науках. М. 2000. С. 145–161. Дополненный вариант этой статьи был опубликован в 2007 г.: Его же. Percussor Sertorii: очерк политической биографии Марка Перперны Вейентона // Проблемы истории, филологии, культуры. 2007. Вып. 17. С. 81–97.

⁴⁵ Короленков А. В. Sertorius tacticus // Studia historica : сб. ст. М., 2003. Вып. III. С. 90–100.

Среди них продолжают изучение историографии по Серторию две статьи – одна посвящена зарубежной историографии⁴⁶, а вторая является рецензией на монографию И. Г. Гурина «Серторианская война (82–71 гг. до н.э.). Испанские провинции Римской республики в начальный период гражданских войн⁴⁷». К сожалению, наметившийся интерес к истории изучения Серторианской войны у А. В. Короленкова не распространился на работы отечественных исследователей. Московский историк продолжил изучать античную традицию о Квинте Сертории⁴⁸, окружение лидера серторианцев⁴⁹, военную историю⁵⁰ и взаимоотношению Сертория с Митридатом⁵¹.

Таким образом, работы А. В. Короленкова внесли заметный вклад в дальнейшее развитие темы Серторианской войны в отечественной историографии. Одним из первых этот историк занялся специальным изучением источниковой базы и историографии вопроса, осветил ранее малоизученные сюжеты Серторианской войны в 82–80 гг. до н.э. Продолжая тенденцию Ю. Б. Циркина на изучение «государства» Сертория, А. В. Короленков уделил большое внимание этому сюжету. В вопросах о границах державы Сертория, о категориях населения, поддержавших серторианцев, об органах власти серторианской Испании и о влиянии Серторианской войны на судьбы Рима и Испании историк предложил собственное убедительное видение. Дальнейшее изучение сюжетов, связанных с Серторианской войной, А. В. Короленков продолжил в первые два десятилетия XXI в. в виде работ источниковедческого и историографического

⁴⁶ Короленков А. В. Серторий в немецкой историографии конца XX в. // *Studia historica* : сб. ст. М., 2007. Вып. 7. С. 23–249.

⁴⁷ Короленков А. В. [Рецензия] // *Вестник древней истории*. 2005. № 2. С. 182–187. Рец. на кн.: Гурин И. Г. Серторианская война (82–71 гг. до н.э.). Испанские провинции Римской республики в начальный период гражданских войн. Самара, 2003. 320 с.

⁴⁸ Короленков А. В. Об особенностях восприятия времени в Плутарховой биографии Сертория // *Studia historica* : сб. ст. М., 2004. Вып. 4. С. 91–112.

⁴⁹ Короленков А. В. Женщины в политике Сертория // *Античный мир и археология* : сб. ст. Саратов, 2006. Вып. 12. С. 180–186; Его же. *Percussor Sertorii*: очерк политической биографии Марка Перперны Вейентона... С. 81–97.

⁵⁰ Короленков А. В. Последнее сражение Луция Гиртулея // *Вестник древней истории*. 2005. № 3. С. 266–271.

⁵¹ Короленков А. В. Митридат и Серторий // *Studia historica* : сб. ст. М., 2011. Вып. 11. С. 140–158. Эта статья является дополненным вариантом совместного исследования с К. Л. Гуленковым: Гуленков К. Л., Короленков А. В. Союз Митридата и Сертория // *Античность* : общество и идеи : сб. ст. Казань, 2001. С. 63–70.

характера, в поле внимания исследователя оказались окружение Сертория, его военное искусство и отношения с Митридатом.

§2. Оценки Серторианской войны в трудах И. Г. Гурина (1990-е–начало 2000-х гг.)

На протяжении всех 1990-х гг. самарский антиковед И. Г. Гурин продолжал работу над проблемами Серторианской войны. К моменту защиты докторской диссертации «Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме⁵²» в 2003 г. Игорь Геннадьевич опубликовал 16 работ, где восстанавливался ход военных кампаний⁵³, изучались вопросы, связанные с испанским «государством» и политикой Сертория на Пиренейском полуострове⁵⁴, рассматривался состав участников Серторианской войны и его изменение⁵⁵, а также положение испанских провинций в римской провинциальной системе и степень их романизации⁵⁶. Знаковым событием стал выход его монографии «Серторианская война (82–71 гг. до н.э.). Испанские провинции Римской республики в начальный период гражданских войн⁵⁷», в основу которой легли статьи 1990-х–начала 2000-х. Уже из названий этих работ видно, что И. Г. Гурин рассмотрел Серторианскую войну во всей полноте и в связи с внутренними процессами, происходившими на Пиренейском

⁵² Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме : автореф дисс... докт. ист. наук. Самара, 2003. 40 с.

⁵³ Гурин И. Г. О действиях армии Цецилия Метелла в Испании в 79–78 гг. до н. э. // Самарский исторический ежегодник : сб. ст. Самара, 1993. С. 121–129; Его же. О действиях армии Цецилия Метелла во время Серторианской войны // Проблемы истории и историографии зарубежного мира : сб. ст. Самара, 1994. С. 3–13; Его же. Марк Перперна и конец Серторианской войны // История и историография зарубежного мира в лицах : сб. ст. Самара, 1999. Вып. 4. С. 16–25; Его же. О походе Гиртулея в Ближнюю Испанию в 79–78 гг. // Самарский исторический ежегодник : сб. ст. Самара, 2000. С. 120–128;

⁵⁴ Гурин И. Г. Серторий – политик... С. 3–13; Его же. Серторий в 82–81 гг... С. 3–11. Его же. Серторий во главе Серторианского движения // История и историография зарубежного мира в лицах : сб. ст. Самара, 1998. Вып. 3. С. 19–27; Его же. Организация власти в серторианской Испании // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Новые гуманитарные исследования». 2002. С. 92–100.

⁵⁵ Гурин И. Г. О вступлении Южной Испании в Серторианскую войну // Вестник Самарского государственного университета. 1996. № 1. С. 100–107; Его же. Туземные части серторианской армии 76–75 гг. до н.э. // Военно-исторические исследования в Поволжье : сб. ст. Саратов, 1997. Вып. 2. С. 3–9; Его же. Римляне и варвары в Серторианском движении // Античный мир и археология. Саратов, 2002. Вып. 11. С. 52–56; Его же. Переход серторианцев Южной Испании на сторону римского правительства // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Новые гуманитарные исследования». 2003. С. 81–87.

⁵⁶ Гурин И. Г. К вопросу о романизации Испании // Вопросы зарубежной истории : сб. ст. Самара, 2001. С. 7–9; Его же. Романизация Испании в начале I в. до н.э. и её последствия // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Новые гуманитарные исследования». 2003. С. 45–54.

⁵⁷ Гурин И. Г. Серторианская война (82–71 гг. до н.э.). Испанские провинции Римской республики в начальный период гражданских войн. Самара, 2003. 320 с.

полуострове к началу I в. до н.э. Для краткости изложения мы сосредоточим внимание на его докторской диссертации, но в отдельных местах будем ссылаться на монографию Игоря Геннадьевича для того, чтобы полнее продемонстрировать аргументацию исследователя.

Итак, в своей диссертации И. Г. Гурин привлёк исчерпывающую источниковую базу, включающую имена 22 античных авторов, данные эпиграфики и нумизматики. Историк, помимо этого, показал себя блестящим знатоком топографии Пиренейского полуострова и продемонстрировал глубокое осмысление точек зрения и выводов зарубежной и отечественной историографии Серторианской войны за период с XVII по XX вв. включительно⁵⁸. Этому способствовала работа исследователя в библиотеках Англии и активное сотрудничество с английскими историками⁵⁹.

Прежде чем переходить к сюжетам Серторианской войны, представляется необходимым дать краткий обзор концепции И. Г. Гурина о положении Пиренейского полуострова к началу 80-х гг. I в. до н.э. В первой главе диссертации даётся обзор положения испанских провинций в римской провинциальной системе. В целом, в вопросах романизации Пиренейского полуострова автор согласен с выводами Ю. Б. Циркина⁶⁰. В то же время, И. Г. Гурин на основе этих данных подчёркивает, что живущие на территории римских провинций испанцы не рассматривали римлян как чужаков, поскольку уже выросло несколько поколений без войн с Римом. Поэтому для населявших области Ближней Испании и Дальней Испании туземцев римляне были «своими», а представители испанских племён, живущие за границей провинций

⁵⁸ Гурин И. Г. Испания в первый период гражданских войн в Риме... С. 3–7. Список литературы диссертации насчитывает 542 наименований, из которых 422 работы принадлежат немецким, испанским, итальянским, английским и американским исследователям, причём 411 из них на языке оригинала: Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме: диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/ispanija-v-pervyj-period-jepohi-grazhdanskih-vojn-v-rime.html#646341>. (Яз. рус.). 18.10.2019.

⁵⁹ Гурин И. Г. Серторианская война... С. 3.

⁶⁰ Tsirkin J. B. Romanization of Spain: Socio-Political Aspect (II) // *Gerion*. 1993. Vol. 11. P. 271–312; Его же. Римская колонизация Испании // *Античный полис: проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества* : сб. ст. СПб., 1995. С. 122–134.

и совершающих набеги на их территории, были «чужими⁶¹». Более того, эти испанцы были заинтересованы в сохранении римской власти, а вместе с римско-италийскими переселенцами они составили бетийскую общность⁶². Эта общность руководствовалась прежде всего интересами своей провинции, и главное, чего они хотели – участия в управлении провинцией, смягчения этого управления и повышения своего статуса в рамках провинции. Это и толкало испанцев и римско-италийское население Испании к участию в гражданских войнах Рима⁶³. Благодаря этим выводам, И. Г. Гурин объясняет тот факт, почему Сертория поддержало население наиболее романизированного юга Испании (Бетики).

В вопросах о начальном периоде Серторианской войны И. Г. Гурин отвергает точку зрения А. В. Короленкова, что в 82 г. до н.э. в Испании намечалось восстание провинциалов и все мероприятия Сертория были направлены на умиротворение бунтовщиков⁶⁴. Но, как и А. В. Короленков, Игорь Геннадьевич оспаривает точку зрения зарубежных исследователей о том, что Серторию пришлось силой подчинять себе испанские провинции⁶⁵. В качестве причин поражения Сертория в 81 г. до н.э. и его ухода из Испании историк указывает на тот факт, что провинциальная политика Сертория в 82–81 гг. до н.э. была недостаточно продумана и не учла интересы всех слоёв испанцев и римско-италийских переселенцев. Это привело к тому, что большинство испанского населения Сертория не поддержало, хотя римско-италийское население было за Сертория⁶⁶. Последнее утверждение представляется спорным, А. В. Короленков справедливо отметил, что из-за быстрой победы Суллы над марианцами в Италии, римско-италийское

⁶¹ Гурин И. Г. Испания в первый период эпох гражданских войн в Риме... С. 11–12.

⁶² Там же. С. 12.

⁶³ Там же. С. 11–12. Подробнее см.: Его же. Серторианская война... С. 29–31.

⁶⁴ Ср.: Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 7–8; Гурин И. Г. Серторианская война... С. 33–34.

⁶⁵ Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме... С. 13.

⁶⁶ Там же. С. 13–14. И. Г. Гурин также указывает на тот факт, что войны Сертория с кельтиберами в 90-х гг. I в. до н.э. (Плутарх. Серторий. 3) также определили отсутствие поддержки для серторианцев среди испанских племён: Гурин И. Г. Серторианская война... С. 37.

население отдало свои предпочтения сулланцам⁶⁷. Нельзя не согласиться с другим выводом И. Г. Гурина, что политика Сертория в отношении провинциалов является не чем-то статичным, как думалось ранее⁶⁸, а изменилась ко времени его второго прибытия в Испанию⁶⁹.

Большое место И. Г. Гуриным отводится реконструкции боевых действий в 80–77 гг. до н.э., бои каждого года разбираются отдельно и подробно⁷⁰. В вопросах о границах «государства» Сертория, категориях населения Пиренейского полуострова, поддержавших серторианцев, и составе серторианской армии взгляды историка не претерпели изменений по сравнению с его выводами 1980-х гг.⁷¹. В то же время, И. Г. Гурин исследует ранее не затрагиваемые им темы об органах власти «государства» Сертория и провинциальной политики лидера серторианцев. Историк соглашается с мнением Ю. Б. Циркина⁷², что во главе эмигрантов Серторий стоял в качестве проконсула, а испанцы ему подчинялись как вождю⁷³. Развивая предположение Юлия Берковича⁷⁴ о том, что Серторий мог быть избран в руководители движения, И. Г. Гурин доказывает это на материале источников⁷⁵.

Говоря о серторианском сенате, И. Г. Гурин полагает, что туда вошли те, кто при наличии римского гражданства имел бы полное право заседать в сенате Рима. В создании сената Серторием историк видит первую попытку переноса центра римского государства за пределы Италии, с него наметилась подобная тенденция, реализовавшаяся в IV в., когда столица империи была перенесена в Константинополь. На наш взгляд, это суждение весьма умозрительно, и

⁶⁷ Как, впрочем, и испанцы: Короленков А. В. Квинт Серторий : политическая биография... С. 112–113.

⁶⁸ Часто историки говорят, что в 80–73 гг. до н.э. Серторий продолжил свою политику 82–81 гг. до н.э.: Циркин Ю. Б. Движение Сертория... С. 157. Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме. С. 10.

⁶⁹ Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме... С. 13–14.

⁷⁰ Там же. С. 14–16.

⁷¹ Ср.: Гурин И. Г. Серторианское движение... С. 7–15; Его же. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме... С. 16–21.

⁷² Циркин Ю. Б. Движение Сертория... С. 154, 159–160.

⁷³ Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме... С. 16.

⁷⁴ Циркин Ю. Б. Движение Сертория... С. 154.

⁷⁵ Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме... С. 16. Доказательства см.: Гурин И. Г. Серторианская война... С. 109–108. Не все исследователи согласны с этим: Короленков А. В. Квинт Серторий : политическая биография... С. 162–163.

представляется, что прав Ю. Б. Циркин, видевший в сенате Сертория аналогию с «антисенатом» Сульпиция Руфа⁷⁶.

Вопреки общепринятому мнению о том, что Серторию не удалось создать армию из туземцев, не уступающую в дисциплине и боеспособности римской, И. Г. Гурин уверен в хорошей боеспособности серторианской армии. Для подтверждения этой точки зрения историк использует свою теорию о том, что Сертория поддержало большинство романизированных испанцев юга Пиренейского полуострова. В пользу этого, по мнению историка, говорит и тот факт, что после 75 г. до н.э., когда от Сертория отпали южные и наиболее романизированные области Пиренейского полуострова, то боевые действия велись лишь в форме партизанской борьбы, характерной для испанцев⁷⁷. Следовательно, после 75 г. до н.э. нельзя говорить о том, что армия Сертория была построена на римский манер. И. Г. Гурин также опровергает мнение о том, что испанцы не были допущены к командным постам в армии⁷⁸.

Говоря о мероприятиях Сертория в отношении провинциалов, И. Г. Гурин подчёркивает, что лидер серторианцев перешёл к политике интеграции провинциалов в римский мир, он стремился к союзу со всем населением провинции. Историк приходит к выводу, что коль скоро в «государстве» сохранялись республиканские институты власти при фактическом единовластии Сертория, то политическую систему, сложившуюся в Испании, можно назвать одной из форм принципата⁷⁹.

В последних двух главах диссертации освещаются в основном события военной истории 76–71 гг. до н.э. Главным итогом кампании 76 г. до н.э. И. Г. Гурин считает измену Серторию населения наиболее романизированных областей Пиренейского полуострова, отмечая, что некоторые области юга и средиземноморского побережья серторианцам удалось удержать силой оружия.

⁷⁶ Циркин Ю. Б. Движение Сертория... С. 149.

⁷⁷ Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме... С. 17–18, 23.

⁷⁸ Там же. С. 18. О том, что испанцы не были допущены к командным постам см: Циркин Ю. Б. Движение Сертория... С. 160.

⁷⁹ Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме... С. 18–19.

Потеря этих экономически развитых областей, по мнению автора, предопределила поражение эмигрантов. К концу кампании 75 г. до н.э. серторианцы потеряли и побережье, а под их контролем остались лишь нероманизированные области Пиренейского полуострова, исключая Ближнюю Кельтиберию. К этому времени Серторию изменила романизированная знать, не приветствовавшая увеличение налогообложения вследствие потери Бетики. В результате боёв 76–75 гг. до н.э. была почти полностью уничтожена серторианская армия, построенная на римский манер. Оставшиеся силы Сертория, как указывает И. Г. Гурин, были представлены в основном нероманизированными испанцами, не признающими римскую тактику боя, что и определило возможность проводить лишь партизанскую борьбу, избегая открытых сражений. Авторитет Сертория среди восставших был серьёзно поколеблен. Попытки лидера серторианцев начать переговоры с сулланскими полководцами, не давшие результатов, свидетельствуют, по мнению исследователя, о понимании эмигрантской верхушкой бессмысленности дальнейшей борьбы⁸⁰.

В результате кампании 74 г. до н.э., по мнению И. Г. Гурина, ни одна сторона не добилась существенных успехов, в то же время, неудачи сулланских полководцев историк связывает с тем, что нероманизированные испанцы до последнего сражались за свою свободу. К 73 г. до н.э. реальная власть в серторианском лагере перешла к испанцам, Серторий был уже просто формальным лидером. После его убийства в 73 г. до н.э. главенствующее положение занял Перперна, но большая часть испанцев не признала его своим вождём, поэтому в его распоряжении были лишь остатки римско-италийских частей и формирований из романизированных испанцев. Эта армия вступила в последнее сражение с Помпеем и была разгромлена, её остатки отступили в горы и там согласились на капитуляцию. На этом, по мнению И. Г. Гурина, первый период гражданских войн Рима на территории Пиренейского

⁸⁰ Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме... С. 21–23.

полуострова завершился⁸¹. Однако большая часть нероманизированных испанцев продолжала активное сопротивление, причём, и после 71 г. до н.э. – официальной даты окончания Серторианской войны, упоминаемой в источниках⁸². И. Г. Гурин доказывает, что эта дата появилась в античной традиции в связи с тем, что взятие города Калагурриса правительственными полководцами в этом году напоминало взятие Нуманции в 136 г. до н.э. Сципионом Эмилианом Младшим⁸³.

В конце диссертации И. Г. Гурин предлагает свою дополненную, в сравнении с диссертацией 1986 г.⁸⁴, периодизацию Серторианской войны. Критерием периодизации вновь выбрано изменение характера этой войны. Первый период охватывает 82–81 гг. до н.э. – это была безусловно гражданская война. Второй период – 80–75 гг. до н.э. – историк определяет как «по преимуществу гражданская война». Третий период И. Г. Гурин называет «по преимуществу антиримский» и датирует 75–73 гг. до н.э. Наконец, четвёртый, «антиримский период», охватывает, по мнению автора, события после капитуляции армии Перперны и до падения Калагурриса в 71 г. до н.э.⁸⁵ В качестве итогов Серторианской войны для Рима И. Г. Гурин отмечает, что эта война ослабила сулланский режим, а её окончание совпало с возвращением к досулланским порядкам в Риме⁸⁶. Эта точка зрения прямо противоположна мнению А. В. Короленкова⁸⁷. Для Испании И. Г. Гурин называет следующие последствия: сторонники римской власти в Испании впервые приняли участие в гражданских войнах Рима, наладилось сотрудничество оппозиции олигархии в Италии и проримских кругов в провинции, что сыграло важную роль в истории Рима. Для нероманизированных испанских племён ситуация мало чем

⁸¹ Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме... С. 25–28, 33.

⁸² Там же. С. 25–27.

⁸³ Там же. С. 28.

⁸⁴ Гурин И. Г. Серторианское движение... С. 15.

⁸⁵ Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме... С. 36.

⁸⁶ Там же. С. 36.

⁸⁷ А. В. Короленков считает, что эта война показала силу сулланского режима: Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 14.

отличалась от той, что была до войны. Римским полководцам так и не удалось включить их земли в состав римских провинций⁸⁸.

Таким образом, исследования И. Г. Гурина в какой-то степени подвели итог историографии Серторианской войны XX в. Хотя какая-то часть этой диссертации повторяет выводы исследователя в диссертации 1986 г., тем не менее, эта работа внесла неоценимый вклад в развитие темы. В трудах И. Г. Гурина показано, что события Серторианской войны не могут рассматриваться вне связи с внутренними процессами, происходившими на Пиренейском полуострове к первой трети I в. до н.э. Политика Сертория, состав армии и категории населения, поддержавших Сертория, территории его «государства» не являются чем-то неизменным. На протяжении войны соотношении проримских и антиримских элементов менялось в пользу последних, поэтому с 74 г. до н.э. Серторианская война приняла антиримский характер. На основе колоссальной исследовательской работы И. Г. Гурина выстроил наиболее убедительную хронологию основных событий Серторианской войны, им детально реконструированы и разобраны военные кампании 82–71 гг. до н.э.

В дальнейшем, И. Г. Гурин хотя и не так часто, как хотелось бы, возвращался к исследованию Серторианской войны. В поле его интереса остаются военные сюжеты⁸⁹, но большее внимание вызывает политика Сертория на территории Испании⁹⁰ и вопросы, связанные с романизацией испанских провинций⁹¹. Подобное мы связываем с тем, что в вопросах военной истории и реконструкции боевых действий Серторианской войны И. Г. Гурин

⁸⁸ Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме... С. 28, 36.

⁸⁹ Гурин И. Г. Кампания 74 г. до н.э. в Испании // Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 3–1. С. 238–244.

⁹⁰ Гурин И. Г. Органы власти в серторианской Испании // Античный мир и археология : сб. ст. Саратов, 2006. Вып. 12. С. 172–179; Его же. Об особенностях формирования Серторианской армии // Культурно-исторические исследования в Поволжье : проблемы и перспективы. Материалы III Всероссийского научно-методологического семинара. Самара. 2015. С. 331–336; Его же. Школа в Оске и политика Сертория в центральной Испании // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 2 (44). С. 30–35.

⁹¹ Гурин И. Г. Аспекты романизации Испании раннеимперского времени в новейшей отечественной литературе // Проблемы истории, филологии и культуры. 2007. № 17. С. 125–135; Его же. Романизация Южной Испании в эпоху поздней Римской республики // Вестник гуманитарного института Тольяттинского государственного университета. 2010. № 2 (8). С. 27–35.

стал признанным экспертом в отечественной историографии. Об этом может свидетельствовать рецензия на монографию Игоря Геннадьевича, написанная А. В. Короленковым, где реконструкция боевых действий И. Г. Гуриным не подвергается критике⁹².

В других новейших исследованиях И. Г. Гурин, в основном, повторяет выводы из докторской диссертации, хотя в статье «Органы власти в серторианской Испании» Игорь Геннадьевич под влиянием критики А. В. Короленкова отказался расценивать «провинциальные собрания», которые созывал Серторий в Испании, как прямых предшественников провинциальных собраний эпохи империи⁹³. В остальном, И. Г. Гурин придерживается своих позиций, что не является странным, поскольку тематика Серторианской войны в основном⁹⁴ продолжала исследоваться лишь им и А. В. Короленковым, который, за исключением вопросов об участниках Серторианской войны, территорий, контролировавшихся серторианцами, и других более мелких сюжетов, признаёт убедительными выводы Игоря Геннадьевича. Эти разногласия, как представляется, будут разрешены, если найдутся новые подробные источники по Серторианской войне. На данный момент источниковая база допускает различные трактовки.

Наша работа была бы неполной, если бы мы не упомянули, что в 1990-е годы шла работа Ю. Б. Циркина над обобщающим трудом по истории Испании с древнейших времён и до падения Западной Римской империи⁹⁵. В ней присутствует и раздел о Сертории, повторяющий основные выводы

⁹² Короленков А. В. [Рецензия]... С. 182–187. Хотя в одном месте всё же А. В. Короленков предлагает свои дополнения: Там же. С. 185.

⁹³ Гурин И. Г. Органы власти в серторианской Испании... С. 178.

⁹⁴ Сравнительно недавно вышло две статьи доктора юридических наук Т. П. Евсеенко. В одной критикуются выводы Ю. Б. Циркина, И. Г. Гурина и А. В. Короленкова о том, что «государство» Сертория представляло собой новый тип, отличный от республиканско-полисного: Евсеенко Т. П. К вопросу о предшественниках Римской империи (можно ли считать «державу» Сертория в Испании предшественником принципата) // Эволюция российского и зарубежного государства и права : сб. ст. Екатеринбург, 2016. Т. 1. С. 974–981. Во второй делается вывод, что «государство» Сертория было «особым типом античного сложного государства»: Евсеенко Т. П. Испанская «держава» Квинта Сертория как разновидность Античного сложного государства // Право и Политика : История и Современность : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2017. С. 38–41. Далеко не со всеми выводами и аргументами исследователя можно согласиться, но подробное рассмотрение этих работ выходит за рамки нашего исследования.

⁹⁵ Циркин Ю. Б. Древняя Испания. М., 2000. 368 с.

исследователя, отражённые в статье «Движение Сертория»⁹⁶. Вместе с тем, отметим, что в «Древней Испании» историк пересмотрел свои взгляды на влияние Серторианской войны на процесс романизации Пиренейского полуострова. Обратив внимание на политику не только Сертория, но и сулланских полководцев Помпея и Метелла, как это сделал А. В. Короленков⁹⁷, Ю. Б. Циркин пришёл к выводу, что эта война была всё же значительным этапом романизации⁹⁸. Те же выводы исследователя обнаруживаются и в переиздании «Древней Испании» в 2011 году⁹⁹.

Подводя итог изучению Серторианской войны в 1990-е годы, можно отметить следующее. Эта тема получила более подробное исследование в трудах А.В. Короленкова, посвящённых воссозданию политической биографии Квинта Сертория, и в специальных работах по различным сюжетам Серторианской войны И. Г. Гурина. Взлёт интереса к данной теме мы объясняем тем, что существовала потребность разрешить спорные вопросы, оставшиеся после исследований И. Г. Гурина и Ю. Б. Циркина в 1990-е годы. Какое-то влияние на рост интереса к данной проблематике оказала более высокая доступность работ зарубежных историков.

В трудах А. В. Короленкова и И. Г. Гурина была расширена проблематика Серторианской войны, что определяется общим развитием исторической науки в указанный промежуток времени. В статьях А. В. Короленкова неоднократно исследовалась источниковая база и историография вопроса, правда, в контексте политической биографии Сертория, а не в рамках более узкой темы Серторианской войны. Важную роль сыграли работы Антона Викторовича в восстановлении биографии ярких лидеров серторианцев. Работа в этих в

⁹⁶ Циркин Ю. Б. Движение Сертория // Социальная борьба и политическая идеология в древнем мире. Л., 1989. С. 144–162.

⁹⁷ Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме... С. 13–14. Скорее всего, пересмотр взглядов Ю. Б. Циркина не связан с работой А. В. Короленкова, поскольку уже в статье 1993 г. пишет о высоком значении деятельности Сертория для романизации испанских провинций, хотя и не пишет об этом прямо: Tsirkin J. B. Romanization of Spain: Socio-Political Aspect (II)... P. 294.

⁹⁸ Циркин Ю. Б. Древняя Испания... С. 190. В статье «Движение Сертория» Ю. Б. Циркин писал, что «движение Сертория стало хотя и не очень значительным, но этапом в романизации Испании: Его же. Движение Сертория... С. 162.

⁹⁹ Раздел о Сертории: Циркин Ю. Б. История Древней Испании. СПб., 2011. С. 248–260.

направления была продолжена исследователем уже в первые два десятилетия XXI в.

Те же темы только применительно к Серторианской войне были исследованы И. Г. Гуриным в докторской диссертации. В работах самарского историка в 1990-е–начало 2000-х в сравнении с его исследования в 1980-х годов более детально изучались вопросы «государства» Сертория, политики марианского проконсула и аспектов романизации Испании к началу 80-х гг. I в. до н.э. Именно этими темами исследователь продолжит заниматься в первые два десятилетия XXI в.. На наш взгляд, главным итогом работ И. Г. Гурина является убедительное доказательство историком следующих фактов. Во-первых, события в Испании в 82–71 гг. до н.э. следует рассматривать в связи с внутренними процессами, происходившими на территории Пиренейского полуострова к началу 80-х годов I в. до н.э., а не только связывая их с процессами внутриримской истории. Во-вторых, политика Сертория в отношении провинциалов, состав серторианской армии, категории населения, поддержавшие серторианцев, а также территориальный состав «державы» Сертория и характер Серторианской войны менялись на протяжении 82–71 гг. до н.э. Это позволяет отойти от поверхностного восприятия этой войны как явления неизменного на протяжении 82–71 гг. до н.э. и отлично показывает, что эти события были сложным процессом как римской, так и испанской истории.

Однако остаются дискуссионные вопросы, наиболее крупные из которых касаются состава серторианской армии, категорий населения, поддержавшие Сертория и территорий, контролировавшиеся серторианцами. Эти вопросы были подняты ещё в конце 1980-х, но однозначного ответа на них мы вряд ли можем ожидать. В то же время, работы А. В. Короленкова и И. Г. Гурина убедительно показали, что Серторианская война была очень сложным сюжетом как римской, так и испанской истории, и очень своеобразным. На наш взгляд, эти работы, особенно труды И. Г. Гурина, стали обобщением итогов изучения

Серторианской войны на протяжении не только XX в., но и всего периода изучения этой темы как в нашей стране, так и за рубежом.

Заключение

История изучения Серторианской войны 82–71 гг. до н.э. в отечественном антиковедении насчитывает порядка 150 лет. Интерес исследователей к событиям в Испании в 82–71 гг. зародился к середине XIX в., когда С. В. Ешевский опубликовал работу «Центр Римского мира и его провинции». Исследование данной темы было продолжено дореволюционными и советскими антиковедами, и своеобразным итогом работы исследователей со второй половины XIX по конец XX вв. стала защита И. Г. Гуриным докторской диссертации «Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме» в 2003 году.

В дореволюционном антиковедении Серторианская война не являлась объектом специального исследовательского интереса отечественных антиковедов. Объясняется это тем, что отечественное антиковедение зародилось лишь к середине XIX в., поэтому исследовательский интерес к относительно частным, разворачивавшимся далеко за пределами Италии, сюжетам римской истории не успел еще сформироваться. Затем, когда к концу XIX–началу XX вв. оформились 4 направления в русской науке об античности – историко-филологическое, историко-культурное, социально-политическое и социально-экономическое – Серторианская война вполне могла рассматриваться в рамках социально-политического направления. Но личность Сертория терялась на фоне таких знаменитых римских политиков и военачальников периода гражданских войн как Марий и Сулла, Катилина и Цицерон, Помпей и Цезарь, поэтому при общем интересе к роли этих личностей и личности в истории вообще события в Испании в 82–71 гг. до н.э. остались слабо изученными.

В связи с этим Серторианская война рассматривалась в лекционных курсах и исследованиях по проблемам римской истории и поэтому трактовалась лишь как часть гражданских войн в Риме I в. до н.э. Единственная попытка взглянуть на эту войну со стороны испанских провинций Рима была

предпринята С. В. Ешевским в 1858 г., который отмечал сильнейший вклад этой Серторианской войны в дело романизации Испании. К сожалению, это направление не получило развития в дореволюционном антиковедении.

Исследователи 1870-х–1910-х гг. уделяли внимание лишь военной стороне событий в Испании в 82–71 гг. до н.э., не уделяя внимания вопросам, связанным с организацией власти в серторианской Испании, с характеристикой участников движения и их взаимоотношений. Под влиянием сочинения Плутарха и труда Т. Моммзена в работах С. В. Ешевского, М. Н. Петрова и И. В. Нетушила обнаруживается образ «благородного Сертория», который включает в себя такие черты лидера серторианцев как: военный гений, успешный политик, человек, имевший мягкий характер и отлично ладивший с людьми. Исключение составляет исследование М. И. Ростовцева, в котором Серторианская война представлена как одно из самых тяжёлых потрясений для Рима и поэтому сам Квинт Серторий наделяется скорее негативными оценками. Это объясняется тем, что на Михаила Ивановича оказал влияние образ Сертория и гражданских войн в Риме в сочинении Аппиана – главного источнике антиковеда по событиям римской истории I в. до н.э. На оценках Серторианской войны сказалось и общее отрицательное отношение М. И. Ростовцева к гражданским войнам, сложившееся под влиянием событий гражданской войны в России в начале XX в.

Октябрьская революция привнесла колоссальные изменения в историческую науку и образование, но в первые годы советской власти чёткого представления об организации науки у большевиков не было, и существовала нехватка «своих» научных кадров. Поэтому в 1920-е годы продолжили свою деятельность ряд отечественных антиковедов, начавших свою карьеру ещё в императорской России. Одним из них был Р. Ю. Виппер, чей лекционных курс по истории Римской империи был переиздан в 1923 г. В этом курсе трактовки Серторианской войны схожи с дореволюционной традицией.

К началу 1930-х гг. в исторических исследованиях при давлении идеологии стала возможной лишь марксистская методология, в связи с чем историки-античники начали уделять большое внимание сюжетам о борьбе народных масс и хозяйственным отношениям древности. Вновь Серторианская война оказалась, строго говоря, за рамками этих двух магистральных тем, и о ней писали лишь в общих трудах по римской истории советские историки С. И. Ковалёв и В. С. Сергеев.

В рамках идеологических представлений сменилось и понимание историками событий конца II–I вв. до н.э., которые перестали быть «гражданскими войнами», а стали периодом «революции рабов» или «революционного процесса» содержанием которого была борьба рабов и угнетённых провинциальных масс с господствующим классом рабовладельцев. Таким образом, Серторианская война стала частью этого процесса, а, по мнению С. И. Ковалёва, и «самым высоким подъёмом революционной волны». Это привело к тому, что, во-первых, историки обратили свой взор на сюжеты, связанные с «государством» Сертория и его отношениям с испанцами, для демонстрации революционности этой войны, во-вторых, сохранению образа «благородного Сертория», но уже как борца с рабовладельческим строем Рима. Интересное прочтение образ Сертория получил в учебнике по римской истории В. С. Сергеева, где этот политик и военный I в. до н.э. сравнивается с итальянскими антифашистами.

На фоне возросшего интереса к военной и испанской истории в конце 1930-х–начале 1940-х, Серторианская война впервые становится объектом специального исследовательского интереса в диссертации З. М. Куниной (1947), где основное внимание уделено реконструкции боевых действий. Этой работой открывается новый этап истории изучения событий в Испании в 82–71 гг. до н.э. Всего же, до середины 1980-х гг., вышло ещё две работы, где подробно изучается Серторианская война – источниковедческая статья З. М. Куниной (1970) и диссертация Г. Е. Кавтария (1971), где исследованию

этой войны уделена целая глава, и в центре внимания автора оказались военные сюжеты и отношения Сертория с испанцами.

Немаловажными итогами изучения Серторианской войны во второй половине 1940-х–1970-х гг. стало то, что, во-первых, с учебника по истории Рима Н. А. Машкина начался постепенный отход историков от восприятия событий конца II–I в. до н.э. и Серторианской войны, в частности, как части абстрактного революционного процесса. Окончательно исследователи отказались от подобного понимания Серторианской войны к концу 1960-х гг., что отчётливо проявилось в статье З. М. Куниной и диссертации Г. Е. Кавтария. Во-вторых, уже в учебнике по истории Рима С. И. Ковалёва (1948) наметилась тенденция рассматривать эти события не только как часть римской истории, что было характерно для дореволюционного антиковедения, но и как этап борьбы испанцев за независимость от Рима. Этой точке зрения придерживались З. М. Кунина и Г. Е. Кавтария. В-третьих, возврат к тщательному исследованию источниковой базы в отечественном антиковедении и рост доступности работ зарубежных исследований, где Серторианская война активно изучалась на протяжении первой половины XX в., привели к появлению источниковедческой статьи З. М. Куниной. Наконец, на основе всех вышеперечисленных факторов и углублённого изучения взаимоотношений Сертория с испанцами Г. Е. Кавтария первым отходит от образа «благородного Сертория», подчёркивая, что для лидера серторианцев испанцы были лишь орудием для достижения собственных целей. Однако этот образ сохранился и сохраняется в университетских учебниках по истории Рима до сих пор.

Наконец, с середины 1980-х гг. Серторианская война стала объектом пристального исследовательского интереса, до 2003 г. вышло 34 специальные работы по этой теме. В разные годы этого этапа исследователи возвращались к этой теме по своим причинам. Исследования И. Г. Гурина во второй половине 1980-х гг. были вызваны, с одной стороны, не до конца решёнными в диссертации Г. Е. Кавтария вопросами о взаимоотношениях Сертория с

испанцами и характере Серторианской войны, чему и посвящена большая часть диссертации. С другой – сильным стимулом оказалась более высокая доступность работ зарубежных исследователей. Научная статья 1989 г. Ю. Б. Циркина появилась в связи с его интересом к истории древней Испании, а также наметившимся вниманием к роли личности в истории в эти годы. Исследование начинается с биографии Квинта Сертория, но основной упор сделан на события в Испании в 82–71 гг. до н.э. Впервые Ю. Б. Циркин подвергает глубокому анализу «государство» Серторию и заявляет о том, что это политическое объединение не шло ни в какое сравнение с республиканско-полисным устройством и было шагом в сторону империи. Юлий Беркович по-новому, в отличие от И. Г. Гурина, даёт оценку взаимоотношений лидера серторианцев с испанцами, указывая на то, что колонисты и наиболее романизированные испанцы не оказали никакой поддержки серторианцам.

Однако в этих работах И. Г. Гурина и Ю. Б. Циркина был обозначен целый ряд вопросов, однозначного ответа на которые в 1980-е гг. не было дано, поэтому Серторианская война оставалась в центре внимания антиковедов на протяжении всех 1990-х гг. Попыткой ответить на эти дискуссионные вопросы и реакцией на ещё более возросший интерес к роли личности в истории стали работы А. В. Короленкова во второй половине 1990-х гг. В своих исследованиях Антон Викторович уделил внимание изучению Серторианской войны как части политической биографии Сертория, историк предложил собственное убедительное видение первого периода этой войны в 82–80 гг. до н.э., а также попытался по-новому взглянуть на границы державы Сертория, категории населения, поддержавших серторианцев, органы власти серторианской Испании и на влияние Серторианской войны на судьбы Рима и Испании.

В 1990-е продолжил работу и И. Г. Гурин, который дорабатывал и дополнительно обосновывал свою концепцию Серторианской войны, предложенную ещё в середине 1980-х гг. Итогом его исследований стала

докторская диссертация, посвящённая изучению данной темы и внёсшая огромный вклад в развитие отечественной серторианистики и являющаяся актуальной до сих пор.

В целом, для исследований середины 1980-х–начала 2000-х гг. характерен отказ от образа «благородного Сертория»; рассмотрение этой войны как части римской и испанской истории с подробным анализом процессов, происходящих в этих двух обществах; расширение проблематики за счёт уделения внимания источниковедению и зарубежной историографии биографии Сертория и тщательнейшему анализу «государства» Сертория в широком смысле этого слова. Тем не менее, остаётся ряд дискуссионных вопросов, поднятых ещё в конце 1980-х гг., наиболее крупные из которых касаются состава серторианской армии, категорий населения, поддержавших Сертория и территорий, контролировавшимися серторианцами.

Таким образом, в период с середины 1980-х по 2003 гг. произошло становление трёх направлений изучения событий в Испании в 82–71 гг. до н.э. Первое представляют исследования И. Г. Гурина, который изучает Серторианскую войну как самостоятельное явление римско-испанской истории. Ко второму направлению относятся труды А. В. Короленкова, где эта война рассматривается как часть политической биографии Квинта Сертория. Наконец, третье направление, которое является смешением первых двух – работы Ю. Б. Циркина, который изучает эту войну в связи и с биографией Сертория и в связи с римско-испанской историей, где упор сделан на испанскую историю, поскольку Юлий Беркович является специалистом с мировым именем в этой области. По этим направлениям ведётся работа и в настоящее время, и основные достижения отечественной серторианистики к 2003 году не пересмотрены и до сих пор.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

а) Исторические источники

1) Аппиан Александрийский. Римская история / Аппиан ; пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева. — Москва : Наука, 1998. — 726 с.

2) Анней Флор. Две книги Римских войн / Луций Анней Флор ; пер. с лат. яз. А. И. Немировского, М. Ф. Дашковой // Малые римские историки. Веллей Патеркул. Римская история. Анней Флор. Две книги Римских войн. Луций Ампелий. Памятная книжица / Изд. подгот. А. И. Немировским. — Москва : Ладомир, 1995. — С. 99–191.

3) Плутарх. Помпей / Плутарх ; пер. с древнегреч. Г. А. Стратановского // Плутарх. Сравнительные жизнеописания : в 2 т. — Москва : Наука, 1994. — Т. 2. — С. 62–116.

4) Плутарх. Серторий / Плутарх ; пер. с древнегреч. А. П. Каждана // Плутарх. Сравнительные жизнеописания : в 2 т. / Плутарх. — Москва : Наука, 1994. — Т. 2. — С. 5–22.

5) Саллюстий Крисп, Гай. История/ Гай Саллюстий Крисп ; Пер. с лат. яз. В. О. Горенштейна // Саллюстий Крисп, Гай. Сочинения. — Москва : Наука, 1981. — С. 106–125.

6) Экуперантий Юлий. Эпитома [Электронный ресурс] / Юлий Экуперантий ; пер. с лат. — Эл. книга. — URL: <http://simposium.ru/ru/node/12661>. — Яз. рус. — (24.04.2020).

б) Историографические источники

7) Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании / Р. Альтамира-и-Кревеа ; сокр. пер. с исп. Е. А. Вадковской и О. М. Гармсен ; под ред. С. Д. Сказкина и Я. М. Света. — Москва : Изд-во иностр. лит., 1951. — 520 с.

8) Бокщанин А. Г. Нумантинская война / А. Г. Бокщанин // Исторический журнал. — 1938. — № 10. — С. 98–105.

9) Борщ И. Е. Указатель литературы по истории античного мира, опубликованной в СССР в 1985 г. / И. Е. Борщ // Вестник древней истории. — 1987. — № 4. — С. 192–215.

10) Вебер Г. Курс всеобщей истории : в 4 т. / Г. Вебер ; перев. с нем. Е. Ф. и В. Ф. Корша. — Москва : типография Грачева и К°, 1860–1875. — Т. 1 : История древности. — 713 с.

11) Виппер Р. Ю. Очерки истории Римской империи / Р. Ю. Виппер. — 2-е изд. — Москва : Государственное изд-во, 1923. — 434 с.

12) Гуленков К. Л., Короленков А. В. Союз Митридата и Сертория / К. Л. Гуленков, А. В. Короленков // Античность : общество и идеи : сб. ст. — Казань, 2001. — С. 63–70.

13) Гурин И. Г. О характере Серторианской войны / И. Г. Гурин ; Куйбышев. гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева. — Куйбышев, 1985. — 43 с. — Деп. в ИНИОН АН СССР 03. 04. 1985 № 20220.

14) Гурин И. Г. Об участии иберийского населения Испании в войне 83–71 гг. до н.э. / И. Г. Гурин ; Куйбышев. гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева. — Куйбышев, 1985. — 18 с. — Деп. в ИНИОН АН СССР 03. 04. 1985 № 20221.

15) Гурин И. Г. Об участии римского и романизированного населения Испании в войне 83–71 гг. до н.э. / И. Г. Гурин ; Куйбышев. гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева. — Куйбышев, 1985. — 24 с. — Деп. в ИНИОН АН СССР 16. 09. 1985 № 22475.

16) Гурин И. Г. Серторианское движение в Испании (82-71 гг. до н. э.) : специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических

наук / Гурин Игорь Геннадьевич ; Куйбышев. гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева. — Куйбышев, 1986. — 15 с.

17) Гурин И. Г. Римское население Бетики в гражданской войне 49–45 гг. до н.э. / И. Г. Гурин // Государство, политика и идеология в античном мире : сб. ст. — Ленинград, 1990. — С. 129–136.

18) Гурин И. Г. О действиях армии Цецилия Метелла в Испании в 79–78 гг. до н. э. / И. Г. Гурин // Самарский исторический ежегодник : сб. ст. — Самара, 1993. — С. 121–129.

19) Гурин И. Г. О действиях армии Цецилия Метелла во время Серторианской войны / И. Г. Гурин // Проблемы истории и историографии зарубежного мира : сб. ст. — Самара, 1994. — С. 3–13.

20) Гурин И. Г. Серторий – политик / И. Г. Гурин // История и историография зарубежного мира в лицах : сб. ст. — Самара, 1996. — Вып. 2. — С. 3–13.

21) Гурин И. Г. О вступлении Южной Испании в Серторианскую войну / И. Г. Гурин // Вестник Самарского государственного университета. — 1996. — № 1. — С. 100–107.

22) Гурин И. Г. Серторий в 82–81 гг. / И. Г. Гурин // История и историография зарубежного мира в лицах. — Самара, 1997. — Вып. 2. — С. 3–11.

23) Гурин И. Г. Туземные части серторианской армии 76–75 гг. до н.э. / И. Г. Гурин // Военно-исторические исследования в Поволжье : сб. ст. — Саратов, 1997. — Вып. 2. — С. 3–9.

24) Гурин И. Г. Серторий во главе Серторианского движения / И. Г. Гурин // История и историография зарубежного мира в лицах : сб. ст. — Самара, 1998. — Вып. 3. — С. 19–27.

25) Гурин И. Г. Марк Перперна и конец Серторианской войны / И. Г. Гурин // История и историография зарубежного мира в лицах : сб. ст. — Самара, 1999. — Вып. 4. — С. 16–25.

26) Гурин И. Г. О походе Гиртулея в Ближнюю Испанию в 79–78 гг. / И. Г. Гурин // Самарский исторический ежегодник : сб. ст. — Самара, 2000. — С. 120–128.

27) Гурин И. Г. К вопросу о романизации Испании / И. Г. Гурин // Вопросы зарубежной истории : сб. ст. — Самара, 2001. — С. 7–9.

28) Гурин И. Г. Серторианская война (82-72 гг.). Испанские провинции Римской Республики в начальный период Гражданских войн / И. Г. Гурин. — Самара : Изд-во Самарского ун-та, 2001. — 320 с.

29) Гурин И. Г. Римляне и варвары в Серторианском движении / И. Г. Гурин // Античный мир и археология. — Саратов : Саратовский государственный ун-т, 2002. — Вып. 11. — С. 52–56.

30) Гурин И. Г. Организация власти в серторианской Испании / И. Г. Гурин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Новые гуманитарные исследования». — 2002. — С. 92–100.

31) Гурин И. Г. Переход серторианцев Южной Испании на сторону римского правительства / И. Г. Гурин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Новые гуманитарные исследования». — 2003. — С. 81–87.

32) Гурин И. Г. Романизация Испании в начале I в. до н.э. и её последствия / И. Г. Гурин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Новые гуманитарные исследования». — 2003. — С. 45–54.

33) Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме: специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего

периода)» : диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук [Электронный ресурс] / И. Г. Гурин. — Электрон. дан. — URL: <http://www.dslib.net/vseobwaja-istoria/ispanija-v-pervyj-period-jepohi-grazhdanskih-vojn-v-rime.html#646341>. — (Яз. рус.). — 18.10.2019.

34) Гурин И. Г. Испания в первый период эпохи гражданских войн в Риме: специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук / Гурин Игорь Геннадьевич ; Самарский государственный университет. — Самара, 2003. — 40 с.

35) Гурин И. Г. Органы власти в серторианской Испании / И. Г. Гурин // Античный мир и археология : сб. ст. — Саратов : Саратовский государственный ун-т, 2006. — Вып. 12. — С. 172–179.

36) Гурин И. Г. Аспекты романизации Испании раннеимперского времени в новейшей отечественной литературе / И. Г. Гурин // Проблемы истории, филологии и культуры. — 2007. — № 17. — С. 125–135.

37) Гурин И. Г. Романизация Южной Испании в эпоху поздней Римской республики / И. Г. Гурин // Вестник гуманитарного института Тольяттинского государственного ун-та. — 2010. — №. 2 (8). — С. 27–35.

38) Гурин И. Г. Кампания 74 г. до н.э. в Испании / И. Г. Гурин // Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2013. — Т. 155. — № 3–1. — С. 238–244.

39) Гурин И. Г. Об особенностях формирования Серторианской армии / И. Г. Гурин // Культурно-исторические исследования в Поволжье : проблемы и перспективы : материалы III Всероссийского научно-методологического семинара. — Самара : Изд-во Самарского государственного института культуры, 2015. — С. 331–336.

40) Гурин И. Г. Школа в Оске и политика Сертория в центральной Испании / И. Г. Гурин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — 2018. — № 2 (44). — С. 30–35.

41) Диссертации по древней истории // Вестник древней истории. — 1949. — № 1. — С. 181–182.

42) Доценко Н. П. Римская агрессия в Испании и борьба испанских племен за независимость. (154–133 гг. до н. э.) : специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Доценко Николай Павлович ; Рост. н/Д гос. пед. ин-т. — Ростов-на-Дону, 1966. — 20 с.

43) Евсеенко Т. П. К вопросу о предшественниках Римской империи (можно ли считать «державу» Сертория в Испании предшественником принципата) / Т. П. Евсеенко // Эволюция российского и зарубежного государства и права : сб. ст. — Екатеринбург : изд-во Уральского государственного юридического ун-та, 2016. — Т. 1. — С. 974–981.

44) Евсеенко Т. П. Испанская «держава» Квинта Сертория как разновидность Античного сложного государства / Т. П. Евсеенко // Право и Политика : История и Современность : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Омск, 2017. — С. 38–41.

45) Ешевский С. В. Сочинения: в 2 ч. / С. В. Ешевский. — Москва : Типография Грачева и К°, 1870. — Ч. 1. Биографический очерк. П. Н. Кудрянецв как преподаватель. О значении рас в истории. Центр римского мира и его провинции. Очерки язычества и христианства. — 663 с.

46) Кузищин В. И. История древнего Рима / В. И. Кузищин. — Москва : Изд-во «Высшая школа», 1971. — 495 с.

47) Кавтария Г. Е. Иберийско(испанско-)-римские взаимоотношения (III–I вв. до н.э.), Серторий : специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)» : автореферат диссертации на соискание учёной

степени кандидата исторических наук / Кавтария Грани Емельянович ; Тбилисский государственный университет им. И. А. Джавахишвили. — Тбилиси, 1971. — 33 с.

48) Ковалёв С. И. Курс всеобщей истории : в 2 т. / С. И. Ковалёв. — Петроград : Прибой, 1923. — Т. 1. — 306 с.

49) Ковалёв С. И. История Античного общества / С. И. Ковалев. — Ленинград : Госоцэкономиздат, 1936. — 320 с.

50) Ковалёв С. И. История Рима / С. И. Ковалев. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1948. — 808 с.

51) Ковалёв С. И. История Рима / С. И. Ковалёв. — Изд. 2-е. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1986.— 744 с.

52) Ковалёв С. И. История Рима / С. И. Ковалёв ; под ред. Э. Д. Фролова. — Новое издание, исправленное и дополненное. — Санкт-Петербург : Полигон, 2002. — 864 с.

53) Короленков А. В. Заговор против Сертория / А. В. Короленков // Зеркало истории : сб. ст. — Москва, 1995. — Вып. 2. — С. 9–15.

54) Короленков А. В. Герой и антигерой : образ Квинта Сертория в трудах трёх немецких историков / А. В. Короленков // Античный мир и его судьбы в последующие века : материалы конф. — Москва, 1996. — С. 102–110.

55) Короленков А. В. Образ Сертория у Саллюстия / А. В. Короленков // Проблемы истории, филологии, культуры. — 1997. — Вып. 4. — С. 197–203.

56) Короленков А. В. Серторианская война и кризис Римской республики / А. В. Короленков // Власть, человек, общество в античном мире : материалы конф. — Москва, 1997. — С. 244–251.

57) Короленков А. В. Квинт Серторий и Гражданская война в Риме : специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических

наук / Короленков Антон Викторович ; Московский городской педагогический университет. — Москва, 1998. — 15 с.

58) Короленков А. В. Флор о Сертории и Серторианской войне / А. В. Короленков // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2000. — Вып. 9. — С. 197–203.

59) Короленков А. В. Марк Перперна Вейентон / А. В. Короленков // Новое в истории и гуманитарных науках. — Москва, 2000. — С. 145–161.

60) Короленков А. В. Аппиан и Серторий / А. В. Короленков // Античность: общество и идеи : сб. ст. — Казань, 2001. — С. 193–199.

61) Короленков А. В. Sertorius tacticus / А. В. Короленков // *Studia historica* : сб. ст. — Москва, 2003. — Вып. III. — С. 90–100.

62) Короленков А. В. Квинт Серторий : политическая биография / А. В. Короленков. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. — 310 с.

63) Короленков А. В. Об особенностях восприятия времени в Плутарховой биографии Сертория / А. В. Короленков // *Studia historica* : сб. ст. — Москва, 2004. — Вып. IV. — С. 91–112.

64) Короленков А. В. [Рецензия] / А. В. Короленков // Вестник древней истории. — 2005. — № 2. — С. 182–187. — Рец. на кн. : Гурин И. Г. Серторианская война (82 – 71 гг. до н.э.). Испанские провинции Римской республики в начальный период гражданских войн / И. Г. Гурин. — Самара : Изд-во Самарского государственного университета, 2001. — 320 с.

65) Короленков А. В. Последнее сражение Луция Гиртулея / А. В. Короленков // Вестник древней истории. — 2005. — № 3. — С. 266–271.

66) Короленков А. В. Женщины в политике Сертория / А. В. Короленков // Античный мир и археология : сб. ст. — Саратов : изд-во Саратовского государственного ун-та, 2006. — Вып. 12. — С. 180–186.

67) Короленков А. В. Percussor Sertorii: очерк политической биографии Марка Перперны Вейентона / А. В. Короленков // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2007. — Вып. 17. — С. 81–97.

68) Короленков А. В. Серторий в немецкой историографии конца XX в. / А. В. Короленков // Studia historica : сб. ст. — Москва, 2007. — Вып. 7. — С. 233–249.

69) Короленков А. В. Митридат и Серторий / А. В. Короленков // Studia historica : сб. ст. — Москва, 2011. — Вып. 11. — С. 140–158.

70) Кунина З. М. Серторианская война в Испании: специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)» : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук / Кунина З. М. ; Днепропетровский ун-т им. В. В. Куйбышева. — Днепропетровск, 1947.

71) Кунина З. М. Проблема Серторианской войны в античной историографии / З. М. Кунина // Проблемы историографии и источниковедения всеобщей истории : сб. ст. — Днепропетровск, 1970. — С. 137–147.

72) Ленин В. И. О государстве / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. — Изд. 5-е. — Москва : издательство политической литературы, 1970 — Т. 39. — С. 64–85.

73) Ленин В. И. О значении воинствующего материализма / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений : в 55 т. — Изд. 5-е. — Москва : издательство политической литературы, 1970 — Т. 45. — С. 23–34.

74) Машкин Н. А. История древнего Рима / Н. А. Машкин. — Изд. 2-е. — Москва : Госполитиздат, 1950. — 746 с.

75) Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность / Н. А. Машкин. — Москва : Изд-во АН СССР, 1949. — 688 с.

76) Машкин Н. А. История древнего Рима / Н. А. Машкин. — Изд. 3-е. — Москва : Госполитиздат, 1956. — 613 с.

- 77) Машкин Н. А. История древнего Рима / Н. А. Машкин. — Изд. 4-е. — Москва : Высшая школа, 2006. — 751 с.
- 78) Мишулин А. В. Спартаковское восстание / А. В. Мишулин. — Москва : Соцэкгиз, 1936. — 252 с.
- 79) Мишулин А. В. О возникновении римского провинциального управления в Испании / А.В. Мишулин // Вестник древней истории. — 1949. — №1. — С. 40–56.
- 80) Мишулин А. В. Античная Испания / А. В. Мишулин. — Москва : Изд-во АН СССР, 1952. — 362 с.
- 81) Моммзен Т. История Рима : в 4 т. / Т. Моммзен ; перевод под общ. ред. Н. А. Машкина. — Москва : гос. соц.-экономич. изд-во, 1941. — Т. 3: От смерти Суллы до битвы при Тапсе. — 447 с.
- 82) Нетушил И. В. Обзор римской истории : по лекциям читанным в Императорском Харьковском Университете и на Харьковских Высш. Женских Курсах / И. В. Нетушил. — Харьков : Типография «Печатник», 1912. — 412 с.
- 83) О задачах советских историков в борьбе с проявлением буржуазной идеологии [Электронный ресурс]. — Электрон. ст. — URL: <https://stalinism.ru/listaya-staryie-gazetyi/o-zadachah-sovetskih-istorikov-v-borbe-s-proyavleniyami-burzhnaznoy-ideologii.html>. — Аналог печ. изд. (Вопросы истории. — 1949. — № 2. — С. 3–5). — (16.03.2020).
- 84) Петров М. Н. Лекции по Всемирной истории / М. Н. Петров; с доп. А. Н. Деревницкого. — Изд. 2-е, исправленное и дополненное. — Санкт-Петербург : издал В. Березовский, 1907. — 397 с.
- 85) Против низкопоклонства перед иностранщиной в области древней истории // Вестник древней истории. — 1948. — № 1. — С. 3–11.
- 86) Пятилетний план научно-исследовательской работы сектора Древней истории Института Истории Академии Наук СССР // Вестник древней истории. — 1946. — № 2. — С. 192–194.

- 87) Рогалин Л. М. 1-я кельтиберийская война 197–179 гг. до н.э. / Л. М. Рогалин // Вестник древней истории. — 1948. — № 4. — С. 187–200.
- 88) Ростовцев М. И. Рождение Римской империи / М. И. Ростовцев ; вступ. ст., коммент. и примеч. А. В. Арсентьева. — Москва : Издательский дом «Книжная находка», 2003. — 160 с.
- 89) Сергеев В. С. Феодализм и торговый капитализм в античном мире / В. С. Сергеев. — Москва : изд-во Коммунистического ун-та им. Я. М. Свердлова, 1926. — 264 с.
- 90) Сергеев В. С. Очерки по истории древнего Рима : в 2 ч. / В. С. Сергеев. — Москва : Госоцэкономиздат, 1938. — Ч. 1. — 368 с.
- 91) Старицын А. Н. Указатель литературы по истории античного мира, опубликованной в СССР в 1986 г. / А. Н. Старицын // Вестник древней истории. — 1989. — № 4. — С. 165–178.
- 92) Улучшить организацию научно-исследовательской работы в области древней истории // Вестник древней истории. — 1956. — № 2. — С. 3–11.
- 93) Утченко С. Л. «История рабства в античном мире» в семилетнем плане Института истории АН СССР / С. Л. Утченко // Вестник древней истории. — 1960. — № 4. — С. 3–8.
- 94) Утченко С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. / С. Л. Утченко. — Москва : Изд-во «Наука», 1969. — 324 с.
- 95) Циркин Ю. Б. Движение Сертория / Ю. Б. Циркин // Социальная борьба и политическая идеология в древнем мире. — Ленинград : изд-во ЛГУ, 1989. — С. 144–162.
- 96) Циркин Ю. Б. Римская колонизация Испании / Ю. Б. Циркин // Античный полис: проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества : сб. ст. — Санкт-Петербург, 1995. — С. 122–134.

97) Циркин Ю. Б. Древняя Испания / Ю. Б. Циркин. — Москва : РОССПЭП, 2000. — 368 с.

98) Циркин Ю. Б. Проконсул Серторий / Ю. Б. Циркин // Вестник древней истории. — 2008. — № 1. — С. 165–173.

99) Циркин Ю. Б. История Древней Испании / Ю. Б. Циркин. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ ; Нестор-История, 2011. — 432 с.

100) Roztovzeff M. I. Social and Economic History of the Roman Empire / M. I. Roztovzeff. — Oxford : Oxford University press, 1926. — 695 p.

101) Tsirkin J. B. Romanization of Spain: Socio-Political Aspect (II) / J. B. Tsirkin // Gerion. — 1993. — Vol. 11. — P. 271–312.

II. Литература

102) Аврус А. И. История российских университетов. Очерки / А. И. Аврус. — Москва : Московский общественный научный фонд, 2001. — 85 с.

103) Агеева Н. Н. М. И. Ростовцев и Санкт-Петербургский университет / Н. Н. Агеева // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева) : сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием ; ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». — Чебоксары : Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2019. — С. 100–104.

104) Алипов П. А. Историк М. И. Ростовцев: научный успех эмигранта / П. А. Алипов // Новый исторический вестник. — 2009. — № 1 (19). — С. 128–133.

105) Алипов П. А. М. И. Ростовцев : исследования по истории древнего Рима : (доэмигрантский период) [Электронный ресурс] / П. А. Алипов. — Электрон. ст. — URL: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/vspomogatelnie-i-specialnie-istoricheskie-nauki/istoriografiya/m.i.-rostovcev-issledovaniya-po-istorii->

drevnego-rima-doemigrantskiie-period.html#_ednref195. — Аналог печ. изд. (Проблемы российской историографии середины XIX–начала XXI в. : сб. тр. молодых ученых. — Москва; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2012. — С. 77–150). — (05.03.2020).

106) Арсентьев А. В. М. И. Ростовцев и его взгляд на историю гражданских войн в Древнем Риме / А. В. Арсентьев // Ростовцев М. И. Рождение Римской империи / М. И. Ростовцев ; вступ. ст., коммент. и примеч. А. В. Арсентьева. — Москва : издательский дом «Книжная находка», 2003. — С. 5–7.

107) Бестужев-Рюмин К. Н. С. В. Ешевский / К. Н. Бестужев-Рюмин // Бестужев-Рюмин К. Н. Биографии и характеристики / К. Н. Бестужев-Рюмин. — Санкт-Петербург : Типография В. С. Балашева, 1882. — С. 273–351.

108) Борисова А. В. Литература как источник формирования декабристов / А. В. Борисова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. — 2011. — № 2. — С. 14–17.

109) Бузескул В. П. Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века : в 2 ч. / В. П. Бузескул. — Ленинград : Изд-во АН СССР, 1929. — Ч. 1. — 218 с.

110) Володьков О. П. Концепция торгового капитализма в полемике между М. Н. Покровским и Л. Д. Троцким по вопросу об особенностях исторического развития России / О. П. Володьков // Исторический ежегодник. Историография. Источниковедение. Методы исторического исследования: сб. ст. — Омск, 2008. — Вып. 2. — С. 4–12.

111) Волошин Д. А. «Теория революции рабов» в трудах советских историков второй половины 40-х гг. XX века [Электронный ресурс] / Д. А. Волошин. — Электрон. ст. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/46029.htm>. —

Аналог печ. изд. (Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т. 2. — С. 136–140). — (17.03.2020).

112) Волошин Д. А. В. Т. Сиротенко о «факторе Сталина» в процессе научного оформления «теории революции рабов» / Д. А. Волошин // Традиционное общество : Неизвестное прошлое : материалы XV Международной научно-практической конференции ; под редакцией П. Б. Уварова. — Челябинск, 2019. — С. 16–23.

113) Григорьева И. В. Италия в XX веке : учеб. пособие для вузов / И. В. Григорьева. — Москва : Дрофа, 2006. — 256 с.

114) Гришина Н. В., Скворцов А. М. Социально-бытовые условия жизни отечественных гуманитариев в 1920-е годы / Н. В. Гришина, А. М. Скворцов // *Magistra Vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2015. — № 24 (379). — С. 190–196.

115) Гришина Н. В. «...Возможность проехать и подышать западноевропейским воздухом» : взаимоотношение науки и власти в сфере заграничных командировок в 1920-е гг. / Н. В. Гришина // Вестник Томского государственного университета. История. — 2018. — № 51. — С. 28–36.

116) Деменьтева В. В. Проблематика изучения римской республики на страницах Вестника древней истории 1930–1950-х годов / В. В. Деменьтева // Вестник древней истории. — 2019. — № 2. — С. 416–447.

117) Деревицкий А. Н. Предисловие ко второму изданию *Истории Древнего мира* М. Н. Петрова / А. Н. Деревицкий // Петров М. Н. Лекции по Всемирной истории / М. Н. Петров; с доп. А. Н. Деревицкого. — Изд. 2-е, исправленное и дополненное. — Санкт-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1907. — С. III–XII.

118) Егоров А. Б. К 75-летию Юлия Берковича Циркина / А. Б. Егоров // Мнемон : Исследования и публикации по истории античного мира. — 2010. — № 9. — С. 476–481.

119) *Историография античной истории* / Под ред. В. И. Кузищина. — Москва : Наука, 1980. — 416 с.

120) Карпюк С. Г. Каждый за себя, но душою вместе: российское антиковедение в эпоху перемен [Электронный ресурс] / С. Г. Карпюк // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. — 2010. — Т. 1. — Выпуск 1. — URL: <https://history.jes.su/s207987840000022-3-2/>, доступ для зарегистрированных пользователей. — Яз. рус. — (14.04.2020).

121) Карпюк С. Г. ΕΙΚΟΣΑΕΤΙΑ Бонгардовского двадцатилетие (1988–2008) в истории «Вестника древней истории» / С. Г. Карпюк // *Вестник древней истории*. — 2010. — № 1. — С. 170–178.

122) Карпюк С. Г., Кулишова О. В. Хью Грэхем, «Индианский эксперимент» и советское антиковедение 50–60-х годов / С. Г. Карпюк, О. В. Кулишова // *Вестник древней истории*. — 2015. — № 3. — С. 209–217.

123) Карпюк С. Г. «Вестник древней истории» : начало / С. Г. Карпюк // *Вестник древней истории*. — 2017. — № 3. — 769–778.

124) Карпюк С. Г., Крих С. Б. Работа над «Всемирной историей в довоенный период : поиски управленческой модели / С. Г. Карпюк, С. Б. Крих // *Вестник древней истории*. — 2018. — № 4. — С. 1011–1031.

125) Карпюк С. Г., Крих С. Б. Работа над «Всемирной историей в довоенный период : плоды усилий / С. Г. Карпюк, С. Б. Крих // *Вестник древней истории*. — 2019. — № 1. — С. 136–151.

126) Кириллова М. Н. Исследования Эмилио Серени по аграрной истории Италии и советское антиковедение 1950-1980-х гг. / М. Н. Кириллова // *Мнемон : Исследования и публикации по истории античного мира*. — 2016. — № 16–1. — С. 197–208.

127) Кириллова М. Н. В поисках «Римской революции» : переход от республики к империи в исследованиях и учебных пособиях отечественных и зарубежных антиковедов 1910–1960-х гг. / М. Н. Кириллова // *Scripta antiqua*.

Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. — 2017. — Т. 6. — С. 343–358.

128) Ковалёв С. И. Сорок лет советской историографии по древнему Риму / С. И. Ковалёв // Вестник древней истории. — 1957. — № 3. — С. 42–54.

129) Кубланов М. М. Сергей Иванович Ковалёв / М. М. Кубланов // Ковалёв С. И. Основные вопросы происхождения христианства / С. И. Ковалёв. — Москва : Наука, 1964. — С. 5–20.

130) Кузнецов А. А. Очерк биографии и творчества С. В. Ешевского в связи с публикацией «Заметки о провансальской поэзии» / А. А. Кузнецов // Альманах по истории Средних веков и Раннего Нового времени : сб. ст. — Нижний Новгород : национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2011. — № 2. — С. 96–104.

131) Крих С. Б. «Революция рабов» в советской историографии 30-х годов XX века / С. Б. Крих // Диалог со временем. — 2006. — Вып. 17. — С. 224–236.

132) Крих С. Б. Образ древности в советской историографии / С. Б. Крих. — Москва : КРАСАНД, 2013. — 320 с.

133) Крих С. Б., Метель О. В. Советская историография древности в контексте мировой историографической мысли / С. Б. Крих, О. В. Метель. — Москва : ЛЕНАНД, 2014. — 256 с.

134) Крих С. Б., А. А. Тарасова С. И. Ковалёв и «открытие» эллинизма в советской историографии / С. Б. Крих., А. А. Тарасова // Вестник Омского государственного университета. — 2014. — № 1. — С. 56–59.

135) Крих С. Б. История одной цитаты / С. Б. Крих // Родина. — 2014. — № 6. — С. 16–20.

136) Крих С. Б. А. В. Мишулин и его Спартак / С. Б. Крих // Вестник древней истории. — 2015. — № 1. — С. 178–189.

137) Лотман Ю. М. Колумб русской истории / Ю. М. Лотман // Карамзин Н. М. История государства Российского: в 4-х кн. / Н. М. Карамзин. — Москва : Книга, 1988. — Кн. 4. — С. 3–16.

138) Любжин А. И. Римская литература в России в XVIII–начале XX века / А. И. Любжин. — Москва : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2007. — 221 с.

139) Машкин М. Н. Университетский курс истории древнего Рима в жизни и творчестве профессора Н. А. Машкина / М. Н. Машкин // Машкин Н. А. История древнего Рима / Н. А. Машкин. — Изд. 4-е. — Москва : Высшая школа, 2006. — С. 651–665.

140) Маяк И. Л. Памяти Н. А. Машкина (1900–1950). К 75-летию со Дня Рождения / И. Л. Маяк // Вестник древней истории. — 1976. — № 1. — С. 210–215.

141) Маяк И. Л. *Vita brevis, ars longa* / И. Л. Маяк // Машкин Н. А. История древнего Рима / Н. А. Машкин. — Изд. 4-е. — Москва : Высшая школа, 2006. — С. 635–651.

142) Мировщикова А. А. Борьба с космополитизмом в советском антиковедении : дело С. Я. Лурье / А. А. Мировщикова // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2015. — № 24 (379). — С. 202–209.

143) Мировщикова А. А. Формы актуализации и популяризации знаний об античности в 1920–1930-е гг. / А. А. Мировщикова // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2016. — № 2. — С. 164–171.

144) Неплюев П. А. Рецепция античной истории в советском историческом дискурсе 1920–начала 1930-х гг. / П. А. Неплюев // От "Авроры" до "философских пароходов". Борьба с инакомыслием в первые годы советской

власти (1917–1920-е гг.). Региональный аспект : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. — Пермь, 2018. — С. 124–137.

145) Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Модернизация древней истории в творчестве Р. Ю. Виппера и В. П. Бузескула / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. — 2008. — № 2 (55). — С. 96–100.

146) Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Р. Ю. Виппер : историк московской школы / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. — 2011. — № 2. — С. 44–50.

147) Очерки истории отечественной исторической науки XX века / Под ред. В. П. Корзун. — Омск : Издательство Омского государственного университета, 2005. — 683 с.

148) Портреты историков : время и судьбы : в 4-х т. / Гл. ред. С. Я. Левит. — Москва: Университетская книга, 2000. — Т. 2. Всеобщая история. — 464 с.

149) Портреты историков : время и судьбы : в 4-х т. / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов, Л. П. Маринович, Л. Т. Мильская. — Москва : Наука, 2004. — Т. 3. Древний мир и средние века. — 619 с.

150) Посохов С. И., Сергеев И. П. Иван Вячеславович Нетушил и его «Очерк римских государственных древностей» / С. И. Посохов, И. П. Сергеев // Нетушил И. В. Очерк римских государственных древностей : в 2 т. / И. В. Нетушил ; сост. С. И. Посохов, И. П. Сергеев, А. Н. Токарев. — Харьков : Харьковский Национальный университет им. В. Н. Каразина, 2014. — Т. 1. — С. 3–10.

151) Профессор Н. А. Машкин // Вестник древней истории. — 1950. — № 4. — С. 188–196.

152) Приказчикова Е. Е. Античность в литературном и бытовом сознании XVIII–1-й трети XIX в. Через призму мифориторической культуры /

Е. Е. Приказчикова // Известия Уральского государственного университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. — 2009. — № 1–2. — С. 102–113.

153) Рабинович Е. Г. «Революция рабов» – краткая история мифа / Е. Г. Рабинович // Индоевропейское языкознание и классическая филология. — 2018. — № 22–2. — С. 1098–1131.

154) Скворцов А. М. М. С. Куторга и его антиковедческая школа (к 200-летию со Дня Рождения Михаила Семёновича Куторги) / А. М. Скворцов // *Magistra Vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2009. — № 12 (150). — С. 125–130.

155) Скворцов А. М. Заграничные командировки как этап профессиональной подготовки антиковедов (на примере научной школы М. С. Куторги) / А. М. Скворцов // Мнемон : Исследования и публикации по истории античного мира. — 2012. — № 11. — С. 403–418.

156) Скворцов А. М. Антиковедение в первое десятилетие советской власти : время эксперимента / А. М. Скворцов // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2013. — № 30 (321). — С. 114–118.

157) Скворцов А. М. Секция Древней истории Института истории РАН ИОН как центр антиковедения 1920-х годов / А. М. Скворцов // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2015. — № 14 (369). — С. 159–165.

158) Скворцов А. М. Роль ГАИМК в становлении советского антиковедения / А. М. Скворцов // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2015. — № 24 (379). — С. 197–201.

159) Скворцов А. М., Гришина Н. В. Историческое образование в первое десятилетие советской власти : основные векторы развития / А. М. Скворцов, Н. В. Гришина // *Magistra Vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2015. — № 2 (357). — С. 49–56.

160) Скворцов А. М. Подготовка кадров высшей квалификации по античной истории в СССР 1920-х–начале 1930-х гг. / А. М. Скворцов // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2016. — № 2. — С. 177–184.

161) Скворцов А. М. Разгром «античного кружка» в Ленинграде / А. М. Скворцов // *Вестник древней истории*. — 2017. — № 1. — С. 210–223.

162) Скворцов А. М. Советский историк С. И. Ковалёв : становление учёным / А. М. Скворцов // *Magistra vitae* : электронный журнал по историческим наукам и археологии. — 2017. — № 2. — С. 170–177.

163) Скворцов А. М. Повседневная жизнь антиковедов в первые годы советской власти / А. М. Скворцов // *Scripta Antiqua*. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. — 2017. — Т. 6. — С. 451–460.

164) Скворцов А. М. Из истории развития советской исторической науки в 1930-е–1940-е годы : защита докторской диссертации А. В. Мишулиным / А. М. Скворцов // *Научный диалог*. — 2019. — № 2. — С. 296–310.

165) Теленкова Т. Ю. С. В. Ешевский как исследователь Окситанской словесности / Т. Ю. Теленкова // *Альманах по истории Средних веков и Раннего Нового времени* : сб. ст. — Нижний Новгород : национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2011. — № 2. — С. 105–110.

166) Тихонов И. Л. Заграничные командировки 1893–1898 гг. М. И. Ростовцева : становление археолога / И. Л. Тихонов // *Скифия и Боспор*. Археологические материалы к конференции памяти акад. М. И. Ростовцева. — Ленинград, 1989. — С. 12–14.

167) Филатов Г. С. Усиление империалистических тенденций фашистской Италии / Г. С. Филатов // *История Италии* : в 3-х т. / Под ред. С. И. Дорофеева. — Москва : Наука, 1971. — Т. 3. — С. 88–144.

168) Фролов Э. Д. С. И. Ковалёв и его «История Рима» / Э. Д. Фролов // Ковалёв С. И. История Рима / С. И. Ковалёв. — Изд. 2-е. — Ленинград : изд-во ЛГУ, 1986. — С. 3–16.

169) Фролов Э. Д. М. И. Ростовцев и его место в науке об античности / Э. Д. Фролов // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти акад. М. И. Ростовцева. — Ленинград, 1989. — С. 10–12.

170) Фролов Э. Д. Русская наука об Античности (историографические очерки) / Э. Д. Фролов. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 1999. — 544 с.

171) Фролов Э. Д. Петербургская историческая школа: традиции классицизма и последствия модернизации / Э. Д. Фролов // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. — 2015. — № 4. — С. 136–149.

172) Хайнен Х. Расцвет и упадок советских исследований о рабстве: очерк о взаимосвязи политики и науки / Х. Хайнен // Вестник древней истории. — 2014. — № 4. — С. 143–178.

173) Чернобаев А. А. М. Н. Покровский – ученый и революционер / А. А. Чернобаев // Вопросы истории. — 1988. — № 8. — С. 3–23.

174) Чиглинецев Е. А. Античность в большевистской пропаганде первых послеоктябрьских десятилетий / Е. А. Чиглинецев // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2009. — Т. 151. — № 2–2. — С. 183–188.

175) Чиглинецев Е. А. Античные истоки патриотических представлений в фашистской Италии / Е. А. Чиглинецев // Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2014. — Т. 156. — № 3. — С. 185–191.

176) Шестова Т. Л. Немецкая классическая философия и русская историография (Т. Н. Грановский, П. Н. Кудрявцев, С. В. Ешевский, С. М. Соловьёв) / Т. Л. Шестова // Вестник Московского государственного университета леса. Лесной вестник. — 2006. — № 7. — С. 106–112.

177) Штаерман Е. М., Пикус Н. Н. Памяти профессора В. С. Сергеева / Е. М. Штаерман, Н. Н. Пикус // Вестник древней истории. — 1951. — № 2. — С. 166–178.

178) Шульгина Н. В. Историческая концепция С. В. Ешевского : специальность 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Шульгина Наталия Владимировна ; Московский государственный ун-т им. М. В. Ломоносова. — Москва, 1998. — 26 с.